

Художественно-
публицистический
альманах

РОДНЫЕ берега

№3

Иркутск
2019 г.

Художественно-публицистический альманах

РОДНЫЕ БЕРЕГА

№3

Иркутск – 2018

УДК 808.2-82

**ББК 84Р7
Н 31**

«Родные берега»: художественно-публицистический альманах. –
Иркутск: Типография «Иркут», №3. – 2018. – 131 с.

Автор идеи – литературный клуб
Высшей народной школы г. Иркутска
«Родные берега»

Редактор-составитель – А. Гордин
Литературный редактор – М. Липина
Общественный редактор - Л. Арсентьева

ISBN 978-5-6041059-5-5

**Высшая народная школа
Педагогический институт
Иркутский государственный университет
Иркутск – 2018**

Содержание

•	От составителя	
	<i>Гордин А.</i> Старая притча.....	5
	<i>Гордина О.</i> Бунт биоробота	9
•	Поэзия	
	<i>Донч Нанов Дончев.</i> Не трогайте Россию, господа!.....	13
	<i>Якуб А.</i> К звёздам.....	15
	<i>Волчук А.</i> И в шутку и всерьёз	20
	<i>Капустина Л.</i> Мысли вслух.....	28
	<i>Тетерина В.</i> Настало время камни собирать. Он и Она.....	31
	<i>Дикова В.</i> Восхищение	42
	<i>Гордин А.</i> Златоустая любовь.....	45
•	Проза	
	<i>Емельянов О.</i> Медвежьи истории.....	52
	<i>Зимина Л.</i> Зачем нужен напёрсток?.....	56
	<i>Растошинская Н.</i> Правдивые истории.....	59
	<i>Попова М.</i> Сказки-притчи	65
	<i>Червиченко Д.</i> Леший.....	71
•	Публицистика	
	<i>Емельянов О.</i> Житейские заповеди Калайки	76
	<i>Коллективный</i> полевой педагогический дневник	82
	<i>Гордин А.</i> Как зараждалась и крепла дружба.....	84
	<i>Шматков Д.</i> Стоп-кадр.....	90
	<i>Шаманская Л.</i> Ча-ча-ча. Гламурные штучки.....	92
	<i>Увакина Н.</i> Я люблю рисовать.....	94
	<i>Власова О.</i> Плетение из газетных трубочек.....	96
	<i>Якимова Н.</i> Гламурные штучки: платки и шарфы.....	98
	<i>Иванова В.</i> Мы учимся готовить! Шахматы	100
	<i>Михалёва. С.</i> Изготовление корзинок из атласных лент.....	103
	<i>Емельянов О.</i> Школа выживания	105
	<i>Гордин А.</i> Корабль-призрак. Побережье.....	108
	<i>Гордин А.</i> Человек, для которого слово – дело.....	115
	<i>Увакина Н.</i> Владислав	116
	<i>Емельянов О.</i> Главное – тишина и покой.....	117
	<i>Емельянов О.</i> Наташа. Оля.....	119
	<i>Капустина Л.</i> Встреча.....	123
	<i>Атутова В.</i> Наши «Родные берега».....	125
•	Краткие сведения об авторах	131

Современное российское информационное общество сформировалось достаточно быстро: ещё в середине 90-х годов домашний персональный компьютер и тем более мобильный телефон были предметами роскоши и зависти миллионов россиян. Сегодня в это просто не верится! Но это было, было...

Как было и то, что российское образование в тот период переживало период творческого взлёта и свободного поиска формы и содержания. Трудно себе представить, но, например, написание программы преподавания было процессом не методологического и тем более не методического насилия, а поиском смысла существования педагога в профессии, который ещё был традиционно ограничен не материальными, а терминальными ценностями, исторически присущими именно российскому государству. Превыше нормативов министерства образования, которые тогда были в виде, скорее, рекомендаций, а не указов, всё-таки ещё оставалась любовь к детям и предмету преподавания, уважение к себе как личности. Несмотря на хаос (а может, благодаря ему?), который тогда царил в стране, российское образование, по крайней мере на региональном уровне, стояло ближе всего к пониманию того, что педагогика не наука, а искусство. Те, кто разделял эту мысль выдающегося российского педагога К.Д. Ушинского, могли ещё объединяться в профессиональные сообщества, чтобы сопротивляться назревавшему бюрократическому произволу, маскирующемуся под государственных чиновников, якобы радеющих исключительно о благе Отечества.

Одно из таких сообществ создали педагоги, которые обучались в Институте повышения квалификации работников образования (ИПКРО) г. Иркутска на курсах учителей-исследователей. Многие из них до сих пор поддерживают дружеские отношения и являются активными участниками строительства гражданского общества в России на региональном и общероссийском уровнях. Они уже тогда подсознательно ощущали опасность, надвигающуюся на российское образование в виде слепого копирования западных т.н. образовательных технологий, которые приводят к выхолащиванию души человека и превращению его, парализованного педагогическим кретинизмом, в биоробота.

И это не голые слова! В доказательство мы открываем этот номер нашего альманаха двумя эссе, написанными учителями-исследователями 90-х годов О. Гординой и А. Гординым, которые были опубликованы в научно-философском альманахе «Место встречи»¹.

¹ Место встречи: научно-философский альманах учителей и учеников / сост. Рожанский М.Я. – Иркутск – СПб, 1997 г. – 139 с.

Александр Гордин

СТАРАЯ ПРИТЧА

В начале был Учитель. И был он Бог. Или почти что Бог. Он спустился в его жизнь откуда-то свыше. Ученик с изумлением рассматривал это явление. Влажное и тёплое облако его души в нежных руках учителя принимало самые разнообразные формы. Вот получился цветок. Вот бабочка. А теперь это – стихотворение. Разумеется, может стать птицей, родником. Вышить крестом маме подарок на Восьмое марта. Воплотиться в образы героев сказок. Было легко, радостно и понятно: учитель – это Истина. То есть – тайна. Почти каждое слово его свершало открытие. И в то же время

сам он свершал слово. Поэтому лик его был осенён неземным свечением.

Шло время. По небу год за годом медленно шествовали караваны облаков. Деревья то надевали праздничный зелёный наряд, то рядились в обтрёпанные жёлтые платья, чтобы через некоторое время совсем нагими ёжиться на холодном зимнем ветру. Всё менялось, но не менялся учитель. Он всё так же вещал свои истины, стоя у доски. Когда у него затекали ноги, он начинал, подобно маятнику, ходить в различных, заученных за долгие годы направлениях. Маршрут его движения, ограниченный пространством класса, был так же стереотипен, как и речь. Погас ореол над головой. Бог превратился как-то незаметно в назойливого божка, который то и дело козырял своим мелким правом вершить в течение сорока пяти минут судьбы учеников. В его осанке, плотно сжатых губах, натянутой улыбке, в нездоровом блеске глаз читались только две фразы: «Кто ты такой? Садись, два!» или: «Вы сегодня заслужили мою благодарность. Так и быть – пять!» Божку удалось достигнуть многого. Несколько десятков сердец, пришедших на урок, мучил СТРАХ. Подчиняясь инстинкту

самосохранения, ученик, корчась, глотал холодные, колющие аксиомы, чтобы к нему благоволили ...

А. Гордин. Старая притча

Он уже давно догадался, что божок вещал, как будто собственные, чужие истины и при этом требовал, чтобы они стали законом для раболепного большинства. Ему часто снился один и тот же сон, что его разум — это большой желудок, поедающий пучки бесцветных, ничем не пахнущих слов, приспособленный исключительно для утилизации чужих мыслей. Что школа — это одно большое производство по изготовлению особого рода товара — учеников.

В одном цехе идёт сборка разума. В другом — раскрашивается в определённые тона душа. В третьем — добиваются безупречной работы опорно-двигательной системы. От нежелательных помех избавляются за дверью, имеющей надпись: «Доверься нам, и мы тебе поможем!» Главное, чтобы товар знал точно, ЧТО и ГДЕ говорить. Нажмёшь на одну из его клавиш — пожалуйста, определённая комбинация звуков, именуемая «смех». Нажмёшь на другую — ученик начинает работать в режиме коммуникации, т.е. звучит речь.

Ученик стал смотреть очень внимательно и печально на предметы, слишком прочно стоящие на земле. Было холодно и зябко на душе. Почему-то пахло пеплом. Однажды ему ночное небо показалось брошенным человеческим жилищем.

*И небеса проветрены от Бога.
Наедине с природой человек
Как будто озверел от любопытства:
В лабораториях и тайниках
Её пытал, допрашивал с пристрастьем,
Читал в мозгу со скальпелем в руке.
Природа, одурелая от пыток,
Под микроскопом выдала свои
От века сокровеннейшие тайны:
Механику обрядов бытия.
С таким же исступлением, как раньше,
В себе стремился выжечь человек
Всё то, что было плотью, как теперь
Отвсюду вытравлял заразу духа,
Охлащивал не тело, а мечту,
Мозги дезинфицировал от веры,
Накладывая запреты и табу
На всё, что не сводилось к механизму:
На откровенье, таинство, экстаз...*

*Огородил свой разум частоколом
Торчащих фактов, терминов и цифр –
И до последних граней мироздания
Раздвинул свой безвыходный Таноб.*

Родные берега

Шли годы. Однажды на уроке до него откуда-то издалека донёсся голос, который был подобен лучу, проникшему в тёмную комнату сквозь закрытые ставни. Во мраке отстранённости стал проступать лик Незнаемого.

И показалось яблоко ему планетой. А потом сердцем, которое упало из груди мироздания и дало жизнь человеку. Мучительную и прекрасную. Жизнь духа, облечённого в храм тела, сложенного из упреков, соблазнов и боли. И было это на уроке литературы.

И показалась пастель ему небом. Акварель – дыханием. Звук – звёздным мерцанием. Слово – ветвистым деревом, корни которого в подсознании, а крона – в космосе. И было это на уроке эстетики.

И показалось ему, что слово беспредельно. И сделал шаг он за запретную черту. И стал пространством, и стал временем. Стал странником в стране, имя которой – логика.

И были открыты окна. Затрепетали паруса занавесок. Захрустел звёздный песок под ногами. Растаяли стенки-льдинки между пространствами и временами. Запели серебристые капли. И пришли Магомет, Заратустра, Сократ, Иисус Христос и другие. Их свободные хитоны обозначили крылья. И устыдились пиджаки и блузки своей несвободы. И растаяли призраки. И осыпались сложные конструкции из звуков, именующие себя мыслью.

Прутиком на песке была начерчена геометрическая фигура Добра. Зло воплотилось в глине. Чувства стали цветом. Смеркающийся разум – песней. А каждый – пророком своей судьбы. И восстали из пепла стены, которые были то ли берёзовой рощей, то ли морской волной. Парты – то ли ступени храма, то ли ночной берег. Класс – то ли поляна, то ли ночное небо.

В душе разлились краски. Их терпкий запах приглушил его мысли о дырке на левом рукаве старого свитера, которую он ещё недавно так старательно прятал от всех окружающих. Как только это случилось, сразу сквозь все дыры в его судьбе стали сиять звёзды. А он, ничего не понимая, просветлённый, думал: «Какое счастье понимать и чувствовать и костёр, горящий на снегу, и птиц, улетающих на юг, и лучики пальцев девчонки, сидящей на соседнем ряду!» Была стёрта грань между ожиданием и оживанием.

*Ожидание оживания
В дымке самых таинственных слов,
Очень, очень земное желание*

*Вдруг срывает запретный покров!
Отстранённость какая-то странная,
Как отлёт журавлей на юг.
Было тело совсем бездыханное:*

А. Гордин. Старая притча

*И не крыльев уже, и не рук.
Только лава слепящего шёпота!
Только ветер в устах и глазах! –
Так из двух одного кто-то лепит,
Всё записывая на небесах.*

Разум потерял ориентиры. Голова кружилась от каждого вздоха.

Явления и события вдруг начали бесконечно множиться. Что-то щемящее и неосознанное встало за спиной. Но ощущения конца света не было. Не было ощущения предела. Открытие многогранности, бесконечности дало ясное ощущение, что всё это можно выразить (нет, пережить!) в простой, ясной и доступной форме. Вдохновение многоликостью являло лик Единого. Ушло ощущение Бога. А вместе с ним ощущение предела. Пришло желание многоточия в конце предложения.

Он был готов:

*К прыжку из человечества,
К последнему безумью,
К пересозданию самого себя.*

Очнулось подсознание. Родилась душа. И он вновь прочитал на скрижалях небес: «В начале был Учитель...»

г. Иркутск, 1995 г.

На фото из архива семьи А. Гордин
в период написания эссе

В эссе приводятся отрывки
из поэмы М. Волошина «Путями Каина» и
стихов собственного сочинения автора.

Ольга Гордина

БУНТ БИОРОБОТА

Я – биоробот. Живу для того, чтобы работать. Силы мои небезграничны. Для того чтобы их восстановить, я переключаюсь на какое-то незначительное время от дел школьных (я учитель) на дела домашние. Затем более полное отключение (ночной сон), и по звонку будильника биоробот готов вскочить и начать работать. Нормальная повседневная жизнь биоробота, рождённого, между прочим, быть человеком. Что-то не сложилось, не вышло. Нет сомнения – человек должен жить иначе.

Что движет нами, биороботами? Чувство долга. Что движет человеком? Жажда счастья. Он знает, что должен быть счастливым.

Человек познаёт мир и себя в этом мире. Некий абстрактный человек, каким я его себе представляю. Он имеет возможность размышлять, фантазировать, творить. Человек не борется за выживание, а живёт. У него есть досуг: время, свободное от обязательных дел, и его так много, что, распоряжаясь досугом, человек как бы капризничает и сомневается, чем ему сегодня заняться – философией, живописью или литературой? Счастливчик. Досуг – величайшее из богатств, для многих недоступное.

Я ему завидую.

Этот утопический опус – жалкое подобие бунта, и всё же...

Почему мы так органично входим во взрослую жизнь, безропотно становясь роботами? Мы в этом конвейере – как рыба в воде, потому что шли к этому всё детство, отрочество, юность. Наша массовая школа – гигантский цех по штамповке биороботов, она ставит своей целью подготовку ребёнка к взрослой жизни. К той, которой живём мы, биороботы. Школа даёт стандарт (слово, звучащее как удар кнута по опилочной арене). Кто определил этот набор чужих мыслей, которые

ребёнку необходимо усвоить? Почему именно эти и почему в таком количестве не больше и

О. Гордина. *Бунт биоробота*

не меньше? Непонятно. Я – биоробот. И всё же я не люблю слово «стандарт», особенно если речь идёт о детях. Взрослые так устроили школьное образование, что иногда кажется, что это сделано назло, из зависти, что ребёнок умеет пока радоваться жизни, ощущать себя частью природы, быть самим собой. Взрослый как бы говорит ребёнку: «А вот попробуй пройти через диктат, унижения, равнодушие, страх, тогда посмотрим, что от тебя останется?» В большинстве случаев остаётся биоробот.

Учёба в школе – обязанность ребёнка, трудовая повинность. Взрослые вынуждены бороться за выживание, они ответственны и за детей своих. Поэтому для многих взрослых досуг – непозволительная роскошь. А дети? Их выживанием заняты родители, следовательно, они-то должны иметь досуг – время, необходимое и достаточное для познания мира и себя в нём. Это временное пространство заполнила школа, что естественно по сути, но противоестественно по формам работы с детьми (строгий регламент, принуждение и т.д.). Как, где обрести ребёнку личный духовный опыт? Вряд ли он появится и при пассивном поглощении аудио-или видеоинформации после уроков. Это всё тот же момент отключения от своего внутреннего «я». Досуг же, напротив, – включение всех духовных, физических сил в сотворение себя и мира, в котором живёшь. Как без этого опыта стать человеком? Нет, тут прямая дорога к нам – биороботам.

А может быть, что-то изменить в школе? Что если учебный процесс по сути и по форме приблизить к досугу? Схоле, где ты?

...Сквозь серебристую, полупрозрачную дымку веков едва видны очертания Эллады. Создательница мифов, она сама стала мифом, красивой сказкой. Все знают о языческой жестокости древних греков, о рабстве, войнах. Но, несмотря на это, сложившийся образ Эллады прекрасен и романтичен. Удивительный взлёт разума и духа. Время торжества досуга. Спустя тысячелетия философы будут говорить о приоритете досуга над трудовой деятельностью. Это станет мечтой – зыбкой и недостижимой.

В Элладе такое соотношение было реальностью и очевидным условием прогресса. Школа – схоле – синоним досуга. Это место встречи учителя с учениками, встречи людей, которым интересно быть вместе. Привлекательность досуга – не в бездельи, а в отсутствии суеты и праздности, в сосредоточенности на своём внутреннем мире. Досуг – необходимое условие для занятий наукой, искусством. Нет его – нет духовности. Всепоглощающая борьба за благополучие физической оболочки убивает человечность.

Вернёмся в наших размышлениях к современной школе. Уроки, став досуговыми по форме, разрушили бы представление о школе как модели государства, орудии стандартизации людей. Речь идёт ни в коем случае не о заигрывании, упрощении, развлекательности. Имеется в виду

Родные берега

мастерство педагога, его компетентность, вдохновение, артистизм. Он должен найти доступную, интересную форму обучения, ориентируясь на ребёнка.

С детьми надо играть. Пожалуй, трудно было бы написать что-нибудь более банальное. Но ведь не играем! Игра отторгнута школой и живёт во внеурочное время.

Между тем распределение ролей (учитель-ученик), соблюдение определённых правил, наличие соответствующей этики, ограниченное пространство и время урока соответствуют основным требованиям создания игровой ситуации. Изначально урок, вероятно, был игрой! После долгих лет безграничной власти рационалистического, понятийного подхода к обучению на помощь пришла игра.

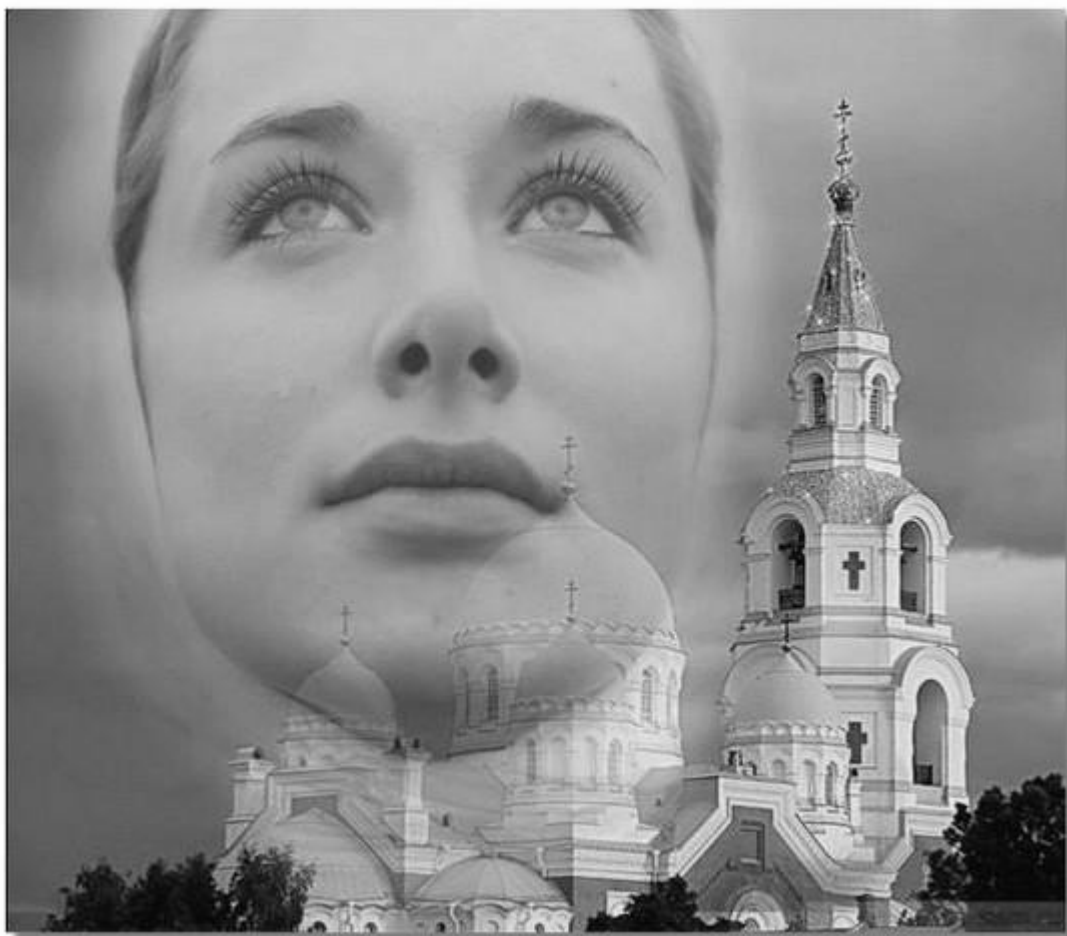
Пока ещё бессистемно, робко. Но тот небольшой опыт, который имеется, обнадеживает – школу можно сделать человеческой. Уроки могут, по форме являясь досуговыми занятиями, обучать, развивать, воспитывать. Причём гораздо эффективнее, чем традиционные.

Я – биоробот. Я живу для того, чтобы работать. Я хочу, чтобы подросли и сформировались ЛЮДИ.

**г. Иркутск, 1995 г.
На фото из архива семьи О. Гордина
в период написания эссе**

ПОЭЗИЯ

Донч Нанов Дончев

НЕ ТРОГАЙТЕ РОССИЮ, ГОСПОДА!²

Не трогайте Россию, Господа!
Ей больно и без вашего укора.
Она по части самооговора
Себе не знала равных никогда.
Не трогайте Россию, господа!..
Что нужно Вам, и сытым, и одетым,
От той страны, что, выручив полсвета,
Сегодня и печальна и бедна.
Припомните, как Вас она спасла

² Стихотворение болгарского поэта Донча Нанов Дончева

В годину разрушительных набегов.

_____ Донч Нанов Дончев. *Не трогайте Россию...*

И вот теперь не с вашего ли берега
Несётся равнодушная хула?
Не трогайте Россию, господа!
Теперь Вы славословите правдивость,
Но слепо верить в Вашу справедливость –
Занятие, достойное шута.
Россия не бывает неправа.
Уставшая то плакать, то молиться,
Она простит и вора, и блудницу,
Простит и Вас за глупые слова .
Она простит, а мне до склона дней –
Стыдиться Вас в смятении брезгливом
За то, что Русь по выкрикам визгливым
Узнает о Болгарии моей.
Не трогайте Россию, господа!
Ведь Вы её не знаете, невежды.
Великая терпением и надеждой,
Она – иному миру не чета!
Не трогайте Россию, и она
И в этот раз уверенно и гордо
Без лишних фраз решит свои кроссворды,
Пречистою от зла ограждена.
Да Вы её должны благодарить
Уже за то, что есть она на свете,
За то, что Вам и Вашим детям
Одну судьбу с её судьбой делить.
А коль помочь не можете – тогда
Изыдите, хотя бы не мешая.
Иначе – за себя не отвечаю.
Не трогайте Россию, господа!!!

Андрей Якуп

*«Зоркий глаз, звонкое, но задушевное,
задумчивое слово, и русский ... единственный
в мире язык, и поэт, которого встретишь, и
не оторвёшься, и не забудешь».*

Анатолий Ефремов,
человек без паспорта и Родины³

К ЗВЁЗДАМ

Собаچه горе

Пёс какой-то, салага,
С перебитой лапой визжал,
Глаза подёрнула влага,
И мир сквозь неё дрожал.

Собаке с душою голою
Свет казался немилым,
Она бы разбила голову,
Да не хватало силы.

Она бы пошла топиться,
Да перебита лапа,
Может, кто удивится,
Что пёс научился плакать.

³ Анатолий Ефремов – автор одного из комментариев к стихам А.Якупа, опубликованных на страничке Проза .ру

Ранам стало полегче,
Время стянуло их,
Остался шрам поперечный,
И визг собачий затих.

Шрам болит, привыкла собака,
Годы, как камни, идут ко дну,
Шраму порою хочется плакать,
Собаке – выть на луну.

24.01.1965 г.

К звёздам

Всё. Никому не нужен.
Собственных лет стыдясь,
Не замечая стужи,
Выйду в стылую грязь.
Весь здесь. Совсем не молод,
Болен и неуклюж,
В душу сочится холод
Рябью покрытых луж.
Люди, что вы мне дали,
Теперь идти куда?
Ночь расстелила дали,
Дорог световые года.
Горечи спелые гроздья
Клонят меня к земле,
Я рвусь к вам, мои звёзды,
Но не могу взлететь.
Ветер в порыве гнева
Слёзы режет из глаз
Звёзды мои, где вы,
Снова зову я вас.
Напрасно бешишься, ветер,
Нет у меня слёз,
Как ничего на свете
Нет ближе далёких звёзд.
В трудном, холодном крае,
Голоден и раздет.
Что меня не пускает
К дальней моей звезде?

Сколько же мне за вами
Красться, как в ночи тать,
Сбитыми в кровь ногами
Стылую грязь топтать?

2012 г.

Давно за 30

Давно за 30. Мечтой хранима,
Пелена сползает с глаз,
Рушатся замки, и шлем Мамбрина
Превращается в медный таз.
Себе не смолчишь, себя не обманешь,
Сбежать от себя нельзя,
На помощь звать никого не станешь,
Здесь не помогут друзья.
Увидишь, поймешь, сколько каждый стоит
Враги и друзья новые.
А рядом будут ходить герои
Без бутафории, голые.
Очками зеркальными боль в глазах
Укроешь от взглядов чужих,
А совесть качает свои права –
Её-то как задушить?
Как не увидеть – кто подл, кто храбр,
Обиженных женщин и детский плач.
Как лёг под пулю последний бабр,
Как рубят под корень кедрач.

Тункинские белки

Тункинские белки белы издалека,
А здесь это туман и снег.
Вкус соли на запёкшихся губах,
И лапы ветра на лице.

Глаза озёр безжизненно пусты,
Лишь бьют холодные ключи,
А позади сожжённые мосты,
И пепел в сердце не стучит.

Судьба слепа. Огонь ведёт по площадям.
А он так мал, наш шар земной.
Так пусть тебя обвалы пощадят,
Пройдут лавины стороной.

Ручьями плачут скалы на ветру,
Как метроном, стучит капель,
И сталактиты памяти растут
Из соли слёз и горечи потерь.

Гранита мокрого шершавая щека
Ладонь привычно холодит,
Пришла пора оплачивать счета,
Платить за жизнь, прожитую в кредит.
2012 г.

*«Ни страны, ни погоста
Не хочу выбирать,
На Васильевский остров
Я приду умирать...»*
И. Бродский.

Ни страны, ни погоста
Не хочу выбирать,
Я на кладбище просто
Не пойду умирать.

Буду числиться в нетях —
Наплевать. Не боюсь.
Я в идеях и детях
Навсегда растворяюсь.

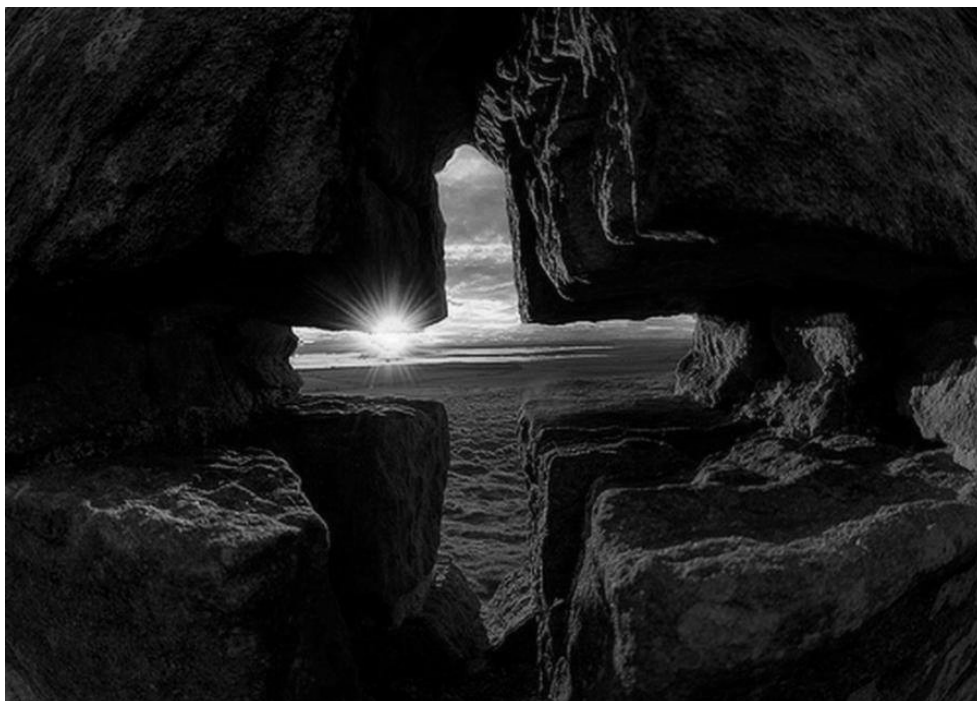
Я не многого стою:
Ни жены, ни коня,
Но возьмите с собою
Всё, что есть у меня.

Не Христос и не Будда,
А всего лишь я сам,
Только то, что добуду,
Всё я людям отдам.

Вы воронам не верьте,
Что над нами кружат,
Не накличут мне смерти,
Ни петли, ни ножа.

Пусть кричат над погостом,
Не накличут беду,
Я на кладбище просто
Умирать не приду.

2012

Анатолий Волчук

И В ШУТКУ И ВСЕРЬЁЗ

Осеннее...

Ах, осень, осень, осень золотая,
Люблю твою неяркую красу,
Люблю, ногами листья разгребая,
Бродить тропой знакомою в лесу.
Вот написал, и кажется, что это
Я где-то уж давным-давно читал:
Ведь целый полк прославленных поэтов
Про осень всё, что надо, уж сказал.
Так, может быть, не стоит надсажаться,
Отыскивая нужные слова,
А просто созерцать и наслаждаться,
Смотря, как засыпают деревья,
Как лес меняет летнюю окраску,
Прощаясь с пышной яркостью цветов,
А солнышко, прищуривая глазки,
Оглядывает заросли кустов?
И всё вокруг в тревожном ожиданье,
В предчувствии неясных перемен...
Увижу ль я в свой грустный час прощанья
Мою Россию, вставшую с колен?

Идёт теплоход по Байкалу

Идёт теплоход по Байкалу,
И плещутся волны о борт,
Я снова стою у штурвала
И этим, как в юности, горд.

Напомнил мне Виктор Вертянкин:
«Отдай капитану штурвал,
А то прозеваешь Листвянку
И врежешься носом в причал».

И я, понимая, конечно,
Что надо штурвал уступить,
Готов разразиться уж речью,
Как в детстве: «Ну дай порулить!»

Я вспомнил своих капитанов,
И первым в ряду этом встал
Владимир Фомич Чемоданов,
Который открыл мне Байкал,

Когда я безусым мальчишкой
Ступил на его пароход,
До этого только лишь в книжках
Я знания черпал про флот.

Судьба меня часто бросала
В объятия чёрной дыры,
Но выстоять мне помогала
Незримая воля Байкала
И нежность реки Ангары.

*5 июля 2015 г.,
пос. Листвянка*

Мужчина должен быть всегда влюблён –
В жену, соседку или секретаршу,
Поскольку без любви зачахнет он,
И тем быстрее, конечно, чем он старше.

Мужчины думают – они
Своей судьбою управляют,
И только женщины одни
Молчат, но всё про это знают.

Фигурист

Он за красивую фигуру
Готов ей многое простить,
И даже то, что она дура,
И что не может суп варить.

О конкуренции

Известно всем, что конкуренция
Для рынка всякого важна,
Ну а у нас лишь интервенция
На поле рыночном видна.

Мне непонятно, по какой причине
У нас в России (о Минздрав, ответь!)
При помощи бесплатной медицины
Бесплатно можно только умереть.

Валентину Гафту

На всех он пишет эпиграммы,
Он грозный эпиграмматист,
К тому ж ещё, скажу вам прямо,
Он замечательный артист.

Пусть даже выпьет с вами Гафт
Хоть десять раз на брудершафт,
Вас это всё же не спасёт,
Он эпиграммой вас «убьёт».

При родах он присутствовал жены,
Поступок благородный и прекрасный,
И нет его, конечно, в том вины,
Что не был при зачатии, несчастный.

Когда я на Медведева гляжу,
Меня вопрос серьёзный занимает:
Чего это он щёки надувает?
Ответа я, увы, не нахожу.

«Мы все должны сегодня жить по средствам», –
Медведев заявил на всю страну.
Сумел ли убедить в том, интересно,
Он горячо любимую жену?

Евгении Васильевой

Как качать валюту из бюджета
И на зоне королевой быть?
У неё простой ответ на это:
«Надо знать, кому любовь дарить».

Жена сказала: «Я хочу в Париж».
Ответил муж: «Люблю, когда ты хочешь».

Блондинки, безусловно, хороши,
Это давно уж стало аксиомой,
И я, скажу вам честно, от души,
При виде их всегда впадаю в кому.
Ну а брюнетки – это же отпад!
Они умны, красивы, не кокетки.
Я помню, как лет семьдесят назад
Влюбился в обалденную брюнетку.
О рыжих я уже не говорю –
Вулкан и океан в одном флаконе!
Я рыжих до безумия люблю,
Их у меня всех больше в телефоне.

Счастливый дождь

Я ждал тебя под проливным дождём,
Я весь промок, но ты не появилась.
Ты позвонила: «В ресторан идём»,
И без меня, бог знает с кем, напилась.
А я домой приехал, на диван
Прилёг, накрывшись тёплым одеялом,

Спал до утра, ничто мне не мешало.
Проснувшись утром, стал тебя искать,
Звонил в ментовку, морги и психушки,
Но не нашёл тебя, ядрёна мать,
Хоть помогали все твои подружки.
И даже Интерпол мне не помог,
Хоть сразу я запрос туда отправил.
Лишь через год тебя найти я смог,
Уж замужем. Ну что ж, имеешь право.
С тех пор эпоха целая прошла,
Я до сих пор свободен, словно птица.
Спасибо, что тогда ты не пришла,
И не пришлось мне на тебе жениться.

Я живу в состоянии цейтнота,
Всё куда-то спешу, тороплюсь,
Словно в страхе бегу от кого-то
Или к финишу близкому рвусь.
Впрочем, финиш уже недалёко,
И потеряно много друзей,
Так бывает порой одиноко
Даже в обществе близких людей...
И приходят нелепые мысли:
Может, зря я на свете живу?
Я себя в пессимистах не числю,
Оптимистом же быть не могу.
Не могу я, увы, быть счастливым,
Когда рядом несчастные есть,
Не могу я смотреть молчаливо,
Видя хамство, зазнайство и спесь.
Не могу я терпеть безобразий,
Когда, Родину нашу губя,
Те, кто вылез «из грязи да в князи»,
Возомнили элитой себя.
Ну, какая же это элита?
Это просто России позор,
В ней давно уже совесть убита,
Смуту сеет она и раздор.
А народ не совсем понимает,
Куда эта «элита» ведёт,
Но когда он всю правду узнает,
То всю нечисть, как мусор, сметёт.

- Пародии

Греши один

*Не надо, милый, слов исповедальных,
И отпущения грехов, мой друг, не жди,
Не бойся, милый, будет беспечальным
Освобожденье от оков былой любви.
Не будет страшно и не будет больно,
Затихнет звук твоих шагов, растает след,
Грешить и каяться отныне будем сольно,
Признать приходится – неважным был дуэт!*
Элла Герасименко

Не надо, милый, слов исповедальных,
И отпущения грехов, мой друг, не жди,
Устала я от рук твоих нахальных,
Устала говорить: «Ну, подожди!»
Не буду плакать я при расставании,
Кусать не буду губы от тоски,
Я поняла, что лишь на расстоянии
Узнать вам цену можно, мужики.
Грешить теперь ты будешь в одиночку
И каяться перед самим собой,
А я в романе этом ставлю точку,
Сжигая всё, что связано с тобой.

Покаяние

*Голуба, ты опять серчаешь на меня!
Небрит, мол, и с невыспавшимся глазом...
Без пива с воблою – ни дня,
И пахнешь всяческой заразой*
Иоанн Бубликов⁴

Голуба, ты опять серчаешь на меня!
Небрит, мол, и с невыспавшимся глазом...
Ах, если б знала ты, душа моя,
С какой вчера я встретился заразой!
Она была шикарна, чуть пьяна,

⁴ Иоанн Бубликов – псевдоним, один из поэтических образов А. Гордина.

А я какой-то мятый, неуютный.
Мы в ресторане выпили вина,
Что было дальше – помню как-то смутно.
Центральный парк... сквозь клочья облаков
Луна ехидно смотрит с верхотуры,
Я на траве глотаю пыль веков
В компании какой-то пьяной дуры.
Потом ужасный в памяти провал,
И никаких приятных ощущений...
Всё, что имел, я напрочь потерял.
Простишь ли ты меня, мой добрый гений?

Путь флибустьера

*Сырой и жёлтый воск большой луны.
Забиты звёзды, словно в патронташ.
Чего не дашь во искупление вины?*

*Ночь скроет берег. Тамарисковый туман
Пиратской шхуной налетит на гребни скал.
Усталый, но везучий капитан,
Нашёл ли ты тот остров, что искал?
На что потратишь целый длинный год?
Опять в шторма, опять на abordаж?*

*За полстолетья и экватор пересечь
Сумеешь вплавь, не то что на плаву.
Ты мне простишь сомнительную речь,
Как ветру, шевелящему траву?*

Андрей Сизых

Сырой и жёлтый воск большой луны.
Забиты гвозди, словно в патронташ.
Я за собой не чувствую вины
И в эту ночь иду на abordаж.
Я капитан, суровый флибустьер,
Пиратский флаг трепещет на ветру,
Я не люблю лукавых полумер,
Судьбу за хвост поймаю я к утру.
Ещё мне долго шастать по морям,
Лет пятьдесят, не меньше, знаю я,
Внушать я буду ужас кораблям,

На всех парах летящим от меня.
Не раз я обойду весь шар земной,
Экватор стилем кроль переплыву,
Пусть сонм акул гоняется за мной,
Я всё равно останусь на плаву.
Судьбе я крикну: «Ты мне не перечь!
Андрей Сизых шутить ведь не привык!»
Простите мне сомнительную речь
И грубоватый флотский мой язык.

Автоэпиграмма

Чего строчишь ты эпиграммы?
Возьми лопату – и вперёд,
И у своей Прекрасной Дамы
Вскопай на даче огород.
Из соболей, тобой добытых,
Манто супруге закажи,
Асфальт на улицах разбитых
Сними и новый уложи.
Побить рекорд попробуй в спорте,
Свари на ужин холодец,
Но перестань бумагу портить,
Займись же делом наконец!

Людмила Капустина

МЫСЛИ ВСЛУХ ...

Я научилась мудро жить
И от обид не напрягаться,
Любимой быть, самой любить,
Счастливой быть, а не казаться.
Творить добро не напоказ,
Не ждать ответного подарка,
Смотреть на мир как в первый раз,
Светить не броско и не ярко.
Я перед совестью стыдливой
Стою, не требуя венца,
Зовусь Людмилой, людям милой,
Такой останусь до конца!

Зачем ты, осень, душу мне засентябрила,
Зачем кружится мыслей листопад?
Я лето красное чуть-чуть недолюбила,
Живёт еще по-летнему мой сад.
Ещё один виток, подаренный судьбою,
С Землёю вокруг Солнца проплыла,
Уже который год, друг мой, я не с тобою,
И ты не спросишь о моих делах.

Мне жаль, что лето быстротечно растворилось
В потоке дней, ночей, моих идей –
Вот так и время пролетает в спешке мимо,
И с каждым годом всё быстрее, быстрее.
А перед праздником своим, родным и личным,
Чуть-чуть взгрустну – ведь осень на дворе,
А листья-годы всё летят с любимой вишни
И падают под ноги в сентябре...

А в Иркутске опять идёт снег,
Настроение поднять может смех,
Или песен сплошных череда,
Вспоминаю друзей иногда,
Помню тех, кто помог мне в пути,
Когда было так трудно идти,
Помню тех, кто подставил плечо,
Когда было совсем нелегко,
Верю в тех, кто мною любим,
Кто мне в жизни необходим,
Кто в беде не оставил меня –
Мне запомнились их имена.
Всем, кто просьбы исполнить мог,
Да поможет вам в жизни Бог!
Всем здоровья и верной любви,
Дорогие друзья мои!

Посвящение тотальному диктанту

Для нас диктант тотальный –
Вопрос принципиальный.
Живи, язык, и здравствуй,
Писать на русском классно!
Знать на «пять» его можно,
Хоть это и сложно.
Могучий и красивый,
Наша гордость и сила!
Язык объединяет
И в жизни помогает,
Вместе с нами он творит,
О любви нам говорит.
Как дорог детский лепет
И «здравствуйте» при встрече,

Словом можно вмиг убить
И мгновенно воскресить,
Вселить надежду, веру
И дать счастье без меры.
Язык, живой и вечный,
Свободный, бесконечный,
Для потомков сохраним,
На погибель не дадим!

Моему другу посвящается...

Я желаю тебе, друг, добра,
Я желаю тебе успеха,
Чтобы жизнь твоя шла на ура,
Чтобы в ней было больше смеха.
Своё прошлое ты отпусти,
Оно было, оно прекрасно!
Настоящим сегодня живи
И поймёшь – оно не напрасно.
Помолюсь за тебя я в тиши,
Мне лампадка ночная светит,
Капли воска текут со свечи,
Словно слёзы, они так лечат!
Дай, Господь, тебе радостных дней,
А судьба подарит удачу,
И пускай в земной жизни твоей
Будет всё – ведь нельзя иначе!

Виктория Тетерина

НАСТАЛО ВРЕМЯ КАМНИ СОБИРАТЬ

Настало время камни собирать,
Возможность заниматься личными делами,
Побольше на диване полежать,
Понянчить внуков, детям помогать
Советом, а порой – деньгами.
Сегодня ты уже пенсионер,
И голова украшена сединой,
Но старость – это всё же не предел,
Горит в душе огонь – и планов список длинный.
И голова твоя полна идей,
И силы неистраченной в избытке.
Побольше бы счастливых, добрых дней
Да и друзей надёжных, а не хлипких.
Настало время камни собирать.
И пусть они не станут тяжким грузом.
Хочу ещё себя осознавать
Всем близким и друзьям востребованной, нужной.
А потому бегу, спешу и рвусь...

Так много дел!!! Так много не успела!
А отдохнуть – потом!
Я в вечной жизни отосплюсь,
А здесь ещё хочу я дела, дела, дела!

Февраль 2018 г.

Под мирным небом
Спокойно сплю
И без забот ложусь в кровать.
Не представляю, как вокруг грохочут танки,
Могу спокойно жить и не переживать,
Что где-то мёрзнет внук в сырой землянке.
Какое счастье, что не видела войны,
Не слышала я гула канонады,
В бомбоубежище бежать не надо,
Что вижу по ночам красивейшие сны.
Ведь я послевоенное дитя,
Дитя свободной, мирной и счастливой доли,
В «войну» играли в шутку, «фрицев» били мы шутя,
Никто в нас не стрелял
И не держал в неволе.
Да, я, конечно же, не видела войны,
И счастлива: живу под чистым небом.
И вот скажу: «Все делать так должны,
Чтоб было мирным небо,
Всем хватало б хлеба».

Жизнь – сплошной круговорот

*Сергею Владимировичу Хайрюзову
– киренскому терапевту*

«Попить бы кофе,
И совсем неплохо –
Удачная б рыбалка,
День без забот.
Пусть утром рано
Приснится мама,
И как Светлана в постель кофе подаёт.

С сынишкой рядом
Мы чрез ограду –
И к Киренге несложный поворот.
Представить можно,
Что вполне возможно
Улов богатый нас сегодня ждёт».
Все это, доктор, конечно ж, шутка.
Пусть неудачен шутики поворот,
Но эта шутка хоть на минутку
Пусть уведёт вас от жизненных забот!
А в самом деле лежат в постели
Больные разные, есть, кто и кровь попьёт,
Но Вы ни разу ни бровью и ни глазом
Не показали, не пожаловались даже,
Что Ваша жизнь – сплошной круговорот.
Там, за окошком, часто неотложка,
Но не больных, а Вас на помощь повезёт.
«Кому-то плохо! Оставим кофе,
Да и рыбалка, пожалуй, подождёт».
Халат накинёт и брови сдвинет,
И жизнь серьёзный смысл приобретёт.
Опять, как в бане!!! Скорая сигналит:
«Пора Вам, доктор, терапия ждёт».
Встревожен доктор: кому-то плохо,
И остывает кофе,
И рыбалка ждёт.
Спешит на помощь
Прекрасный доктор.
Ну, что ж тут скажешь:
Жизнь – сплошной круговорот.

Моя бабушка

Какая стать у бабушки моей!
Какой чудесный стан и гордая осанка!
Хотя она не голубых кровей,
Она – обыкновенная крестьянка!
И как прелестны тонкие черты,
Изящны её маленькие ручки,
И никакой в ней броской красоты,
Но всё как у дворянки-белоручки!
Какая суть у бабушки моей!

В ней столько красоты неповторимой
И доброты, лишенной зависти противной, –
Такая суть у бабушки моей!

Маме

Моей первой учительнице

А будет так: в преддверии сентября
Пошлю привет я лучшей школьной маме:
«Учительница первая моя!
Всё лучшее, что я имею – от тебя».
Всё это как в кино, как в самой лучшей драме,
Но только это так: в преддверии сентября
Я шлю букет-привет своей любимой маме:
«Учительница первая моя!
Чрез толщу лет, чрез прозу бытия,
Всё лучшее, что я имею,
Всё лучшее во мне – лишь от тебя,
Учительница первая моя».

Воспоминание детства

Лучинка тонкая
Сгорает медленно
И служит ей совсем не для тепла...
С ней мама вечером,
Склонившись над столом,
В тетрадки школьные,
Мне кажется, вросла.
Буржуйка топится,
Трещат поленья в ней,
И треск такой,
Что помнится навек.
И вот под этот треск,
Что нет теплей, милей,
Неутомимо мыслит человек,
Родной мне, самый близкий человек –
Мама.

Благодарю судьбу, хоть бьёт меня упрямо,
Но, очевидно, мой удел такой,
Благодарю за то, что у меня есть мама,
Что рядом я, и что она со мной.
Вот только горько мне, что душит её кашель,
Хоть светел ум, но не хватает сил,
Гляжу, и нету моей мамы краше,
Хоть кто бы что бы про неё ни говорил.
Вот, мол, строга, суха и неприступна,
Порой ворчлива, суетлива и мрачна,
Её не будет, как же будет скучно,
Тоскливо будет, коли буду я одна.
А потому живи, моя старушка,
Весь мир померкнет и наполнится тоской!
Не раз промокнет вся моя подушка,
Когда тебя не будет, Ангел мой!
И в целом мире нет тебя дороже
И нет мудрей, и терпеливей нет,
Хотелось на тебя мне быть похожей
И повторить неповторимый твой портрет.
Судьбу благодарю, хоть бьёт меня упрямо,
За то благодарю, что у меня есть мама.

Прошу у Бога
Не так уж много:
Жила бы мирно моя страна,
Была б здоровой да бодрой мама,
Счастливой б дочка моя была,
Чтоб не болели мои внучата,
Чтоб всем хватало б хлеба на столе,
И чтоб безбедно, пусть даже небогато,
Мы дружно жили в её семье.
Ещё я также прошу у Бога:
Пусть даст терпения, дух мой укрепит.
И даст надежду, чуточку везенья
и пусть поменьше душа болит.

ОН И ОНА (Три невыдуманные истории любви)

I

Когда речь заходила о любви, Она старалась уйти от этой темы, и я поняла, что подобных разговоров затевать не стоит. Интуитивно чувствовала, что в этом кроется какая-то тайна, или Ей больно и не хочется возвращаться к прошлому, ибо прошлое уже не вернуть. Возможно, и я бы себя так же повела. И всё же надеялась, что рано или поздно Она захочет поведать о себе.

На свой день рождения Она пригласила самых близких, с кем, очевидно, Ей было уютно, комфортно. Оживлённая беседа, проходившая между Её подругами и коллегами, вроде бы не интересовала Её, и всем было непонятно Её состояние. Казалось, что Её больше интересовали телефонные звонки, которые раздавались то и дело. Как потом выяснилось, – это были поздравления, признания в любви, слова благодарности за Её помощь, за добрые, умные советы. Я следила за Нею и заметила, как Она суетливо вынимала из шкафа, наполненного книгами, какие-то бумаги и, возможно, наткнулась на этот вчетверо сложенный пожелтевший листок с потёртостями на изгибах и слегка замахрившимся верхним краем. На одном изгибе был разрыв, что натолкнуло меня на мысль, что этот школьный тетрадный листок в клетку не хранился ни в папке, ни в альбоме, а Она постоянно носила его в кармане, неоднократно обращалась к нему и вспоминала эту чудную историю из своей жизни; и эти строки, адресованные Ей, выучила наизусть, но держала годами втайне от своих собственных детей, внуков и знакомых. А я ждала момента. И это свершилось! Немного смущаясь, Она протянула мне этот листок со стихами, а потом и поведала историю.

*Грохочет ковбоем
В окно
Тишина...
В поезде двое: Он и Она.
И кто это знает
Кроме двоих,
Как тело пронзает
Клокочущий миг.
И небо уходит,
Кружась,
В потолок?!
Осиновый в небе трепещет листок...*

Не чувства им поздно даны
Кошмарно, холерно,
Как рёв сатаны –
Чудовищно длинных дорог произвол
Так поздно их руки в объятия сплёл...
И тело пронзает грохочущий миг...
Да кто это знает
Кроме двоих?!
Грохочет ковбоем
В окно тишина...
В поезде двое: Он и Она.
И это реальность!
И это не сон!
Не сентиментальность.
И я – это Он.
Да только растает прощальный гудок,
Осиновый с неба сорвётся листок...
И на перроне
Светла и грустна
Останется память...
Чьё имя Она⁵.

История этих романтических отношений произошла в прошлом веке. Судьба Её и Его свела на занятиях, когда им пришлось штурмовать основы марксистско-ленинской теории научного коммунизма, углублённо знакомиться с историей Коммунистической партии, то есть всего того, что было в плане Высшей партийной школы.

На лекциях Она сидела за одним и тем же столом, строчила конспекты лекций, и в один из будничных дней случилось, что у Неё не оказалось ручки. И вдруг Она услышала за спиной мужской голос. Обернувшись, увидела мужчину средних лет, который протянул ей ручку. Получилось, что и протянул свою дружескую руку.

Дальнейшие события развернулись по типичной схеме: совместные занятия, беседы, посещения столовой, гуляния по Иркутску, рассказы о своей учительской работе. Абсолютно общий род занятий и абсолютно общие интересы.

Удивительное совпадение ещё и в том, что в одном и том же направлении был их путь до родительского дома. Домой возвращались по окончании учёбы в одном вагоне поезда. Но если бы отношения между Нею и Им складывались на уровне деловых, то вряд ли они оставили бы в сердце каждого неизгладимый след. У Него и Неё сложилась своя жизнь,

⁵ Бланк стихотворения сохранён авторский (прим. – составителя)

своя история любви, но в памяти каждого навсегда остался след чудного мига любви как подарок, дарованный им свыше.

II

Мама ушла из жизни тихо, спокойно. Посидела со мною на кухне, рассказала очередную историю из своей жизни, историю из жизни родной деревни, вспомнила какого-то Мишу Кононовича – своего земляка, сверстника и одноклассника из педучилища.

Рассказы о Мише Кононовиче я слышала неоднократно и реагировала на это примерно так: «Дался тебе этот Миша», не задумываясь даже о том, что в её жизни это был не случайный человек. Она на мои реплики реагировала спокойно, и тайны своей связи с Михаилом Кононовичем так и не раскрыла. Эту тайну я узнала лишь после её смерти. Перебирая её домашний архив, случайно наткнулась на два письма, адресованные моей, уже немолодой маме. Она прожила почти девяносто лет.

С каким-то трепетным чувством я прочла строки, в которых Михаил Кононович спрашивал её о земляках, о тех переменах, которые переживала родная деревня, цитировал пушкинское, что всё чаще два дивных чувства посещают его: «любовь к отеческим гробам и любовь к родному пепелищу».

Не секрет, что на каком-то этапе человеческой зрелости всё более обостряется чувство любви к родине. Вот почему, очевидно, и захотелось Михаилу Кононовичу, чтобы мама рассказала ему о любимой деревне.

А ещё, затаив дыхание, я перечитывала строки, раскрывшие мамину тайну, которую она пронесла через всю свою долгую жизнь:

«Дорогая Уля! Ты помнишь, как мы шли по улице Первомайской, был чудесный солнечный день... Я был невероятно счастлив, весел, а потому, возможно, останавливался возле каждой девушки, болтал без умолку с ними. И каким же горьким упрёком были твои слова: «Если ты со мною идёшь, то почему ты так себя ведёшь?»! Там, на фронте, я постоянно вспоминал это и дал себе слово, что по возвращении с войны постараюсь реабилитироваться. Когда я вернулся с фронта, ты уже вышла замуж. А теперь, моя дорогая, мы уже старые».

Как это ни странно, но умерли они в одно и то же время. Ушли из жизни два человека, которые могли бы спеть совместную песню о чудной любви. Не получилось! Война внесла в их жизнь свои коррективы.

III

«Жить без любви, быть может, просто, Но как на свете без любви прожить?» – поют лучшие российские певцы. Истинная правда!

Если бы она рассказала, что это чувство пробудилось у неё с шестого класса, то по современным меркам – с опозданием! Сегодня о любви ведутся разговоры с детского сада.

Среди одноклассников Она Его выделила сразу. Умный, красивый, а, главное, вежливый! Девочек не обижал, не то что Вовка Фишер со своими хулиганскими замашками, постоянно дёргавший Её за косы на уроках, а на переменах так наматывал косу на руку и вращал по кругу, что Она истошно орала, прося защиты. Так он проявлял свое «особое» чувство к Ней.

Вовку Фишера Она боялась, а другого Вовку обожествляла и даже ни минуты не могла жить без него. О Её любви к нему знал весь класс, никто не подсмеивался, а подруги-одноклассницы принимали активное участие в организации всяческих встреч с Ним. А можно ли это назвать встречами? Она радовалась каждой возможности увидеться с Ним: посещала баскетбольные соревнования, участвовала в смотрах художественной самодеятельности, часами шествовала с подругами по улице, на которой Он жил, надеясь увидеть Его хотя бы из окошка. А на школьных вечерах представляла себя кружащей в одной паре с Ним, и в тоске наблюдала, как красиво вальсировал Он с сестрой одноклассника... К Ней Он был абсолютно равнодушен! А Она, как ни странно, ждала, совершенно была уверена, что рано или поздно Он проявит к ней чуточку внимания.

Хоть чуточку!

В день прощания со школой родилось её стихотворение «Однокласснику». Только Она знала, кому были адресованы эти строки.

*Знаю: ты не моя судьба,
И, наверное, так и будет.
Жизнь качает свои права,
Лишь она всё умело рассудит.
Прозвенит наш прощальный звонок,
Разлетимся, как быстрые птицы,
Но преподанный школой урок
Непременно нам пригодится.
Я не знаю, что будет со мной
И с тобою, я тоже не знаю.
Только знаю, что этой весной
Я навеки с тобой прощаюсь.*

*Расставанье... Какая беда?
Только чудной весенней порою
Вспоминай и меня иногда...*

В. Тетерина. Три невыдуманные истории о любви

*И тогда, и тогда, и тогда,
Может, встретимся где-то с тобою.*

Шли годы. Постоянным напоминанием о Его существовании была фотография, которую она бережно хранила всю жизнь. Где Он, как сложилась Его судьба, Она не знала. Связи со всеми одноклассниками естественно прервались. Дети военнослужащих, по окончании сроков службы своих родителей обустроивали свои гнезда вблизи родных мест. А Она по окончании института уехала работать на Крайний Север, там обзавелась семьёй и, казалось, вычеркнула из памяти образ своей первой любви.

Её взрослая дочь предложила Ей найти в «Одноклассниках» школьных друзей. Она сопротивлялась, считая всё это пустой затеей.

И вдруг на мониторе мелькнула школьная фотография, на которой Она узнала и Себя, и Его. С труднообъяснимым волнением Она всматривалась в лицо того, кого помнила всю жизнь, с кем всю жизнь ждала встречи. Ровно через полвека в его усадьбе собралась уже поредевшая дружная школьная семья. Случилось то, о чём Она мечтала! Только Богу известно, какие сложные чувства теснились в Её душе при очередном расставании.

*Вернусь ли когда-нибудь снова сюда
В твой милый уютный мирок,
Где с озера шумно стекает вода,
И мыслей моих поток?
И где, затаив дыхание на миг,
Украдкой смотрю на тебя.
Где бурный поток моих мыслей возник:
«А впрочем, зачем же здесь я?»*

А потом... Зимним декабрьским вечером сидели они в полумрачном кафе. Он и Она – немолодая пара. Сидели напротив друг друга, откровенно рассказывая каждый о себе. Что происходило в Его душе, Она не могла знать, а что в Её – в Её стихах, родившихся в этот неповторимый миг их встречи. Возможно, последней встречи.

*Как подарок судьбы эту встречу воспринимаю,
Этот миг, что дарован случайно,
И я мысленно нежно тебя обнимаю,*

*И не хочется мне разрушать эту тайну.
Ты – напротив. И большего счастья не надо,
На душе и теплей, и свободнее вдруг.
Эта встреча мне свыше – награда
За часы ожиданий и болей, и мук.*

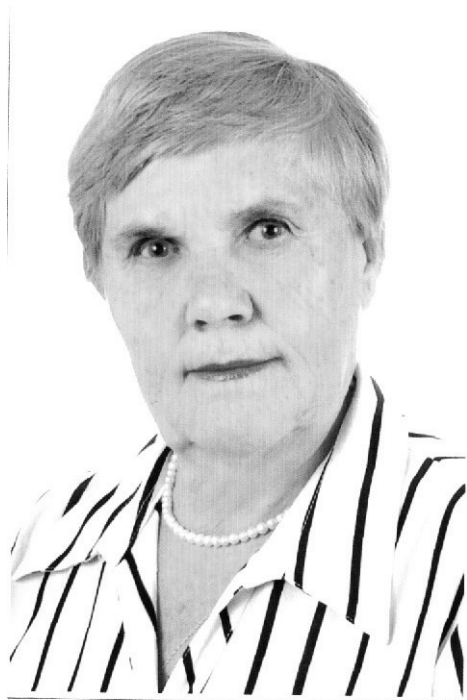
Родные берега

*Ты – напротив. Я счастлива!!!
И никакого мне дела,
Что готовит мне завтра,
Что будет потом.
Сумасшедшему чувству не будет предела!
Сумасшедшая! Счастье своё проглядела,
Жизнь вместила в коротенький сплюснутый том!*

Она не строит иллюзий, не ждёт перемен в своей жизни, и Он благополучно живёт в своём, созданной Им и Его половиной, мире. Но почему-то Она уверена, что когда-нибудь в другом мире, в Вечности, обязательно будет ещё одна встреча, ибо бессмертны Любовь и Вера, от которой счастлив человек!

**Февраль 2018 года,
г. Иркутск**

Вера Дикова

ВОСХИЩЕНИЕ

Не жаль!

Как жаль, что быстро время пролетает.
Как жаль, что очень короток наш век.
Как жаль, что многое свершить не успеваем.
Как жаль ... Не всемогущий человек!

Как жаль, что я спортсменкою не стала.
Как жаль, что я актрисой не была.
Как жаль, мечтала и любила мало.
Как жаль, а ведь могла, могла, могла!

Но если оглянуться, то успела
Стать мамою, любимую женой,
Хорошим инженером в нужном деле,

Дышать и думать вместе со страной.

В. Дикова. *Восхищение*

Жизнь преподносит разные сюрпризы –
Так важно в ней найти свой путь,
Чтоб победить свои капризы
И честно на судьбу свою взглянуть.

Жизнь преподносит разные сюрпризы –
Так важно в ней найти свой путь,
Чтоб не стыдиться за свои капризы
И честно на судьбу свою взглянуть.

Жизнь преподносит разные сюрпризы –
Так важно в ней найти свой путь,
Чтоб победить судьбы капризы
И не стыдиться богу в душу заглянуть.

Восхищение

Восхищаюсь всем, что есть на белом свете.
Восхищаюсь тем, чего не замечал:
Вот ромашка белым светом светит,
Сердце у неё как круглый жёлтый шар.

Восхищаюсь я росинкам на рассвете –
Как они блестят на солнечной заре!
Восхищаюсь я травинками в соцветьях,
Что качаются в полуденной жаре.

Восхищаюсь крепким северным морозом,
Снегом белым, что летит с небес зимой.
Восхищаюсь я тому, как расцветают розы
Летнею июльской порой.

Жизнь интереснейшая штука –
Восхищенью моему предела нет:
Не от жизни люди умирают, а от скуки,
Значить, жить мне много-много лет.

Муза

Она молчит – и ты молчишь,
И не напишешь строчки.
Ты ждёшь её в густой ночи
В одной ночной сорочке.

Не каждый день, не каждый час
Нас Муза посещает,
А если уж пришла сейчас –
Пленит и окрыляет.

И пишешь за строкой строку,
Ловя слова и рифмы,
А мысли лёгкие вокруг
Летают, словно нимфы.

Люблю я быстрый ручеёк
И быстрое течение,
Чтоб не сбегало наутёк...
Моё стихотворенье!

Александр Гордин

Вчера, перечитав стихотворенья
Из цикла «Снежный дом»,
Я понял: остановлено мгновенье,
И стал мой разум невесом.
Бессмысленно гадать на чётках,
Растаявших, как льдинки слов:
Измыслившись, мы умираем кротко,
Став плотью собственных «богов»...
А это значит, что я стану
Дыханьем ветра, шёпотом дождя.
И – буду жив! Как это странно...
Но так понятно для меня!

Новогоднее послание дворовому псу

Мой милый пёс, давай дружить:
Наш год грядёт! И на дворе
Нам вместе звёзды сторожить,
От стужи прячась в конуре.

Твою зовут напыщенно – вольер.
Мою же, простенько, – душа.
У каждой соответственный размер,
Но стоимость одна, мол, «ни шиша».

Когда опят придёт Трескун,⁶
Подарок лучший будет нам
Пришедшие «гав-гав» на ум,
По-человечески, – «слова».

Сытней похлёбки точно нет,
Хмелея от такой еды,
Катрен⁷ сварганим на обед,
Оставив на снегу следы...

Потом повоем на луну,
В обнимку ляжем спать:
Ты в будочную конуру,
А я калачиком опять –
В свои леса, в свои поля,
Где, будто в детстве поутру,
Растёт, словно льдинка, страх,
Что я, как маменька, умру.

И сон наш солнечный опять
Продолжим наяву:
Какое счастье, не кусаясь, ждать
Сошедшую с небес траву,
Туман речной ночами пить,
Укутываясь в дым костра...

⁶ Трескун – славянский аналог Деда Мороза.

⁷ Катрен – латинское название четверостишия.

И честно, по-собачьи, жить
Средь захолустного двора.

27-28 декабря 2017

Родные берега

Вот хожу и всё вздыхаю:
Сколько время впопыхах
Безнадёжно я теряю?
И в душе гнездится страх...

Не успею, не успею
Сотвориться, сотворить...
Талою душою всею
Жажду жить, чтоб просто быть.

Быть реальною стихией
Слов, улыбок, сладких слёз,
Чтобы сны забыть плохие,
Чтоб напиться утром рос.

Ну, а днём разлиться трелью
Рукоплёсных ручейков,
Стать для милой нежной тенью –
Придыханием шагов.

О, как сладко растворяться
В свете солнечных дождей!
То вдруг птицей в небе статься,
То бескрайностью полей.

И я больше не вздыхаю:
Колченогий, сиплый страх
Превратился в звуков стаю
И растаял в небесах...

2017 г.

Юре Алёшину

I

Мой верный, милосердный друг!
Тебе, конечно, невдомёк

Как опостылел мне Карлук⁸
И я, как птица, если б мог
К тебе сегодня прилетел,

А. Гордин. *Златоустая любовь*

Чтобы тобой себя спасти,
Обнять сердечно, а потом...
Прости меня, мой друг, прости!

У дружбы свой простой Закон –
Не забывать, не забываться:
С кем в детстве Ангарой крещён –
С тем нерушимо братство.

Да, больно очень, крёстный брат,
Что мало видимся с тобой,
И для других я нарасхват,
Хотя всем сердцем и душой...
О-о-о! – Разве можно словом,
Те чувства передать,
Которые безмолвно
Умеют совесть надрывать...

Но рядом, Юра (так и знай),
По жизни ты в моей судьбе!
И очень часто, невзначай,
Себя сверяю по тебе!

II

Привет, мой старший брат, привет!
В который раз я мысленно пишу о том,
Чего не втиснешь в Интернет,
Тем более в бездушный телефон.

В зените наш с тобою день,
Хотя немалый пройден путь...
Костёр в груди отбрасывает тень –
И не уснуть, и не уснуть!

Вот звёзды плавают в речной волне,
И всплески этих чудо-рыб
Рождают музыку во мне,

⁸ Карлук – от проезда Карлукский, который находится в г. Иркутске (прим. – автора)

К которой с детства я привык.

Звучит мелодия в ночи
Из птичьих голосов!

Родные берега

Мне б заучить, мне б заучить,
Но не хватает нот и слов...

И гулко по ночной реке
Разносит ветер сердца треск,
И кто-то ухает тревожно вдалеке
До дрожи пробирая лес.

А мы, упрятавшись в туман,
Хлебаем тёплую уху.
И время нет: оно – обман,
Ведь только в сердце на слуху
Наш детский беспричинный смех,
Дурашливый, до слёз.
Не каждому подвластен этот грех:
Сбежать в себя, когда уже изрос
Из безнадёжной, липкой суеты.
Сбежать туда, где в омутной ещё тиши
По-прежнему во власти дремоты –
Золотопузые, колючие ерши.

Туда, куда речной трамвай
Нас мог лишь только довести,
Где всё случилось – невзначай,
Где приучились мы грустить
Светло, в огонь задумчиво глядя,
Иль в небо звездное роняя взгляд.
И как ангарская пречистая вода
Была ещё немутною душа. – Вот так!

И пусть дарованы нам только день и ночь:
Ещё не создано таких часов,
Чтоб наше детство превозмочь
И вынуть душу вот из этих слов...

23 ноября 2017 г.

Оле Гординой

Я сердцем прикипел к тебе, любимая,
Хоть было всё непросто, это – факт:
Какому б ни учили ремеслу постылому,
Не попадали мы впросак.

А. Гордин. *Златоустая любовь*

Ты, не приемля жизнь бескрылую,
Всегда была готова на улёт
Спасая нас. – Спасибо, милая,
За разума с душой развод!

Как солнечно, порой, безумствуя,
Сочимся словом в небо вновь...
Глянь, внуки тоже небезустые,
Как наша златоустая любовь...

Я благодарен, что всевышнему
Не надоели эти письма!мена!
Что ж, значит, были мы не лишними:
Жизнь наша будет богом прочтена...

*8 апреля 2018 г,
г. Иркутск*

ПРОЗА

Олег Емельянов**МЕДВЕЖЬИ ИСТОРИИ****Взаимовыручка, или Правильное распределение ролей**

Это было после ноябрьских праздников, когда охотники-промысловики вышли со своих охотничьих угодий в посёлок, отгуляли свой охотничий фарт и решили сходить добыть медведя в берлоге у реки Дикой.

Снега было уже по колено, поэтому Ренька с Лёхой и Пашкой встали на лыжи, взяли двух собак (Загрю и Черныша) и двинулись в тайгу.

За ними увязался отчим Реньки, крепкий старик Михаил Егорыч. Ходом дошли до зимовья. Отдохнув и перекурив, взяли собак в поводок и пошли, меняя друг друга по очереди, дошли до тёсика⁹, который вёл к берлоге. После короткого передыха распределили между собой обязанности и потихоньку

начали продвигаться к берлоге.

Снег всё сравнял, и не было видно, где она находится. Решили действовать быстро, спустив собак, которые лаем обозначали устье берлоги¹⁰. Ренька с Лёхой, взведя курки ружей, стали по обе его стороны. А Пашке крикнули рубить стяги¹¹, чтобы заломить устье берлоги.

Михаил Егорыч, сняв лыжи, начал отаптываться, сняв ружьё с плеча. Собаки яростно облаивали медведя, кидаясь к дыре и не пуская его наружу. Вдруг медведь, разметая собак, пулей вырвался из берлоги, встал на дыбы и ударил деда, который не успел нажать на курок, лапой по голове. Старик от этого удара вместе с ружьём отлетел на несколько метров. Медведь бросился на Реньку, у которого ружьё дважды

⁹ Тёсики — метки на дереве в виде затёсов топором или ножом.

¹⁰ Устье берлоги — вход в берлогу.

¹¹ Стяг — шест с сучками, которым шевелят медведя в берлоге.

дало осечку. Ренька в этот самый момент пытался ещё раз взвести курки ружья. Леденящий холод прокатился по спине мужчины, вся его жизнь пролетела перед глазами, как миг, он подумал: «Всё! – Конец ...» Мохнатая глыба хозяина тайги, как на замедленной съёмке фильма, надвигалась на него...

...Ренька не слышал выстрелов, успел сделать два шага в сторону и увидел, как медведь падает, а его голова утыкается в лыжи. Сразу, как из ушата, окатило потом – и стало немного трясти. Собаки, хватая за шкуру, рвали тушу поверженного медведя так яростно, что только клочья шерсти летели в разные стороны.

Быстро перезарядив ружья, мужики подошли осторожно к медведю и, увидев, что его уши торчат, успокоились. Оттащив Загрю от туши животного, пошли проверять берлогу. Загря нырнула в неё, выскочила, виляя хвостом, и вновь кинулась к медведю.

Дед Михаил Егорыч, охая, держась за челюсть, подбрёл на полусогнутых ногах к мужикам. Все уже подшучивали и подсмеивались над дедом, неспешно отаптывая снег вокруг медведя. Это был здоровый самец-красавец. Деда заставили варить чай, а сами принялись разделывать огромную тушу зверя. Медведь оказался чистым¹², а сало у него было в пять пальцев.

Соорудив лабаз, часть мяса и шкуру оставили на месте охоты, а остальное разложили по поняшкам¹³ и связали. Попив чайку, перкусив и перекурив по папироске, двинулись в обратный путь, довольные удачной охотой. Только Михаил Егорыч сокрушался, как он оплошал, сожалея о своей неудаче.

Придя в посёлок, поздно вечером собрались у Реньки отметить охоту. Анна, его жена, нажарила из медвежатины котлет и натушила мяса с картошкой. Мужики, с удовольствием поедая свеженину, запивая её спиртом, рассказывали друг другу случаи своих удачных охот, таёжных приключений и, как водится, незлобно подшучивали над рассказчиками.

Самообладание Лёхи

¹² Чистый медведь – не больной зверь.

¹³ Поняшка – кладь за спиной охотника в виде лёгкой доски, на которую крепится сумка, напоминает современный станковый рюкзак.

Поморщившись от выпитого, Ренька, как хозяин, дал слово свояку Лёхе, у которого от выпитого и предчувствия наслаждения рассказом уже глаза заблестели.

Родные берега

Было это, когда ему исполнилось 14 лет. Как-то раз, когда его семья вечеровала, а его отец – Арсентий – был на охоте, наведаясь к ним медведь. О том, что он ломится к ним, дал знать звонким лаем щенок Лапчик.

Крючков и засовов раньше в доме не принято было ставить, так как жилище человека охраняли сибирские зверовые собаки. Дома были только мать и маленькие ребятишки, а на столе горела керосиновая лампа. Открыв крышку подполья, все домочадцы с визгом стали спускаться подпол, а Лёнька схватил ружьё, зарядил его пулей и спрятался за железной печкой.

Медведь лапой открыл дверь и, водая носом, впитывая запах жилья, угрожающе рявкнул. Лёха увидел светящиеся глаза зверя в проёме двери, прицелился и выстрелил, как учил его отец, который уже несколько лет брал его на охоту. Потом быстро перезарядил ружьё и выстрелил второй раз. Медведь с шумом упал на пол избы.

Это был старый лохматый, худой медведь, который не сумел за лето набрать сала, и голод погнал его в деревню, как оказалось, на верную смерть...

Поучительные истории

Мужики похвалили Лёху за самообладание, налили по второй, и Пашка рассказал, как один раз они у озера у скалёнки¹⁴ не смогли добыть огромного медведя, который спрятался от охотников в пещере с изогнутым входом. Собаки не смогли выгнать его из неё, а травить собак не стали – пожалели, потому что на сто процентов лайки в такой ситуации стали бы лёгкой добычей медведя. Так и ушли ни с чем...

Однажды зимой дед Иван Носырев и бабка Полина возвращались из гостей, а их сопровождал, скрадывая, медведь-шатун. Не успели они зайти в избу, как он начал скрестись в дверь. Дед хотел открыть её, заподозрив бабку в том, что привадила в дому какого-то деда, но бабка Полина не дала...

Наутро по следам они поняли, что это был за «дед». Позвонили охотникам, потому что шатун – серьёзная угроза для жизни людей. Охотники с помощью собак нашли медведя. Одну из собак он серьёзно ранил, распоров живот. Медведя ранили, но ему удалось уйти. Началось преследование, потому что раненный зверь вдвойне

¹⁴Сколёнки – около маленькой скалы.

опаснее. Погоня продолжалась до глубокой ночи. Медведь сделал круг и лёг около тропы в засаде поджидать своих обидчиков. Но опытные охотники возвратились другой дорогой, отложив преследование на следующий день.

О. Емельянов. *Медвежьи истории*

Утром молодые, горячие деревенские парни, только что вернувшиеся из армии, прослышав об облаве на шатуна, проследовали маршрутом охотников. Их собаки обнаружили раненого, уже обессилившего от потери крови медведя, и парни без особого труда добились его.

После очередной порции выпитого Ренька рассказал, что один раз они добыли медведицу с пестуном в одной берлоге. А с другой стороны медведь-самец вырыл себе другую берлогу. Хорошо, что собаки почуяли и удержали его в берлоге, а так бы беды было не миновать...

Разгорячённые мужики смачно рассказывали всё новые и новые случаи охоты на медведя, бывало, забавные, но все – поучительные. Например, иногда медведь ленится копать берлогу, выкапывает неглубокую нишу, а зимой холод и голод его поднимает, и становится он шатуном. Бывали случаи, когда медведь оставался на зиму в пустующем зимовье.

Рассказал Ренька, как осенью он встретился с медведем. Их разделяло расстояние примерно девять метров. Внутри у мужчины похолодело, он замер как вкопанный. Вмиг вспомнилась вся жизнь и вера в Бога, которая, как он считает, и помогла избежать трагедии.

Не глядя медведю в глаза, Ренька стал потихоньку отшагивать в сторону. И так мало-помалу ушёл. А медведь, постояв немного, опустил на четыре лапы и пошагал в другую сторону...

Долго ещё травили свои байки охотники. Уже глубокой ночью, разомлевшие от выпитого, съеденного и довольные от общения друг с другом, разбредались по домам, где их домочадцы, не дождавшись своих хозяев, давно уже почивали.

Лариса Зимина

ЗАЧЕМ НУЖЕН НАПЁРСТОК?

(дидактическая сказка)

В одном городе жила маленькая девочка – Валечка. У неё, как у многих девочек, было много кукол, которых она называла дочками. Валя очень любила наряжать своих дочек и всё время просила маму шить для них одежду.

Однажды на день рождения мама подарила дочке очень красивую шкатулочку. Чего там только не было! Разноцветные нитки, иголки, булавки, бусинки, тесёмочки, спицы, крючки, кнопочки и пуговки, то, что взрослые называют одним словом – фурнитурой.

Валюша очень обрадовалась такому подарку и вместе с подружками стала рассматривать содержимое этой шкатулочки. «Это иголочки и ниточки,

чтобы шить», – рассказывала Валя: «Пуговки, кнопочки, чтобы застёгивать одежду. Спицы и крючки, чтобы вязать варежки, носочки и салфеточки, как это делает бабушка. А вот это что»? Валя взяла в руки два больших кольца, одно из которых надевалось на второе, и маленький, похожий на стаканчик, предмет...

«Мама, мама, – закричала Валя, – эти предметы мне совсем не нужны, правда, колечки можно набрасывать на палочку, как серсо, а этот стаканчик может быть кукольной посудой, из него я буду поить своих кукол».

– Ой, доченька, не торопись приспособить такие нужные вещи не по назначению. Помнишь, мы ходили с тобой в музей народных ремёсел и сказки и видели там нарядные вышивки и даже вышитые картины? Для того чтобы вышить такие картины, нужны эти два кольца, они называются пальцы. На ткань наносится рисунок, потом ткань с рисунком надевается

на кольцо, которое поменьше, а сверху надевается второе кольцо, которое побольше, и тогда можно начать вышивать картину.

– Да, но картины большие, а пальцы маленькие, как же можно вышить картину?

Л. Зимина. Зачем нужен напёрсток?

– А ты сначала вышьешь один фрагмент, потом переставишь на другой, так постепенно и вышьешь всю картину. Картины можно вышивать разными способами – гладью, когда один стежок накладывается на другой, крестиком – это когда вся картина вышивается маленькими крестиками, вышивают и бисером, и стеклярусом (это такие маленькие бусинки). Для того чтобы крестики получались ровненькие, используют специальную ткань, которая называется канва.

– А можно я прямо сейчас начну вышивать котёночка? У меня столько красивых ниток!

– Конечно, можно, – сказала мама, даже не напомнив дочке о маленьком стаканчике.

Валя взяла иголочку, в её ушко продела ниточку, завязала узелок и начала вышивать, не успев сделать несколько стежков, она уколола пальчик.

– Ой! Зачем ты колешься? – Но иголочка ничего не ответила девочке. Когда Валя укололась в третий раз, она отбросила в сторону свои пальцы с котёночком и сказала маме, что больше никогда не будет вышивать, потому что иголочка больно колется. Но мама строго посмотрела на дочь и сказала, что любое дело надо доводить до конца. Мама подала Валечке маленький стаканчик и сказала: «Вот этот маленький стаканчик называется напёрсток, надень его на пальчик и попробуй продолжить свою вышивку».

Валечка надела напёрсток на пальчик, как показала мама, и иголочка больше не стала колоть её пальчики, а Валя так увлеклась вышивкой, что не заметила, как мама пригласила всех за стол. За столом все пили чай с именинным тортом, а мама рассказала ребятам историю появления пальцев и напёрсточка.

Слово «пальцы» произошло от «пяло», что значит «доска для растяжки». Вышивание требует внимательного всматривания в работу, поэтому и возникло выражение «пялиться» – значит «смотреть». Первые пальцы были из упругого древесного прута, согнутого в кольцо, внутри которого при помощи верёвки туго натягивали ткань. Они были похожи на барабан, по-французски «тамбур», отсюда термин «тамбурный шов».

В XIX веке самыми распространёнными пальцами были круглые разборные, состоящие из внутреннего и внешнего колец, с винтом для натяжения, а также прямоугольные, глухие и разъёмные, без ножек и на ножках. Круглые пальцы использовали обычно для лёгких тканей, а

прямоугольные – для холста больших размеров и настенных панно, собираемых из отдельных кусочков.

Вышиванию девочек учили с восьми лет. Вот и у тебя пальцы – это два кольца, между которыми заплывается ткань. А вот когда появился первый напёрсток – точно неизвестно, но кажется, что он существовал всегда. Есть такая легенда, «что в далекие времена жил-был один очень

Родные берега

трудолюбивый портной, который с раннего утра до позднего вечера корпел над своей работой и без конца прокалывал пальцы иглой. Однажды вечером, в полнолуние, он отвлекся от работы и взглянул на свой сад. Неожиданно среди любимых цветов, которые напоминали маленькие красные колокольчики, он увидел удивительную сценку: несколько гномов срывали колокольчики и бесшумно исчезали между грядками. Утром портной обнаружил, что цветы стоят на месте нетронутые. На следующую ночь все повторилось, но на этот раз портной отправился вслед за гномами. Таинственная тропка привела в подземное царство, и вот что он увидел: за длинным столом сидели малюсенькие эльфы, которые кроили и шили для гномов рубашки, штанишки и плащи. А на средний палец у всех были надеты красные колокольчики – цветочки из сада портного. Тогда-то он и вспомнил о своих исколотых пальцах. Вернулся к себе домой и на следующее утро, как всегда, принялся за работу. А когда повернул голову к окну, заметил на подоконнике сверкающий напёрсток из чистого серебра, который идеально подходил к его пальцу. Это была награда от гномов за цветы, которые он вырастил, и за молчание. С напёрстком работа пошла живее, а израненные пальцы вскоре зажили». Старейшие сохранившиеся до наших дней напёрстки изготавливались из золота.

Потом их стали делать из позолоченного серебра или бронзы, но цвет традиционно оставался жёлтым, чтобы на его фоне легче было разглядеть движение серебристо-белой стальной иглы.

Сейчас напёрстки есть в каждом доме. Ну вот, теперь вы знаете, что в Валюшиной шкатулочке нет ничего лишнего, и она сама может шить наряды для своих кукол, вышивать красивые картины, не боясь уколоть свои пальчики.

Наталья Растошинская

МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА

Апрель 2017 г., Россия

Задание шефа практически было невыполнимым, я заплакала горько и отчаянно. Шутка ли: галопом или прогулочным шагом (эти мелочи шеф оставил на моё усмотрение), кочуя из века в век, вжиться в образы гетеры, наложницы, гейши, стать сестрой, подругой, овладеть их искусством. Представить ему, то есть шефу, репортаж с глубоким знанием вопроса изнутри, с пикантными подробностями, сравнениями и выводами. Только на таких условиях согласился он зачислить меня, начинающую журналистку, в штат

редакции. Мне не свойственно предаваться отчаянию слишком долго. Я глянула в зеркало, чтобы осушить слёзы, с привычным удовольствием взгляделась в своё молодое лицо с решительным подбородком и уверенным взглядом и гневно сжала кулаки: «Посмотрим, чья возьмёт!»

340-й год до нашей эры, Афины, знойное лето

Я присутствую на судебном процессе в отношении гетеры Фрины, позировавшей для статуи «Афродита Книдская». Узнаю, что по этой причине она обвинялась в безбожии, но была оправдана афинским судом присяжных, поскольку, как решили гелиасты, «столь совершенное тело не может скрывать несовершенную душу». Подкупив служанку, узнаю о тщеславном желании Фрины восстановить г. Фивы, разрушенный Александром Македонским, и многое из того, чего и знать-то не хочется. В зеркало не смотрела много дней, потеряла его, да и насмотрелась... Слетаю на Восток, который, как говорится, дело тонкое!

1530 г., Стамбул, время года не помню

Удостаиваюсь чести лицезреть славянку Роксолану, наложницу османского султана Сулеймана Великолепного, который (невиданный в истории случай) официально женился на ней – женщине из гарема! Длинные языки есть везде, и я получаю полную информацию о том, как, в совершенстве развив свои таланты, она стала любимой и многолетней супругой деспота. В Стамбуле мне снятся кровавые жертвы и самой Роксоланы, причастной к убийству десятков сыновей султана, рождён-

Н. Растошинская. *Правдивые истории*

ных другими жёнами. Срочно прощаюсь с мрачным городом и эпохой, снимаю паранджу и не придаю значения серебряным нитям на висках – качество их зеркал, не в пример украшениям, оставляет желать лучшего!

1640 г., Киото, время цветения сакуры

Я – «грустная бабочка», а моя подруга, настоящая гейша, – «лёгкое облако». После гнетущего впечатления от последних путешествий я с удовольствием погружаюсь в мироощущение, необходимое для этого вида деятельности, – учусь радоваться красивому закату, дуновению ветра, цветку, чтобы суметь изящно передать эти эмоции на грядущих чайных церемониях. Я беру уроки игры на сямисэне, ежедневно трачу несколько часов на сложную причёску, макияж и безобразно выбеливаю кожу. Узел пояса кимоно я завязываю, как все гейши, сзади, сложным узлом, в то время как доступные женщины повязывают его просто спереди. Слава богу, у меня нет «дана» (покровителя), но после одного события я со всех ног убегаю из «весёлого квартала». На бегу, в глади озера, случайно ловлю своё отражение – фарфоровое облако пудры, почему-то ставшие узкими глаза...

Осень 2017 г., Россия

Господи, как же я изменилась! Мне не приснились седые виски и усталые, в гусиных лапках, глаза! Боже, зачем мне этот опыт, верни молодость Души и взгляда! В бессилье я разжала кулаки. К кому взываю я, нарушившая запреты, летавшая сквозь эпохи и чужие судьбы ради личного успеха и самоутверждения. И кто же он, мой шеф, и вся его редакция, чей же замысел я выполняла? Вселенная молчала...

Но вдруг облачка в закатном небе закудрявились, как кружева куртизанки, послышались звуки сямисэне, которые внезапно утонули в багряном, зловещем зареве цвета плаща наложницы. Я поняла, что дорого заплатила за успех этого предприятия. Я выполнила задание, и всё же эта миссия невыполнима.

Август 2017 г.

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

Недавно я осознала, в каких напряжённых отношениях нахожусь со своим календарём. В прежние времена именно от него поступали сигналы о сроках выполнения служебных задач. Десятилетия держал он меня в зависимости, и, уйдя в отставку, я с огромным удовольствием показала ему язык. Он что-то пробурчал в ответ, но я не вслушалась. А зря! Он сохранил прежнюю власть надо мной, поскольку все творческие дела и бытовые делишки я по-прежнему контролирую в календаре. Стоп, я ведь собралась писать предновогоднюю историю – значит вещь

Родные берега

воздушную, волшебную, ироничную! Ну, это совсем несложно. Напишу-ка я о природе – «мороз и солнце, день чудесный!» (мой календарь саркастически крикнул). Ладно, ладно, напишу о бедной девочке, которую злая мачеха не пустила на бал (календарь взвился от хохота). Да, приходится признать, что самое лучшее написано до меня, и впопыхах ничего не получится. Надо найти золотой ключик, что позволит хотя бы приблизиться к волшебной дверце. Я представила себя – немолодая, обычная женщина, у меня нет полосатого колпачка и азбуки, но я с радостью бегу в ШКОЛУ, где встречаю близких людей и занимаюсь творчеством. Ура, нашла главное – в уходящем году было много творческой РАДОСТИ, а радость – спутница волшебства. Календарь засопел и потерянно замолчал, наблюдая, как в комнату вдруг всплыла ширма папы Карло. Из-за ширмы мне приветственно взмахнули новые друзья в образе Пьеро и Мальвины, а внезапно подобревшая мачеха стала делиться половиной своего королевства.

Стоп-стоп! Всё это неплохо, но и не хорошо – тяжело весело и с отсутствием юмора. «Лечить подобное подобным», – отчаянно решила я, обращаясь к совсем уже спятившему календарю, который, взъерошив оставшиеся до Нового года листочки, тщательно пересчитывал их, очевидно, сомневаясь в собственной вменяемости. «Мой дорогой друг-противник, – вдохновенно произнесла я, глядя во внезапно ставшие одушевлёнными зрачки календаря! – Я признаю твою взвешенность и впервые обращаюсь к тебе без проклятий и попреков. Ты – проводник времени, а значит, посвящён в тайны гармонии. Так помоги же рассказать о чуде!»

«Что ж, мировая», – оживился календарь, выдохнул как-то сладко, как после доброй чарки водки, и кивнул карандашу, который послушно уткнулся в мои пальцы. Потекли строки:

*Наш домовой сбежал из дома,
Сложив в котомку все свои причуды.
И стало в нашем доме пусто,
Царит сквозняк, а с ним пришли простуды.
Надену очень тёплые сапожки,
Метнусь в дремучий лес, красавицей луной залитый,
И отыщу хозяина у Бабки-Ёжки,*

*Где есть тепло, уют и стол накрытый.
Как часто долго мы бежим за ЧУДОМ,
Пытаемся завлечь его красивыми речами,
А ЧУДУ ведь совсем немного надо –
Чтобы ему нескучно было с нами!*

Н. Растошинская. *Правдивые истории*

Да, чудо-урок пошёл на пользу. Вон, уже и котомка домового вернулась на место, за печкой, и календарь глядит как-то загадочно, то ли пакость затевает, то ли чудо зазывает... Ох, чувствую, скучать с ним мне не придётся!

15 ноября 2017 г.

КАК МЫ РАЗВЛЕКАЛИ НАЧАЛЬНИКА

Как же надоел этот короткий указующий перст начальника с неровным, обкусанным ногтем. Растёкшись в глубоком кресле, с вывалившимся через пуговицы рубашки пузом, он в тысячный раз нудил, что наш отдел – свора лентяев и проходимцев, пригревшихся в славном учреждении только по недоразумению. И разбуженный ночью я мог бы повторить всю эту лабуду, потому незаметно вздремнул, вскинувшись, как боевая лошадь, к завершению визгливой тирады. Не стану рисоваться – я, Севка и остальные бродяги отдела действительно отпетые лоботрясы, но наш главный иного и не заслуживает. Ни для кого не секрет, что он глуп, десятилетиями повторяет замшелые остроты и держится за счёт полной никчёмности и безвредности. В прошлом он числился, кажется, заведующим баней, что напрямую отразилось на его лексиконе. Как-то, в обиде на коллектив, он рубанул нам, что КАЖНЫЙ раз вкалывает и носится, как вошка на гребешке, вместо нас, бездельников. Мы гоготали до икоты и окончательно перестали чему-либо удивляться, когда наш начальник, встретив отца Севки, с которым был коротко знаком, зачем-то осведомился у того об отчестве его сына. Стоит упомянуть, что мы не раз пытались женить драгоценного шефа, но в силу указанных выше причин ни одна бабёнка им не заинтересовалась. Так и мыкали мы с ним горе из года в год, а особенно в конце каждого, когда наступала пора, как недавно стали выражаться, корпоративов. В прошлом году нам удалось было улигнуть, бесстыдно переведя стрелки всех часов намного вперёд, но заказанный накануне советский Дед Мороз, трезвый как стекло и идейно выдержанный, выдал нас на голубом глазу. Обмишурившись, мы ещё и второго января разгадывали шарады, бегали в мешках, давя воздушные шары хмельными чугунными головами.

Трудно не догадаться, что на исходе и этого года наглый босс, не имеющий никакой личной жизни, вновь рассчитывал халявно напиться нашей крови. Придя в отдел, я выпил три стакана воды, но не избавился от ярости. Я представил, как откусил и выплюнул пухлый палец шефа. Как тот в пьяном непотребном виде провалился в тартарары на первом подвернувшемся трамвае. Мы перебрали и иные варианты, вызвавшие бурный Севкин восторг. Остыв немного, вновь уныло подтвердили друг другу, что совершенно неправы и бескрылы, поскольку премиальный

Родные берега

рычаг, как и все иные, намертво прилип к мохнатым лапам нашего патрона. На этой оптимистичной ноте мы свернули дебаты и принялись звонить жёнам, вымучивать культурную программу, короче, готовить коллективное фееричное веселье. Мы утешали себя тем, что миновали страшные, как обозначил Севка, годы антиалкогольной политики. Тогда приходилось, как «коням к водопою», приникать к позвякивающему карману висящего на входе пожилого пуховика, попутно выплёвывая вылезшие из подкладки омерзительные китайские перья.

Итак, снова Новый год, и мы, наконец, вволю надрались вместе с ненаглядным предводителем. Моя жена, когда захочет, – настоящая актриса, с чем Севка полностью согласен, в сто пятый раз, под ржанье загулявшего жожака увлечённо рассказала, как молодой Дед Мороз, приглашённый из бюро услуг к пятилетней дочери, впал в столбняк и совершенно забыл про дитя, увидев на столе батарею добытых по блату бутылок с посольской водкой и рябиной на коньяке. Я, бегая с показным весельем вокруг стульев в поисках «третьего лишнего», зафиксировал в не пропитом до конца мозгу Чеховскую фразу: «Быть мне помощником письмоводителя», и, ненавидя себя, заискивающе улыбался начальнику, разлёгшемуся в благодущии на полу.

Только в первой декаде января, откатав всю программу и оставив командующего парадом в приятной новогодней нирване, мы с Севкой и остальными вывалились наконец на свежий воздух. Нас обгоняли группы полутрезвых празднующих, и лишь месяц, удивительно неприятно, был пьян вдупель. Он, как последний негодяй, резко нырял то вверх, то вниз, заглядывал в лицо и фамильярно подмигивал. Неожиданно меня прорвало, и именно этому негодю я горячо и бестолково рассказал, что брошу пить, перестану заискивать перед шефом и в следующем году буду резать ему только правду-матку. Осталось потерпеть немного, всего-то 360 дней. Севка был полностью со мной согласен.

МОНОЛОГ МОСЬКИ

Здравствуйте, я – Моська! Да, та самая Моська, из басни. Вы благородный человек, поскольку наклонились ко мне и пожали лапу,

которую я протянула Вам. Я никогда не даю лапу для приветствия, поскольку не забываюсь и знаю, что этой привилегией пользуются только уважаемые собаки, такие как Джим, который дал лапу поэту на счастье. Но в Вас я не ошиблась, Вы согласились выслушать меня. Я, как видите, совершенно беспородная Моська, маленькая и худая, с кривыми, короткими лапами и свалявшейся шерстью. Зато мама подарила мне пронзительный залиvistый голос, которым я когда-то облаяла слона, за что и попала

Н. Растошинская. *Правдивые истории*

в хрестоматию. Отца я, как водится, не знаю, но помню мамин тёплый бок, её шершавый язык и ощущение безопасности, когда мама рядом. Это было очень давно, но когда мне одиноко и голодно, я всегда вспоминаю маму. Вы поняли, что я ничейная собака, дворняжка, и потому мне частенько приходится засыпать голодной. Что поделаешь – Бобик и Барбос ходят в гости друг к другу без меня, и Шарик с Матроскиным, проживая в своём Простоквашино, не нуждаются в моей дружбе. Что уж говорить о крепкой семье Барбоскиных, которые имеют не только крышу над головой, но и ежедневную еду!

Живя на улице в любую погоду, не имея друзей, покровителей и даже крепких мышц, я приобрела привычку иногда «стервенеть» и донимать визгливым лаем трусоватых женщин и пьяных мужиков. Вот в таком припадке «остервенения» я и лаяла на слона, чудом попавшего на нашу улицу. Надо мной долго гоготали, тыкали в мою сторону когтями и клыками, но я получила главное – внимание соседей. Шавка (та, из басни) несколько дней ворчала на меня. Полкан, волочащий на поводке на прогулку своего хозяина, как-то остановился и меня обнюхал. Огромный чёрный кот, которого я всегда остерегалась, поделился сосиской, припрятанной от котёнка по имени Гав, а краснопёрый петух подгрёб мозолистой лапой несколько ячменных зёрен. Такое внимание несказанно радует меня. Я учусь улыбаться, как это делают счастливые домашние пудели и спаниели, и мечтаю о дружбе хоть с кем-нибудь. Вот так я и живу. Но что это? Ваши глаза приблизились совсем близко к моим глазам, Вы гладите мою спину... Мама, мама, как на собачьем языке называется счастье?

28 ноября 2017 г.

Марина Попова

*«...Но не правда ли, зло называется злом
Даже там – в добром будущем вашем?»
«Баллада о Времени», Вл. Высоцкий*

НА ПЕРРОНЕ

В некотором царстве, в некотором государстве, на перроне железнодорожного вокзала одного многолюдного города в ожидании поезда с чемоданами толпилось зло. Подъехала пышная карета. Дверцы распахнулись. Из кареты выпорхнула зависть. «Почему без саквояжа?» – спрашивали её отъезжающие. – «Мне и здесь неплохо живётся! Я никуда не еду», – ответила та. У окружающих от удивления вытянулись лица: «Как это тебе удалось?» Зависть обернулась к карете. Извлекла оттуда белый плащ. Накинула его на плечи. На голову нахлобучила белую шляпу. На глаза нацепила солнцезащитные очки в белой оправе. Помахала своим злым подругам рукою в белой же перчатке и скрылась в карете. На перроне воцарилась гробовая тишина. Некоторое время все находились в оцепенении. Остальное зло так и не оправилось от изумления, пока карета не скрылась из глаз. Потом, не сговариваясь, как по команде, все со своими чемоданами выстроились у ближайшего привокзального киоска. Каждый покупал себе один и тот же набор вещей: белый плащ, белую шляпу, солнцезащитные очки в белой оправе и белые же перчатки.

Лень, стоя в очереди, размышляла: «Если белую зависть люди не выгнали, оставив в городе, значит, и белую лень тоже оставят. Я ведь

не какая-то там разлагающая злая лень! Нет, я теперь белая! И такая невинная! Например, кому-то немного хочется понежиться утром в постели или отдохнуть в рабочее время на природе. Человек, конечно же, любит работать! Как же без этого?! Но почему бы ему, например, не съездить в обед на пляж, да не прихватить ещё часок рабочего времени! А ученику, который, конечно же, любит учиться, можно расслабиться да и прогулять урок! Нельзя перенапрягаться в молодом возрасте. Как благородно и красиво полениться белой ленью!» У лени аж дух перехватило от своей придуманной хорошеи.

М. Попова. *На перроне*

Ненависть нахлобучила белую шляпу. И, примеряя солнцезащитные очки, придумывала себе легенду: «Я – благородная белая ненависть! В сердце человека поселюсь потихоньку, под видом ненависти к врагам. Да и начну его изнутри разлагать! Сначала – ненависть к врагам, потом к друзьям, потом к родным! И пошло, и поехало! Но я – благородная белая ненависть! Разве возможно жить на свете без меня! Откуда проистекает героизм и отвага?! Из меня!» У ненависти в мечтах на груди уже бренчали ордена и награды.

Ревность, натягивая белые перчатки, трещающие по швам – все большие размеры были разобраны – мечтала: «Войду я в белом плаще в сердце ревнивца. Да потихоньку его утешу, что я – белая и пушистая. Я – вовсе не страшная безумная страсть, как кандалы, висящая на свободе человека, а просто безобидная, белая ревность – признак любви! Вот кто я! Ну какая любовь бывает без белой ревности!» Вскоре привокзальная площадь опустела. Зло, прихватив свои огромные саквояжи, предварительно облачившись в белые одежды, серым облаком маячило вдали.

В некотором царстве, в некотором государстве, на перроне железнодорожного вокзала одного многолюдного города шла шумная посадка в поезд. Город провожал зло. Чтобы ни одна из его разновидностей не проскользнула обратно, перрон оцепили плотным кольцом добровольные дежурные. Самой последней со своим огромным багажом в вагон втискивалась белая зависть. Её белый плащ совсем истрепался. И сквозь него проглядывала её истинная чёрная сущность. Шляпа у зависти сдвинулась, и провожающие увидели из-под неё ещё два её скрытых лица: жадность и ревность.

Поезд скрылся из виду. С опустевшего перрона дворники увозили мусорные баки с обтрёпанными белыми плащами, шляпами, перчатками и сломанными солнцезащитными очками.

А над многолюдным городом повисла радуга.

ПОМОГИ!!!

Сегодня Великий праздник! – звучало Пространство. Люди радовались, посылали друг другу изображения с ликом Святого, молитвы к Святому старцу. Делились друг с другом чудесами, которые он совершал при жизни на Земле, и с Небес светлый Ангел спросил у Святого, можно ли открывать ворота.

– Скажи людям, что пускаем лишь тех, у кого есть с собой сосуды для Благодати, – молвил тот.

Родные берега

– Народу – тьма! И все с сосудами в руках, – ответил Ангел. Первый просящий смиренно склонился в поклоне до земли. – А сосуд-то у него полон! – обратился Ангел к Святому.

– Как полон?! Пуст был! – запротестовал человек. А сам ужаснулся, заглянув в сосуд, – неприятного запаха коричнево-черная масса заполняла его доверху.

– Что это?!

– Твои обиды и злопамятство, – ответил ему с состраданием Святой.

У следующего просителя сосуд был полон змей. – Откуда?! – возмутился тот. – Сосуд пустой был давеча, сам смотрел!

– Это – зависть твоя, – произнёс со скорбью в голосе Святой, – сам ты её не видел, а здесь всё тайное становится явным. Заполнял же ты сосуд всю свою жизнь.

– И что же мне теперь делать? – опечалился человек.

– Трудись над собой. Молись. Изживай зависть. Учись сорадоваться.

У третьего сосуд оказался наполнен осуждением...

Через некоторое время толпа перед воротами рассеялась. Узнав от первых просителей о случившемся, остальные открыли сосуды и, обнаружив в них всякую нечисть из человеческих пороков, разошлись по домам. Перед воротами остались двое маленьких детей, державшихся за руки. Свободными ручонками они прижимали к себе маленькие сосуды.

– А вы, детки, что хотите? – спросил их ласково Святой.

– Мы – сироты! – ответили те хором. – Нам бы родителей. И дети открыли сосуды, а из них солнечные лучи так и брызнули в разные стороны!

– Да исполнится Воля Твоя! – произнёс Святой, наполняя их сосуды Благодатью...

И стоило детям выйти за ворота Храма, как они тотчас счастье обрели – родителей встретили. Женщина и мужчина, отчаявшиеся завести себе детей, были несказанно рады двум одиноким маленьким чудным ребятишкам! Святой старец вышел к ним из храма, да и руки их соединил.

И только Ангел света видел, как Святой и четыре сердца объединил в одно и благословил.

– Сегодня Великий праздник! Молитесь, люди! Просите. И всё исполнится, – звучало Пространство...

М. Попова. *Слёт драконов...*

СЛЁТ ДРАКОНОВ.....

*«В пелене отходящего дня
Нам была эта участь понятна...
Нам последний закат из огня
Сочетал и соткал свои пятна».*

«Поднимались из тьмы погребов...», Александр Блок

С несколькими головами, громадного роста, извергая из пасти пламя вперемешку с серыми клубами ядовитого смрадного воздуха, они, огнедышащие из первых рядов, внушали ужас даже своим сородичам. Зелёные шишки покрывали толстую кожу туловищ и хвостов, выпирая кинжалами в разные стороны.

Драконы устрашающе топали короткими ногами-столбами, и земля вокруг содрогалась, а от ударов их хвостов более мелкие сородичи разбегались подальше. Они уступали большим дорогу вовсе не из почтения, а скорее, из страха быть растоптанными или прихлопнутыми...

– И куда их только разносит?! Если так дело дальше пойдёт, им опасно будет прилетать на драконий слёт, – задумчиво сказал один довольно упитанный молодой дракончик.

– Им-то что, – возразил ему зелёный замухрышка, сосед по ряду, – это нам опасно: растоптать ненароком могут. А ты, смотрю, молод совсем, не встречал тебя прежде. Откуда родом-то будешь? – поинтересовался замухрышка.

– Да из новостроек я. Недавно на свет появился.

– А-а, понятно.

– А ты почто такой замученный и худой? В твоём-то зрелом возрасте, да ещё из вторичного жилья, – пора бы и покрупнее быть.

– Понимаешь, мои хозяева держат меня всю жизнь на голодном пайке, – с печалью ответил замухрышка. – А это мой брат! – с гордостью показал он на крупного дракона, важно шествующего к ним навстречу. –

Как ты подрос, брат, да как раздобрел! – обратился с завистью в голосе замухрышка к здоровяку.

– Тёща недовольна своим молодым зятем, – ответил тот хриплым басом, со скрипом царапая острыми когтями толстый пупырчатый живот, – ну, а я уж стараюсь изо всех сил, разжигаю её недовольство. Ха-ха-ха! Скоро она на зятя с поварёшкой кидаться начнёт! Вот радости-то мне – ещё подрасту! А ты, брат, как я посмотрю, – оглядел он собеседника, – так и сидишь полуголодный. Уж придумал бы что-нибудь да раздраконил хозяев. Послушай, против раздражения никто устоять не может! Да и

Родные берега

недовольство сейчас в моде, причин-то хоть отбавляй. Сколько же можно у людей идти на поводу?! Ты что, хочешь до конца своих дней прозябать в последнем ряду среди мелкотни?

– Огнедышать ещё не пробовал? – заискивающе поинтересовался молодой собрат.

– Нет, – просто ответил преуспевающий дракон, – но думаю, если дело так дальше пойдёт, то к следующему слёту точно научусь. Вон вторая голова уже пробивается, – горделиво показал он на свою шею, где вырос небольшой бугор.

Но тут зазвучал гонг, возвещающий о начале итогового смотра драконов порога. Что тут началось! Целое столпотворение – драконы, галдя, выстраивались на просмотр. В каждом ряду находилось по несколько драконов. Только в первых рядах огромнейшие особи о нескольких головах стояли по одному, нетерпеливо постукивая хвостами, а их головы то ссорились между собой, то переговаривались, обсуждая сородичей. В конце шествия, в последних рядах, стояло аж до десятка штук маленьких драконов в каждом. Шум и гам, будто давка на последний автобус. Особенно резвых мелких молодых дракончиков, под прикрытием клубов пыли пытавшихся попасть в начало строя, беспристрастное и зоркое жюри безжалостно возвращало на полагающиеся им места.

Преуспевающий дракон был определён членами жюри – самыми мудрыми и старыми драконами – в центр драконьего шествия, а замухрышка, как и все последние годы, замыкал процессию в последнем ряду, стыдливо пряча единственную голову от молодёжи под своим маленьким перепончатым крылом.

Минул год. Драконы собрались на очередной слёт. Молодой дракон, с которым замухрышка стоял в одном ряду в прошлом году, за это время значительно подрос и возмужал. Для человека он показался бы отвратительным, но всё, что не понравилось бы

человеку, на взгляд драконов, наоборот, украшало их и придавало солидности. Из маленького толстячка дракончик превратился в крупного, подающего надежды стать в ближайшее время огнедышащим драконом; из его пасти нет-нет да и вырывались огненные искры вместе со смрадным дыханием.

Замухрышка же так и остался замухрышкой. Его хозяева никак не поддавались раздракониванию: они, бывало, вяло между собой переругивались, но абсолютно беззлобно. И дракону порога, как он ни старался, разжечь ненависть, посеять недовольство и раздражение так и не удалось.

М. Попова. *Слёт драконов...*

Зато с его братом, планировавшим в прошлом году занять место в первых рядах среди огнедышащих драконов, произошла странная метаморфоза. Замухрышка сначала и не поверил своим круглым зелёным драконьим глазам: вместо преуспевающего крупного дракона приползла маленькая ящерица и писклявым голоском сообщила, что она и есть его брат...

— Родился ребёнок — девочка, — жалобно пищала ящерица, — и в семье тотчас забыли о раздорах и неприязни. Девочка звонко смеётся. Дом наполнился радостью и счастьем. Зять и тёща помирились, а недовольство вмиг куда-то смылось, а я вот превратился в маленькую ящерицу. Свернусь под порогом и тихохонько там жду лучших времён. Да не тужите вы обо мне. Будет и на моей улице праздник. Я им ещё покажу, кто в доме хозяин! Я всё время начеку — только появится зацепка какая-нибудь в виде раздражения или недовольства, вмиг её раздую, вот и вырасту вновь.

Но прошёл ещё один год. И на следующем слёте драконов порога преуспевавший некогда дракон и вовсе не появился. Молодой дракон из новостроек передал замухрышке носовой платочек. Когда платок развернули, там оказалась щепотка золы... От неожиданности замухрышка неловко дернул платок... да просыпал всю золу на землю...

— Что это было? — изумлённо спросил он.

— Прилетел я на слёт, смотрю, а впереди меня бежит мелкая такая ящерица, а потом вдруг — оп-па! Прямо на большом камне превращается в золу... Догадался я, что это тот самый дракон — твой брат... вот и собрал всё, что от него осталось, — произнёс дракон, разглядывая место под ногами, куда просыпалась зола. — Да теперь всё с землёй перемешалось, вновь не соберёшь, — задумчиво добавил он, стряхивая с крыла остатки золы.

— Да, слышал я, что в его доме ещё один ребёнок на свет появился... — сказал печальным голосом замухрышка, — и счастье-то в семье, видать, приняло необратимый характер...

Дмитрий Червиченко

*Посвящается моему
деду, участнику ВОВ, В.Г. Котенко*

ЛЕШИЙ

– А, паря Васютка! – улыбнулся, подняв голову от грядок с какой-то мелкой рассадой, старый китаец Ван. Он, кряхтя, поднялся с корточек, взял что-то из стоящей рядом огромной корзины.

Был старик мал ростом, благодаря своей работе на огороде от рассвета до заката чёрен от загара, имел роскошные кустистые седые брови, абсолютно не вязавшиеся с редкой бородёнкой, за которой китаец любовно ухаживал.

Старик, радуясь небольшой передышке, по-утиному переваливаясь кривоватыми «кавалерийскими» ногами, подошёл к забору. Полез в карман старых коричневых шаровар. Достал огромный носовой платок, снял помятую соломенную шляпу с отхваченным давным-давно краем и вытер пот с бритой, покрытой белым пушком головы.

– Однако, чего-то совсем рано поднялся! Не спится?

– Неа, дедушка Ван, у меня дела. Очень важные! Поздно проснёшься, зря день пройдёт! – явно услышанными от взрослых словами отвечал Вася.

– На-ка вот! – Ван достал из-за пазухи подпоясанной верёвочкой холщовой рубахи припасённый огромных размеров розовый помидор и вручил его мальчику прямо через широкую щель в заборе. Закивал, видя, как Вася бережно уложил подарок в узелок.

– Ну, давай беги, – удовлетворённо покачал головой Ван, улыбнувшись во весь свой почти беззубый рот.

Проводил глазами удалявшегося мальчугана. Решил почесать за ухом, но вспомнил, что в руке у него платок. Хотел сунуть его обратно в шаровары, но передумал и, помяв в сморщенных узловатых руках, определил на то место, где только что лежал помидор. Вдохнул, что-то скороговоркой произнёс по-китайски и пошёл обратно в огород.

И действительно, сегодня Васе поручили наиважнейшее дело – отнести на покос отцу обед! В первый раз! Одному! А идти нужно было

Д. Червиченко. *Леший*

несколько километров. Сначала по деревне, потом по тропинке вдоль Утулика, перейти через мост и по чаще речного ивняка, ольховника до самого покоса.

Солнце уже припекало вовсю. Шумела на перекатах река. Вася решил не идти по тропинке, а поскакать по валунам, торчащим из светло-серого берегового песка то тут, то там вдоль самой кромки воды. Единственное, что мешало, это кусты, тоже росшие чуть не из самой речки. Это действительно была настоящая чаща, местами плотно отделявшая тропинку, идущую вдоль берега, от самого Утулика.

Вот впереди показался крепкий, ещё не успевший потемнеть от дождей и непогоды деревянный мост. Его начало и конец, упёртые в берега, тоже утопали в молодом ивняке, ольховнике и в невесть откуда взявшемся и разросшемся под самыми крайними опорами малиннике.

Напевая себе под нос недавно услышанную в деревне песенку и помахивая из стороны в сторону узелком с отцовским обедом, Вася выскочил на тёплые доски моста и, громко топая босыми ногами, отчего по мосту пошёл такой замечательный гул, зашагал на другую сторону.

В этот момент из-под противоположного края моста несколько крупных камней с грохотом и громким плюхом упали в воду. Вася остановился и с опаской стал прислушиваться. Неужели это из-за его громкого топанья сейчас развалится мост? Осторожно, на цыпочках, ожидая, что эта, вроде бы прочная конструкция, выдержавшая нынешний серьёзный весенний паводок, сию минуту рухнет в бурлящий поток, мальчик стал красться вперёд. Вот уже и противоположный берег. Спасение близко! У перил, с правой стороны конца моста, у самого спуска на тропинку кто-то положил огромную каменюку размером с Васину голову.

– Что за глупость? Этак телега стукнется и ось себе подломит! – проворчал уже совсем успокоившийся Вася. Он, подражая знаменитому борцу Жаботинскому, карточку которого видел недавно в пристанционной

лавке, выпрямив спину и напрягши мускулы, приблизился к валуну, отложил узелок и, поплевав на ладошки, смело обхватил его за бока. Вес камня оказался ой какой нелёгкий! Вася, кряхтя от натуги, с покрасневшим лицом сдвинул валун с места и подкатил его к самому краю моста. Выпрямился, поглядел по сторонам – дескать, поглядите, люди добрые, на такую силищу, и, напрягшись, толкнул камень вниз. Хоть мост был и невысоким, а булыжник упал не в реку, но это было даже лучше. С высоты трёх метров он так жажнул о камне на берегу, что отколовшиеся кусочки и береговая галька разлетелись в стороны, что твоя шрапнель.

Дальше произошло такое, к чему Василий был совершенно не готов. Из-под моста, оглушительно рывкнув, выскочило что-то огромное, покрытое длинной бурой шерстью. Продолжая рычать, это что-то пробежало несколько сажень на задних лапах, на секунду обернувшись

Родные берега

на мальчика и показав окровавленную зубастую морду. Потом «оно» упало на все четыре лапы и, отбрасывая задними мокрым песок и мелкие камешки, принялось удирать вдоль кромки берега прочь от моста в сторону ближайшей сопки, покрытой тёмным хвойным лесом.

– Леший! – так и обмер Вася. – Как же я теперь? Он же теперь за мной ходить будет, пока в лес не утащит! Так и Прошка с Ванькой говорили. А ведь они-то врать не будут, почитай, с рождения здесь живут. Знают!

На ватных ногах он сделал несколько неуверенных шагов в сторону от моста и опустился на моховую кочку, торчавшую в метре от дороги.

Из-за поворота дороги, резко поворачивающей после моста в заросший молодой кедровник, послышался скрип колёс. Прошло несколько секунд, и из-за деревьев медленно показалась телега соседа Васиной семьи – дяди Игната. За вожжами, утопая в свежем сене, попрыгивая самокруткой, сидел он сам. Клубы дыма поднимались над телегой и стелились за ней, как за каким-нибудь небольшим пароходом, плывшим по ошибке не по реке, а по старой лесной дороге. Капитан телеги был мужиком крепким, с умными, удивительно чёрными для немолодого человека глазами, обрамлёнными тысячей мелких морщинок, с большим курносом носом, окладистой пегой бородой и пышными усами. На голове его красовался старый фасонистый картуз и в правду похожий на капитанскую фуражку. Правда, одет он был совсем не по-капитански, в сухопутную пёструю косоворотку, подпоясанную старой вожжей, и малороссийские шаровары, заправленные в невысокие кожаные сапоги.

– А, Василий! Ты чегой-то на голой земле сидишь? – взглянув на Василия своими внимательными глазами и огладив бороду, произнёс Игнат. – Отец, однако, голодный на покосе. Устал чё ли? Так давай подвезу! Я в аккурат за сеном на соседнюю поляну.

Сосед, кряхтя, подвинулся в сторону и махнул широкой, как лопата, рукой, приглашая Васю к себе.

Вот оно, спасение! Пронеслось в голове у мальчика. Он под удивлённым взглядом Игната подскочил с кочки, в секунду схватил оброненный на мосту узелок и забрался на телегу поближе к вознице.

– Ишь ты, какой, однако, шустрый! – улыбнулся в рыжие от махорки усы Игнат. – Гляжу я, чёй-то случилось у тебя? Вон какой бледный. Ну, выкладывай. А то как будто испугал тебя кто!

– Я, дядя Игнат, только что лешего видел! Вот не сойти мне с места, видел! Он, окаянный, из-под моста как сиганул! И кровавой своей мордой в мою сторону повернулся, глазами зыркнул так, что у меня чуть сердце не выскочило. Испугался я страсть как! А он в тайгу побёг!

– Вот тебе и раз? Леший, говоришь? – с совершенно серьёзным лицом произнёс Игнат. – Ну, а как выглядел-то этот самый леший? Страшный, наверное?

Д. Червиченко. *Леший*

– Ужась какой страшный, дядя Игнат! Шерсть на нём длинная и коричневая, голова огромная, морда зубастая и вся в крови. Уши торчком, такие маленькие. Бегаёт на четвереньках, а хвост... Хвоста и нет почти! Наверное, черти оторвали?

– Да, страсть... – протянул Игнат. – Как же ты его в бегство обратил?

– А я каменюку огромную с моста бросил, а он под опорами сидел. Неужели караулил кого-то? – от этой мысли Василий на секунду онемел, но взял себя в руки и продолжил. – Камень как о берег бахнул, он и испугался! Дядя Игнат, а что, лешие тоже могут пугаться?

– Могут, малец, они всё могут. Только вот что я тебе скажу – не леший это был! А знаешь кто?

– Кто? – почти шёпотом произнёс Вася. – Неужели сам чёрт?

– Нет! – Игнат улыбнулся. – Был это, Василий, медведь! Наверное, большой. Ты медведей-то раньше видел живьём?

– Не видел, но... – Мальчик не мог поверить. – У него же морда вся кровавая была! Сожрал уже кого-то, загубил душу христианскую!

– И не людей он жрал, а малину! – с убеждением произнёс Игнат. – Вон, глянь-ко под мост. Сколько там малиника. Этот стервец уже не в первый раз сюда наведывается. Нравится ему спелая ягода-то. А до людей он мирный. Кстати, а ты знаешь, что от сильного испуга медведи животом страдают. Верная примета, что это не леший. Пойдём, глянем.

Он слез с телеги, помог спрыгнуть Васе и, держа его за руку, спустился с моста на берег Утулика. От того места на прибрежных камнях, где мальчик видел медведя, напрямик в сторону ближайшей сопки тянулось пунктирной линией по песку и валунам содержимое желудка Потапыча.

– Вот видишь! Мишка это был, – улыбнулся Игнат, – обычный лесной житель, только большой сластёна! А ты его напугал. Такой маленький, такого большого и страшного.

– Да я и то сразу подумал, ну не может быть леший такой! – Уже совсем оправившийся от пережитого страха Василий выпятил грудь и гордо посмотрел на Игната. – А здорово я его камнем, дядя Игнат!

Он представил, как сегодня будет рассказывать о происшествии родным и мальчишкам в деревне. И как все будут смотреть на него, кто с гордостью, кто с завистью.

– Ну ладно, дядя Игнат, поехали, а то тятя ждёт. Голодный, небось.

Вася запрыгнул в телегу и, прижимая к груди узелок с едой, вопросительно посмотрел на прятавшего улыбку Игната.

ПУБЛИЦИСТИКА

Родные берега

Олег Емельянов

ЖИТЕЙСКИЕ ЗАПОВЕДИ КАЛАЙКИ

Весна. Посёлок Калайка, который расположен на реке Чуя¹⁵. Закончили дуть февральские холодные ветра. Наступил март, когда солнце стало пригревать. Появились синички, которые весело пели свою весеннюю песню о начале долгожданной весны. Снег днём стал подтаивать, а ночью подмерзать, и появился наст. Охотники потянулись на свои угодья весновать, то есть добывать сохачей и оленей, ходить на ток за глухарями.

Лесоучасток стоял на возвышенности. Домишки были разбросаны хаотично, но соблюдался удобный проход к реке и магазину. Маленькие оконца слабо поблёскивали на закате солнца. Кто посмелее, тот строил избы ближе к реке, на угоре. Там же построили и начальную школу, которую отделяла от посёлка ложбина от курьи вдоль

всего домашнего луга. Мужики после весновки прибирали мясо: кто солил в бочки, кто вялил на крышах, разрезая на тонкие полоски просоленное мясо сохатины и оленины, угощали соседей добычей.

В конце апреля прилетели утки и кулички, которые расположились на отопревших заберегах и пропаринах, издавая в утренней тишине гортанные крики и пiski. Все с нетерпением и тревогой ждали пробуждения реки, так как зима выдалась суровой: мороз был за минус пятьдесят пять градусов, и за счёт наледей лёд промёрз более полутора метров. В это время, по традиции, ребятишки готовили дрова, чтобы встречать ледоход картошкой в костре на угоре. Взрослые выносили старье боеприпасы и, расстреливая их, как бы толкали выстрелами лёд, чтобы не было заторов, а после, садясь у костра, заводили разговоры о жизни, попивая брагу.

О. Емельянов. *Житейские заповеди Калайки*

И вот лёд медленно двинулся и замер, напирая на берег! Прошло немного времени, лёд снова двинулся, напирая вниз на Большой остров, где начала образовываться огромная гора льда. Льдины с шумом

¹⁵

Чуя – приток реки Лены.

проходили мимо, заполняя всю пойму реки, все протоки и курьи. Случилось самое неприятное: вода начала заливаться в ложбину, и народ в тревоге побежал спасать своё имущество. Они в спешке что-то закидывали на крышу, а остальное важное и ценное, вместе с малыми ребятишками и живностью, относили вверх, к лесу, на высокое место.

Ренька тоже побежал спасать со своими подростками ребятишками домашний скарб. Вода тем временем подходила уже к крыльцу. И пока все вынесенные им вещи ребятишки сложили на высокое место, вода подняла пол в сенях, подпёрла входную дверь. Когда Ренька это заметил, он, подбежав к окну, крикнул шестилетнему сынишке Кольке, чтоб тот выставлял раму. Мальчонка, испугавшись за папку, недолго думая, схватив палку, разбил стеклины, чтобы освободить отца. Хозяйственный Ренька, когда вылез через окно, вместо того чтобы похвалить сына за сообразительность, незлобно поругал парнишку, заметив, что «надо голову иметь», а не горячиться, нанося ущерб хозяйству. Отпустив собак и взяв

Родные берега

лодку, они вброд подошли к людям, стоявшим уже на пригорке. Все переживали и волновались, кто-то крестился и молился, так как снизу весь домашний луг заполнило белыми льдинами – и вода уже подошла к домам. Прошло ещё часа три, когда лёд всё-таки в местах затора прорвало – и

вода стала убывать. Народ в тревоге ещё долго не расходился, успокаивая ребятишек. А на завтра, взяв матерчатые сумки с учебниками, школьники, учившиеся в начальной школе, прыгая с льдины на льдину, уже, как герои, бежали в поселковую школу. Более взрослых детей в это время в посёлке не было, потому что они, начиная с пятого класса, учились в Витиме, который был расположен в среднем течении Лены за 170 километров от Калайки. А это значит, что они там жили весь учебный год, кто в интернате, кто на квартире, а родители от случая к случаю, с оказией, отправляли им деньги и продукты.

Народ в этих местах жил в то время разный. Обычно это были охотники и рыбаки, то есть крепкие мужики, промышлявшие рыбу, добывавшие мясо, пушнину, косившие сено и выполнявшие многочисленные домашние работы, от строительства домов и хозяйственных построек до распила и рубки дров, без чего невозможно было прокормиться и жить в этом краю семьями, которые были традиционно большими. Кроме того, хозяин семьи занимался заготовкой и сплавом леса, за что государство платило деньги.

Конечно, на лесоучасток привозили вербованных наёмных людей, которых временно нанимали на заготовки сена и валку леса. Это народ, оказавшийся в Сибири по разным причинам в поисках своего счастья, которое им виделось в основном в виде денежных знаков. Словом, в поисках большого сезонного заработка.

Часть из них оставалась на поселение. Они основывали семьи и, как и все, кто осел в этих местах, также распахивали поля, заводили живность и трудились от зари до зари. Если кому-то что-то не нравилось, они всё бросали и на карбазах¹⁶, на баржах сплавлялись по реке Лене, обустраивались на новом месте, начиная своё житьё-бытьё с обыкновенной землянки. Местные кержаки называли их за своенравный характер кого поселенцем, кого чалдонцем¹⁷, кого-то варнаком¹⁸.

В войну многих мужиков забрали на фронт, а кто остался (в основном это были женщины), должен был работать за троих. Трудно жилось везде, потому что для всех устанавливалась большая норма выработки (заготовки сена и леса), и за соблюдением её устанавливался жёсткий контроль. Женщины валили ручными пилами лес, шурили его шуруровками, сушили в штабелях, делали из него плоты, чтобы в июле сплавлять сено до Витима и до Бодайбо. Косили траву литовками, сгребали и «на руках»,

О. Емельянов. *Житейские заповеди Калайки*

исполняя роль тягловых лошадей, с помощью носилок-волокуш «свозили» сено на место скирдовки, которое располагалось на высоких местах, для того чтобы весной его так же сплавлять до Витима. Для работы на покосе привлекались и дети, которым давали специально сделанные для них

¹⁶ Карбаз – большая лодка для перевоза груза по реке.

¹⁷ Чалдонец – диалектизм; по одной из версий, «причаливший с Дона» или «человек, приехавший с Дона».

¹⁸ Варнак – диалектизм; бесшабашный, отчаянный, не думающий о последствиях, про которых в народе говорят «оторви да брось».

маленькие литовочки-«пятерочки» и грабельки. Они, так же как и взрослые, в меру своих сил, косили и гребли сено. Продукты в посёлок привозили на больших лодках, которые тянули лошади. На выгрузку выходил весь посёлок, чтобы на своих плечах груз переносить в склад. Периодически отправляли лодку за уполномоченным. И в этом случае можно было наблюдать грустно-забавную картину, когда уполномоченный, чаще в шляпе и с кожаным портфелем, сидел на сиденье в лодке, а женщина, выполнявшая роль возчика, толкала шестом стружок¹⁹ против течения реки. По горной речке это примерно 170 километров в один конец!

В войну, закончив работу и сделав норму, покормив детей, женщины собирались у кого-нибудь в избе на посиделки. Попросив у уполномоченного (с разрешения начальника участка!) чайничек чистого спирта, они немного выпивали и пели песни всю ночь, вспоминая своих мужей и братьев, ушедших на войну. А утром, с удвоенной силой, со смехом и шутками работа вновь кипела в их натруженных руках. Трудно было всем, но выручала тайга, её богатства: мясо, рыба, грибы, ягоды, орех. А также свой огород, на котором выращивался картофель и другие овощи. И все помогали друг другу выжить, помочь фронту.

Война закончилась, а работа на участке продолжалась. Вернулись с фронта немногие оставшиеся в живых мужчины. Стало посвободней. Осмелевший народ повадился ставить брагу в деревянных бочонках, которая созревала и подавалась к выходу мужей с охоты или к праздникам: 7 Ноября, Новому году, Первомаю и Дню Победы. Гуляли весело, переходя из дома в дом, под гармошку, с шумом, песнями и плясками. Одной из забав у мужиков была борьба, которая нередко перерастала в драки. Бились на кулаках, а если не помогало, то стягами²⁰ и жердями. Потом всё стихало, все мирились, и гулянка продолжалась.

Жил в те времена в Калайке задира маленького роста – Пашка Федотов. Водился за ним грех: как выпьет, так начинает колотить свою жёнку, которая была выше и сильнее его, но покорно терпела его побои. Вот в один из таких дней гуляли у Федотовых, и Пашка решил поизгаляться над своей Марусей. Осерчала на него одна из гостей – грудастая, бойкая, в цветастом платье Паша Епончицева. Вышла, схватила Федотова за шиворот, повалила его на пол и начала охаживать поленом по голове. У задиры на лбу образовалась шишка. С тех пор прозвали его в народе Пашкой Рогом. А он перестал пакостить, по крайней мере, прилюдно. Вот такое оно народное воспитание...

Родные берега

Всякое было: и смешное, и грустное – в жизни Калайки, но работу не забывали: кто лес валил и шкурил, кто сено вывозил на высокие места, кто мясо, рыбу, пушнину добывал. Время пролетало незаметно, весна

¹⁹Стружок – небольшая выдолбленная из ствола дерева лодка, предназначенная для перевозки людей.

²⁰Стяг – разновидность большой палки.

приходила неожиданно, а после ледохода надо было уже плоты сплавивать, чтобы обеспечить сеном золотые прииски Бодайбо и слюдяные рудники Мамы. Шесть плотов загружали сеном, впереди и сзади плотов ставили гребные весла и направляли плоты по фарватеру, чтоб не занесло в какой-нибудь прижим или на мель-опечек²¹, и плыли с утра до ночи, останавливаясь где-нибудь в тиховодье, закрепляя бечевой или канатом за дерево. А если плоты садились на мель, то ждали проходящий караван, кидая бечеву, чтобы их сдёрнуть. Или разводили по три сплотка, которые вода спирала, благодаря чему плоты приподнимались и сами сплывали с мели. В войну вся работа легла на женские плечи. В звене – бригаде сплавщиков, как правило, был один мужик и несколько бойких женщин. Они сплывали до Витима, и перегружали сено на баржу, и отправляли в Бодайбо и Маму.

И после войны было не легче жить. Оставались всё ещё высокие нормы. Мужчин было мало, потому что многие не вернулись с фронта. Жить семьям приходилось там, где нет врача, начальная школа, связь-рация, а дети подрастали, их надо учить. В шестидесятые годы люди семьями стали выплывать до Лены, расселяясь от Киренска до Якутска, от Витима до Мамы и Бодайбо...

Но, несмотря ни на что, они с нежностью и теплотой вспоминали прожитые годы в таких посёлках, как Калайка и Боталово, высоко ценя отношения людей, с которыми разделили нелёгкие военные годы. Выехав на Лену, они долго не могли привыкнуть к размеренной жизни более крупных посёлков, расположенных на Лене. На новом месте жительства можно было вставать в семь часов, а на работу идти к восьми часам. Не так было в Калайке, где приходилось вставать по солнцу. Поэтому люди успевали до работы сети поставить, сбегать в кедровник собрать шишкупаданку, подоить корову, а потом уже идти на работу, где надо было выполнить определённую норму. Поэтому и народ жил в Калайке трудолюбивый, честный, ответственный: по-другому в посёлке жить было нельзя. Тайга учила жизни сурово, она не терпела обмана, фальши и лени. Все поселковые друг другу помогали в трудную минуту, выручали. Семьи были большие, дедушки и бабушки воспитывали внуков, так как не было яслей и садика. У кого не было дедушек и бабушек, за детьми присматривали соседи.

А на Лене, в Чуе, – солнце уже высоко, петухи уже отпели, а коровы ещё недоеные стоят, ждут не дождутся, когда их подоят. И появилась такая поговорка у посёлковых из Калайки: «Ты что, на Лену выехал – лытки²² тянешь!» Да! Кто не ленился, у того всё было. Ведь и в Чуе, хотя

О. Емельянов. *Житейские заповеди Калайки*

²¹ Мель-опечек – мель посредине реки.

²² Лытки – ноги; местный иронический диалектизм, обозначающий лень.

уклад жизни другой, тайга не за горами. Успевали на зиму заготовить грибов, ягод набрать, наловить рыбы, «запасться»²³ мясом, да ещё своя скотина была во дворе...

Правда, и жизнь стала в Чуе у людей, переехавших туда, легче: школа, больница, магазин, ясли, садик... А самое главное – электричество! Уже не сидели люди по вечерам с лучинами и керосиновыми лампами. Можно ходить в клуб. И полы стали красить краской, не надо выскабливать голиком да ножом. Появилась мебель. Дети вырастали, оканчивали школу, разлетались по всему Советскому Союзу. Новое поколение сравнивало свою молодость и молодость родителей. Они уже не могли и не хотели жить и работать, так как их отцы и матери, на долю которых выпали тяжёлые военные годы. Они стала баловать своих детей, освобождая их от многих домашних обязанностей, оправдывая себя тем, что они жили трудно, а у детей должно быть более счастливое детство.

Поэтому их дети часто вырастали изнеженными, эгоистичными, жестокими и бессердечными. Время было такое... И родители старались задобрить своих детей «покупной любовью» и быть добренькими. Об этом они впоследствии будут очень жалеть, так как потерялась постепенно благодарность к своим родителям, бабушкам и дедушкам. И появилось у детей ощущение, что все им должны и обязаны, а они могут жить в своё удовольствие.

На фотографиях из архива автора:

1. О. Емелянов в период проживания в п. Чуя, 25 лет.
2. Жители п. Калайка, 30-е годы XX века:
слева направо третий снизу в первом ряду отец автора – Лаврентий Михайлович; первый слева во втором ряду дед автора по маминной линии – Гермоген Николаевич; первая справа в третьем ряду мама автора – Анна Гермогеновна.

²³«Запасться» – настрелять во время охоты.

**«МЫ ПРИШЛИ В ЭТОТ МИР, ЧТОБЫ ОСТАВИТЬ ЧАСТИЦУ
СЕБЯ В ДРУГИХ...»**

(Коллективный полевой педагогический дневник)

Сегодня в обществе и в СМИ много говорят о необходимости восстановления связи между поколениями. На первый взгляд, совершенно очевидно, что опыт старшего поколения почти не востребован новым. Современные бабушки и дедушки не учат своих внуков пользоваться смартфонами, у них ничтожный опыт общения с компьютером – скорее, внуки в этом вопросе могут стать их наставниками...

Но, во-первых, – это уже обратная связь, хотя и необычная для человеческого общества. А во-вторых, почему мы, так упорно говоря о проблеме разрыва между поколениями, всё сводим только к технологическому аспекту информационной культуры. Жизненный опыт человека, даже в условиях капитализации информационного общества, не может быть сведён только к умению пользоваться техническими средствами. Да, владение ими – важный элемент современного бытия, но он – всего лишь инструмент и не более того. А вечные его ценности: взаимопонимание и уважение, любовь к ближнему, милосердие, благонравие, правдолюбие, любовь к Родине и другие –

Педагогический дневник

остаются прежними, потому что они – вечные для человечества, если оно, конечно, не превратилось в стадо биороботизированных баранов. И этому не может научить ни один компьютер или смартфон. Это всегда в цивилизованном, высоконравственном, духовном обществе передавалось из поколения в поколение, образно говоря, от отца к сыну. Казалось бы, кому как не педагогике понимать это и прилагать практические усилия для сохранения общечеловеческих традиций

взаимодействия разных поколений в семье, школе, вузе. Но, увы, современный педагогический опыт в этом направлении весьма скромнен. И это ещё мягко сказано. Тем ценнее будет наш рассказ о попытке Педагогического института Иркутского государственного университета укрепления связи между поколениями в рамках летней учебной ознакомительной практики студентов первого курса, обучающихся на кафедре социальной педагогики и психологии. Суть его

заключается в том, что у администрации возникла идея: знания, умения и навыки прикладного народного творчества, народных интеллектуальных и подвижных игр, общения с природой и тому подобные, которыми в полной мере обладают слушатели Высшей народной школы (ВНШ), передать студентам, которые на следующий год будут работать вожатыми в детских оздоровительных лагерях. О том, что из этого получилось, вы узнаете, прочитав наш коллективный полевой педагогический дневник.

Как зарождалась и крепла дружба

Задолго до практики актив ВНШ был озадачен администрацией Педагогического института: отобрать лучших из волонтеров для организации обучения первого курса студентов, обучающихся на кафедре социальной педагогики и психологии. Подошли к делу ответственно. Конкурса не проводили, но все восемь человек имели опыт определённой общественной деятельности. А главное – горели желанием пообщаться с молодёжью, узнать об их интересах, возможно, проблемах и оказать посильную помощь при подготовке в педагогической

практике, которая у них будет проходить в детских летних оздоровительных лагерях.

30 июля утром около Педагогического института на улице Нижней Набережной, 6 в ожидании автобуса, который был должен доставить практикантов в село Большое Голоустное, собралась разновозрастная и «разношёрстная» команда: студенты, преподаватели и люди третьего возраста – слушатели ВНШ. Пожалуй, только руководители практики доцент Людмила Адамовна Бабицкая и автор этих строк²⁴ были знакомы и со слушателями, и со студентами. Последние с любопытством посматривали друг на друга, гадая, как сложатся их отношения в течение девяти дней.

Долгое ожидание было вознаграждено большим комфортабельным автобусом²⁵. Заезд совпал с дождём, который накрыл автобус недалеко от посёлка Малое Голосустное. Он освободил группу от излишней пыли, которая мутным потоком текла по участку гравийной дороги, проникая в салон автобуса, который явно был не приспособлен для езды по российским неасфальтированным дорогам, т.е., выражаясь языком специалистов,

²⁴Гордин Александр Иннокентьевич – доцент кафедры социальной педагогики и психологии ПИ ИГУ.

²⁵ Автобус вместо девяти часов утра из-за бюрократической неразберихи пришёл к одиннадцати часам (прим. – автора).

– по бездорожью. Кроме того, существует такое поверье, что дождь в дороге – хорошая примета.

Когда мы приехали в лагерь, нас подозрительно радостно встречала предыдущая смена, которая так поспешно, буквально без оглядки уносила ноги, что стало почему-то грустно, кажется, не только мне. Радовало то, что база расположилась аккурат у горы, населённой толстыми лиственницами, внушительная часть которых перебежала за ограду базы, прикрывая некоторые хозяйственные постройки (баню, душ и т. п.) своей благодатной тенью. На территории лагеря было достаточно много растений, в том числе и занесённых в Красную книгу. Начальник станции предупредил нас, что на базе рвать растения запрещено. В Большом Голоустном дождя не было и в помине. Позже мы поняли, что это особенность климатических условий этих мест. За девять дней настоящий дождь посетил посёлок лишь однажды, и был хоть и бурным, но кратковременным. Зато ветер дул постоянно, причём порывами, особенно неистовствуя ночью.

Очень хотелось побаловать отряд свежей рыбой. Сезон любительской рыбалки начинался как раз 30 июля. Меня предупреждали бывалые рыбаки, что в Большом Голоустном рыба далеко в море и добывают её

Родные берега

в основном сетями. А в речке она летом поднимается высоко (т. е. далеко) в горы, где стоит по ямам. Разумеется, не поверил: как это я да не наловлю пару килограммов хотя бы хариуса или ельца! За самоуверенность был наказан... Три дня моих блужданий со спиннингом и санками по побережью и берегу реки обернулись нулевым результатом. Стыдно, но факт.

Отличительной чертой проводимых нами практических занятий было сочетание мастер-классов и занятий, которые подготавливали сами студенты для всей группы. И хотя большая часть времени уходила именно на проведение мастер-классов, было всё же приятно видеть в одной компании

Педагогический дневник

участников «бабушек и дедушек» и «внучек и внучат», которые делились соответственно на отряды. Отряд ВНС назывался «Неугомонные». Особенно запомнились подготовленные и проведённые ребятами интеллектуальные квесты, спортивные соревнования и театрализованный

спортивно-развлекательный праздник²⁶. Последний был ярким костюмированным действием. Со стороны организаторов действовали такие сказочные персонажи, как Баба-Яга, Русалка, Леший и другие, которые задавали всем участникам каверзные вопросы, а потом они все вместе играли в различные русские народные игры, например, в «Цепи, цепи кованные». Команда тренеров от ВНШ нарядилась в славянские народные костюмы, в которых и участвовала в шуточных соревнованиях.

²⁶ Спортивно-развлекательный праздник – по сути это была ролевая игра, которая представляла собой соревнование между командами (отрядами), которые бегали «от станции к станции», выполняя задания организатора игры, в роли которого выступал один из отрядов студентов.

А вечером каждый день за исключением одного непогожего все отряды собирались у костра и пели, как умели, песни своих поколений на предлагаемые темы: любовь, дружба, родина и т. п. Ещё одна традиционная забава – игра «Мафия». Ей отдавали предпочтение студенты в своё

Родные берега

свободное время с десяти до одиннадцати часов вечера. Шум, гам, смех раздавались поздно вечером из домика, где жил Антон²⁷ и куда на «Мафию» собиралась исключительно молодая девичья поросль.

Особенно значимыми для объединения двух поколений стали интерактивные игры «Свеча откровения», «Подарок тайному другу» и «Обнимашки», которые обычно активно используются для сплочения коллектива в общероссийских летних лагерях отдыха «Артек», «Орлёнок» и «Океан». В связи с тем, что в этих играх принимали участие, мягко говоря, разновозрастные «воспитанники», они наполнились новым смыслом-звучанием.

Например, передаваемая по кругу свеча за общим столом в столовой высветила возникнувшее у студентов необычное отношение к людям третьего возраста, ровесникам их дедушек и бабушек. Говоря словами

²⁷ Антон Минаков — на момент выхода в свет альманаха уже студент второго курса ПИ ИГУ.

одной из студенток: «Мы не ожидали, что люди в таком возрасте могут быть настолько жизнелюбивыми, любознательными и неугомонными!». Были приятные откровения и со стороны слушателей ВНШ: вечно восторженная Нина Увакина, обращаясь к практикантам, заявила: «Я вдруг поняла, что вы все мои дети!»

Забавно сложилась игра «Подарок тайному другу». Этому поспособствовало то обстоятельство, что не все из третьего возраста поняли её условия и ... дарили свои подарки не только тому, кто им выпал по жребию, а вообще всем, кто им понравился во время занятий. Так что подарков со стороны слушателей ВНШ получилось от избытка их чувств гораздо больше. И это была прекрасная неправильность!

Ожидаемо трогательными получились «Обнимашки» – это было своеобразное признание в любви одного поколения другому. Как было трогательно наблюдать за этим ритуальным прощанием их друг с другом! Тем более что это было для многих из них вовсе и не прощанием, а скорее наоборот – первым шагом навстречу новому учебному году, где они продолжают свою дружбу уже в общественно-образовательном пространстве (территории свободы в образовании!) ВНШ. Дело в том, что некоторые

Педагогический дневник

студенты всерьёз заинтересовались волонтерской деятельностью, работой художественной студии «Живое слово» и литературного клуба «Родные берега». А это значит, что диалог поколений, начавшийся во время летней ознакомительной педагогической практики на базе Иркутского педагогического института ИГУ между людьми третьего возраста и студентами, скорее всего, продолжится во время нового учебного года.

Как всегда слушатели ВНШ не только делились своим творчеством и жизненным опытом с подрастающим поколением, но и сами пытались

продолжать учиться. Хотя времени на учёбу у них в этот раз было очень немного. И всё же...

Особенными страницами нашего педагогического дневника стали размышления педагогов, проводивших мастер-классы для студентов, а также бытовые, природные и портретные зарисовки. Всё это было ими написано в рамках практических занятий по спецкурсу «Мастерство публициста», который для них проводил автор этих строк – член Союза журналистов России, доцент кафедры журналистики и медиаменеджмента ИГУ Александр Гордин.

Родные берега

Дмитрий Шматков

Мастер-класс: «Стоп-кадр» (техника фотосъёмки)

В конце весны 2018 года актив Высшей народной школы (далее – ВНШ) получил задание – подобрать людей для занятий со студентами-первокурсниками во время их учебной летней практики на полигоне в районе села Большое Голоустное, находящегося на побережье Байкала. В число избранных попал и я. С одной стороны, обрадовала перспектива провести неделю на берегу Байкала, с другой, было не совсем понятно, чему я могу обучить будущих педагогов, что полезного и нужного в их будущей профессиональной деятельности дать.

Примерно за неделю до отъезда по предложению руководителя практики Людмилы Адамовны Бабицкой в расписание было включено три занятия по фотографии, которые я, как мне сейчас кажется, довольно легкомысленно согласился провести. Ведь фотография – это такая обширная тема, и в ней настолько всё взаимосвязано, что за короткое время

Педагогический дневник

не

и

а

сложно что-то толком объяснить. Но как говорится «взялся за гуж – говори, что не дюж»...

Я решил рассказать ребятам о роли света и освещения в фотографии, о строении и свойствах кадра, об основных правилах фотосъёмки. Ну, показать какие-то образчики из своего творчества. А может, даже попробовать что-то применить на практике, чтобы они получили хоть какое-то представление о том, как надо и как не надо фотографировать. Сразу скажу, что с практикой ничего не получилось по причине плохой погоды. Ну, что до всего остального...

Трезво оценивая свои «успехи» в ораторском

искусстве, я боялся увидеть на занятиях откровенно скучающие и отсутствующие выражения на лицах студентов. Но на деле, как мне показалось, этого не произошло. Ребята не только слушали или, по крайней мере, делали вид, что слушают, но даже что-то записывали и пытались отвечать на вопросы, которые я задавал, чтобы выяснить глубину их познаний в области фотографии и того, что с ней связано.

Достать звезду

Была, конечно, некоторая сложность в том, что они фотографируют в основном с помощью смартфонов, с особенностями которых я мало знаком, так как пользуюсь для этой цели исключительно фотоаппаратом. Несмотря на это, надеюсь, что мне удалось донести до своих юных слушателей что-то новое и даже, может быть, посеять в их умы зёрна интереса к искусству фотосъёмки.

Ну, а я за время этой поездки немного познакомился с молодёжью и получил некоторый опыт общения с поколением XXI века.

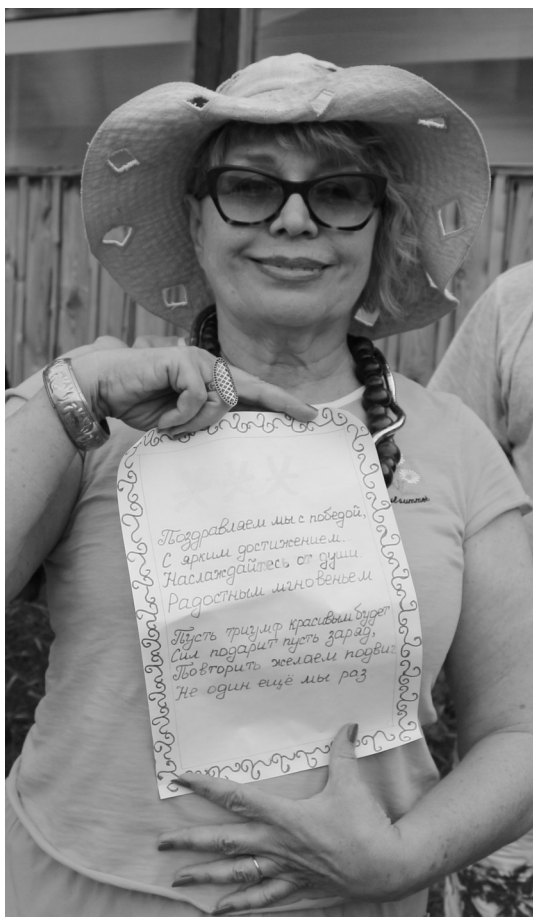
Родные берега

Лариса Шаманская

Мастер-классы: «Ча-Ча-Ча» и «Гламурные штучки»

В конце учебного года нам сообщили, что мы поедем со студентами на практику в качестве волонтеров, которые будут проводить для них мастер-классы. К этому событию я готовилась загодя: ставила перед собой задачи, искала темы, определяла цели, принимала решения, волновалась... И вот наконец-то настал этот день.

Сбор был объявлен в восемь тридцать около Педагогического института Иркутского государственного университета тридцатого июня. Здесь и произошло наше первое свидание с нашими подопечными.

Группа студентов–первокурсников встретила нашу команду «Неугомонные» несколько настороженно. Конечно же, они оценивали нас и, скорее всего, недоумевали, чему их могут научить люди третьего возраста во время полевой педагогической практики, которая будет проходить на базе Пединститута,

расположенной на побережье Байкала в районе посёлка Большое Голоустное. Да это и неудивительно, ведь нас разделяет почти два поколения!

Педагогический дневник

Я и сама не знала, найдём ли мы общие точки соприкосновения с ними, если да, то в чём.

Сближение наше происходило постепенно, но всё-таки достаточно быстро. И здесь надо отдать должное руководителю практики – Людмиле Адамовне: все занятия были построены так, что мы от подъёма и до отбоя всё время были рядом друг с другом. Думается мне, что студенты впервые посмотрели на нас с другой

стороны, когда наша команда «Неугомонные» победила в интеллектуальном марафоне, придуманном ими же.

Я провела со студентами три мастер-класса: танцевальный «В ритме ча-ча-ча», «Гламурные штучки: «Этикет по ношению ювелирных изделий и бижутерии» и «Гламурные штучки: «Правильное сочетание цветов – основа стильного образа человека».

Я на своих занятиях хотела заинтересовать девушек формированием своего образа и научить думать, какой посыл они отправляют во внешний мир, одеваясь так или иначе.

Меня приятно удивила их заинтересованность и то, что они кое в чём разбираются, кое о чём слышали.

Мастер-класс проходил в форме диалога. Восемь дней практики для меня, по крайней мере, пролетели незаметно. Расставались мы со студентами уже практически друзьями.

Родные берега

Нина Увакина

Мастер-класс «Я люблю рисовать»

Почему я люблю рисовать? Что это даёт мне как человеку? Умею

ли я, с точки зрения профессиональных художников, рисовать? На последний вопрос могу ответить однозначно: «Нет». А на два первых постоянно ищу сама ответ. В процессе рисования я успокаиваюсь, у меня появляется хорошее настроение, сам процесс меня захватывает, а когда я заканчиваю рисунок, получаю огромное удовольствие.

Вот этим состоянием – радости общения с художественным творчеством, а точнее с линиями, светом и цветом, мне и хотелось поделиться со студентами. Заинтересовать их самим процессом создания рисунка или написания картины, чтобы они в дальнейшем этим поделились со своими будущими учениками.

Студенты – молодцы! Справились с предложенными мною заданиями почти все. Одна девочка рисует даже лучше, чем я, – талант!

Антон, видно, что старался: нарисовал даже два ствола у дерева.

Общение между нами было доверительное. Некоторые искренне признавались мне, что не очень-то любят рисовать...

Я ожидала, что они будут более эмоциональными. Но, видимо, мы, слушатели ВНШ, по-другому воспринимаем этот вид художественного

Педагогический дневник

творчества. В качестве доказательства можно привести тот факт, что некоторые слушатели ВНШ с удовольствием приняли участие в работе моего мастер-класса. Даже сам Александр Иннокентьевич делал карандашные наброски пейзажей нашей базы и окрестностей Большого Голоустного.

Я вообще люблю общаться с людьми разного возраста и с молодёжью тоже нахожу быстро общий язык. Например, здесь, в лагере, они помогают мне освоить новый телефон.

Мой вывод: студенты скорее меня научат владеть телефоном, чем я их рисовать.

Родные берега

Ольга Власова

Мастер-класс: «Плетение из газетных трубочек»

Заинтересовать ребят каким-либо делом в таком возрасте непросто. Особенно человеку, который относится к другому поколению. Мы очень разные. У нас разные интересы, разные взгляды на жизнь.

Когда-то давно я научилась плетению из газетных трубочек. Техника простая: берётся газета, нарезается на полоски, которые потом накручиваются на спицы. Таких трубочек надо наделать много. Это нетрудоёмкий, но требующий терпения процесс. Иногда на приготовление необходимого материала уходит много времени. Для иного изделия надо приготовить до 100 трубочек! Из газетных трубочек можно плести вазочки, шкатулки, коробочки, люстры, шляпки и многое другое.

Педагогический дневник

Даже можно сделать подарок из газеты своими руками с минимальными затратами, конечно, если ты обладаешь развитой фантазией и достаточным мастерством.

Студентам не терпелось быстрее начать плести и посмотреть, что из этого получится. Они задавали мне много вопросов, потирапливали меня. У меня не хватало времени всё объяснить толком. На следующий день мы продолжили занятие с изготовления более лёгкого изделия. Просто берётся готовое донышко и к нему как к основанию начинают приклеиваться трубочки, остаётся сложить в определённом порядке друг на друга – и получается корзинка. Ребят очень увлекло, когда они увидели, как быстро благодаря нехитрым операциям у них в руках появляется собственный «шедевр». А когда они свои изделия покрыли лаком, у них глаза от удовольствия даже заблестели!

Конечно, были и такие, которых не очень увлекло это рукоделие. Особенность плетения заключается в том, что оно требует терпения и усидчивости. У кого этих качеств не хватило, бросали изделие незаконченным... А может быть, они что-то не поняли, или не захотели вникать, или испугались, что у них не получится. Но таких были единицы. Я надеюсь, что большинству понравилось то, чем мы занимались на моём мастер-классе. Тем более что это девушкам, педагогам, очень пригодится в их будущей профессиональной деятельности. Ведь плетение из газетных трубочек развивает моторику рук детей. Кроме того, у большинства студентов появилось понятие и небольшие, но всё же знания об этом виде, по сути говоря, народного творчества. В общем, они молодцы – и у нас растёт неплохая смена!

Родные берега

Наталья Якимова

Мастер-класс «Гламурные штучки: платки и шарфы»

Когда перед нами была поставлена задача провести мастер-классы для студентов первого курса, обучающихся на кафедре социальной педагогики и психологии Педагогического института Иркутского государственного университета, я выбрала тему «Гламурные штучки: платки и шарфы».

Для молодых девушек это, на мой взгляд, очень небесполезная тема. Красиво завязать платок не так просто, есть много достаточно сложных способов. С помощью этих универсальных аксессуаров можно хоть каждый день создавать новый образ. Об этом я и рассказала

девушкам, показав более 20 вариантов того, как сделать украшение из платков и шарфов, от совсем простых до более сложных. Старалась делать наглядно, не под запись, чтобы у них появились практические навыки.

Может быть, надо было кое-какую информацию продиктовать и даже предложить зарисовать, но тогда бы я не смогла уложиться в отпущенное мне время (один час).

Педагогический дневник

Я думаю, что моей основной задачей было заинтересовать девочек тем, как с помощью даже одного яркого платка можно оживить скучную одежду. Ярких платков, шарфов было приготовлено мной для занятия много, их всем хватило для практических занятий и даже не по одному. Каждый из ребят мог попробовать себя в этом виде творчества. У многих хорошо получалось. Шум и смех никому не мешали.

У меня это был первый опыт педагогической деятельности со студентами, если не считать моего общения с 20-летним внуком.

Поскольку я приехала на базу позже других слушателей ВНШ на двое суток, а мой мастер-класс стоял в расписании в первый день моего приезда, со студентами я тогда ещё познакомиться не успела и особо выделить кого-то не могу. Мне показалось, что всем было интересно. Но в другой раз я бы придумала что-то ещё. А так я, как мне кажется, основную идею своих занятий донести до них смогла: платки и шарфы мы любим за их неформальность. В этом направлении есть неограниченные возможности для творчества; есть возможность быть непохожей на других, но нужно во всём знать меру, не разрушать гармонию создаваемого женского образа.

**Мастер-классы: «Мы учимся готовить!»
и «Шахматы»**

Нам вместе с Ниной Григорьевной было поручено готовить завтраки, обеды, полдники и ужины в течение девяти дней прохождения практики для 15 студенток и одного студента первого курса Педагогического института Иркутского государственного университета, обучающихся на кафедре социальной педагогики и психологии, а также слушателей Высшей народной школы, проводящих мастер-классы, и двух преподавателей. Всего под нашей своеобразной опекой, включая начальника лагеря – Вячеслава

Сергеевича Иванова, оказалось 27 человек.

Конечно, нам – таким же волонтерам ВНШ, которые, как и все, проводили мастер-классы для студентов, было бы трудно справиться с этой задачей без помощи студентов. Вместе с нами ежедневно на «кухонную вахту» заступали двое из них. У большинства студентов опыта приготовления пищи для такого количества людей не было. Вот и получилось, что дополнительно к своим мастер-классам «Шахматы» и «Я люблю рисовать» мы проводили ещё один, который условно можно

назвать «Мы учимся готовить».

Для некоторых из студентов это стало настоящей школой. Ведь не все из них могут из ограниченного количества продуктов приготовить разнообразные блюда. Большинство живут в общежитии и питаются экономно, т. е. в студенческих буфетах и столовых. Кроме того, для приготовления пищи собственными руками часто

просто нет времени. Некоторые из них даже не умели чистить картофель, не могли приготовить, например, кашу, испечь коврижку и т. п. Многие, если не все, не знали, как без точилки (специального бруска) наточить ножи, тёрки. У каждой хозяйки есть свои «изюминки» (секреты!) приготовления пищи. Вот этими знаниями и умениями мы с ними и делились.

Девочки активно интересовались, спрашивали и порой очень удивлялись маленьким нашим секретам. Мы с ними во время нашей совместной работы легко находили общие темы для разговора. Я думаю, что для них и для нас этот опыт общения между разными поколениями пригодится в дальнейшей жизни.

Я проводила также со студентами мастер-класс «Шахматы». Целью моих занятий с ними было дать элементарные теоретические знания и практические умения игры в шахматы. На мой взгляд, полученные знания и навыки пригодятся им в будущей профессиональной деятельности, особенно во время организации летнего отдыха детей. Также умение играть в шахматы – важный элемент личной культуры. Эта древняя игра

Родные берега

популярна во многих компаниях, а значит, она может способствовать развитию навыков межличностного общения. Кроме того, известно, что шахматы способствуют развитию и сохранению интеллектуальных способностей человека.

Начав знакомить студентов с шахматными фигурами, я поняла, что кто-то уже умеет играть или хотя бы имеет какое-то представление о правилах игры в шахматы. Было интересно наблюдать за тем, как некоторые явно проявляли интерес, например, об особенностях игры в дебюте, а некоторые заняли откровенную позицию ученика-троечника, который просто на моих занятиях отбывает положенное время.

На последующих занятиях, когда мы со студентами решали позиционные задачи, выявилась группа, которая быстро справлялась с тестами и просила меня ещё дополнительно показать (составить) другие позиции.

Некоторые стеснялись, что у них не получается, и стали замыкаться. Я старалась похвалить их,

чтобы укрепить в них уверенность в своих силах. И тогда они, воодушевившись, начинали проявлять упорство в постижении сложной интеллектуальной игры.

Уже после первых занятий студенты взяли шахматные доски в свои домики и продолжали там учиться играть самостоятельно. К шахматному турниру все скачали в «девайзеры» игру «Шахматы» и продолжали совершенствовать своё мастерство индивидуально.

Антон – единственный представитель «мужского населения» среди студентов, приехавших на практику, хорошо играет в шахматы. Он помогал девушкам осваивать азы этой игры.

В общем-то, я почти так и представляла своё общение на практике с молодым, задорным поколением. Мне было не менее интересно, чем им: рядом с ними чувствуешь себя моложе.

Педагогический дневник

Светлана Михалёва

Мастер-класс: «Изготовление корзинок из атласных лент»

Я, Михалёва Светлана Гавриловна, проводила третьего июля мастер-класс по изготовлению корзинок из атласных лент. Для этой техники понадобились консервные банки, ленты и клей. Изготовление корзинки таким способом не требует больших финансовых затрат и доступно для любого возраста.

Девочек эта техника заинтересовала, и они с удовольствием делали корзиночки, а также пошагово познакомились с плетением фенечек.

Корзиночки, которые мы делали, могут использоваться в качестве шкатулки под бижутерию, вазочки для конфет, а также для хранения разной мелочи, наподобие пуговиц, булавок и т. п.

Я не совсем была уверена до встречи с ребятами, что смогу заинтересовать их этим видом творчества, но они с удовольствием и интересом делали эти корзиночки. Эта техника пригодится им в дальнейшем при работе с детьми во время их педагогической профессиональной

Родные берега

деятельности. Трудностей практически не было, девочки быстро схватывали и усваивали информацию

Хотелось бы отметить, что дети, вошедшие в группу студентов, проходящих ознакомительную летнюю педагогическую практику, очень организованные, трудолюбивые и с удовольствием откликались на все

проводимые ими самими и нами, слушателями ВНШ, образовательные мероприятия.

Пятого июля я уже проводила мастер-класс по декупажированию бутылок. Декупаж – это такая техника, которая позволяет декорировать различные предметы с помощью бумажных цветных салфеток, декупажных карт, рисовой бумаги.

При декупажировании очень важен первоначальный этап – замысел работы, выбор изображения, который требует развитого художественного воображения, определённого опыта. Зато какие чудеса можно творить, обратившись к этой технике!

Всё же, что потребовалось нам для работы, – это клей ПВА, салфетки, кисти, грунтовка и бутылки. Девочки с интересом осваивали и эту технику, она им так же очень понравилась. И когда они увидели результат своего труда, то остались очень довольны своей работой.

Они полностью освоили эту технику и теперь могут дома самостоятельно декорировать любой подходящий предмет.

Было заметно, что в начале занятий некоторые девочки были зажатыми, неуверенными в своих способностях. Но мы все вместе, постепенно, постарались раскрыть их возможности. И уже в течение творческого процесса они раскрылись с другой (лучшей!) стороны для окружающих и, думаю, для самих себя. Да и к нам как к старшим товарищам, наставникам появилось уважение и даже восхищение, благодаря тому, что мы умеем делать.

Мне кажется, что у них надолго в памяти останется эта практика. Это важный опыт для них и для нас, который позволяет устанавливать связь между различными поколениями в процессе совместной творческой деятельности.

Педагогический дневник

Олег Емельянов

Мастер-класс: «Школа выживания»

На первом занятии студенты первого курса Педагогического института Иркутского государственного университета, обучающиеся на кафедре социальной педагогики и психологии, с тетрадями заняли места за столами на летней кухне, где я сначала начал преподавать им теорию своего мастер-класса «Школа выживания». Чувствовалось напряжение, которое царит в душах ребят. Мы были едва знакомы – это была их первая встреча в рамках учебной летней педагогической практики с волонтерами Высшей народной школы, поэтому они не знали, что мы за люди таинственного «третьего возраста» и что можно от нас ожидать. Поэтому наша встреча началась со знакомства и шуток, чтобы ребята расслабились.

Я рассказал студентам, которым предстояло на следующей летней практике быть уже вожатыми в «пионерских лагерях», об их обязанностях и ответственности за

здоровье и безопасность детей, с которыми они будут ходить в походы. А также о том, что им всегда необходимо иметь при работе с детьми оперативные средства связи оповещения: телефон, фонарик, флажки, рупор-громкоговоритель и т. п.

Вожатые должны понимать: в какое время года и в каких условиях погоды они идут с ребятами в поход и соответственно подобрать им одежду, обувь, экипировку. В число предметов первой необходимости, которые должны быть в отряде, должны входить такие предметы, как: компас,

Родные берега

топор, нож, посуда, каремат²⁸, лопата, аптечка, палатка, средства защиты

²⁸Каримат – прорезиненный или пробковый коврик, который стелется на землю для предохранения тела от сырости.

от комаров и клещей, спички, вата, которая должна храниться в защищённом от влаги месте. Кроме того, в рюкзак водителю нелишним будет положить верёвку для страховки и жгут для экстренной помощи.

Обувь должна быть сухой и со стельками, резиновые сапоги – с суконными вкладышами или шерстяными носками. В сырую погоду необходимо при себе иметь энцефалитку²⁹, плащ или накидку, в крайнем случае, кусок полиэтилена. При выходе в лес необходимо одеваться так,

чтобы на теле не было голых мест. Брюки должны быть заправлены внутрь носков, а куртка – в брюки. На голову надо надеть платок, желательно белый. Это один из самых эффективных и проверенных способов предохранения от клещей. Если имеется спрей от комаров или клещей, надо им обрызгать одежду вечером перед походом, положить в целлофановый мешок на ночь и закрыть. А утром перед походом надеть. Открытые места рук можно натереть чесноком, намазать звёздочкой, муравьиным спиртом, смазать дёгтем или скипидаром нижние части одежды, обуви.

Во время похода необходимо осматривать друг друга каждые два часа, а если вам показалось, что кто-то по вам ползёт, немедленно тщательно проверить это место. При обнаружении и извлечении клеща из тела пользоваться перчатками, «выдергой-гвоздодёром»³⁰, ниткой или обрезанный шприцом. Клеща сохранить, например, в бутылочке (колбе или другой похожей ёмкости) со смоченной водой ваткой для того, чтобы потом его сдать в лабораторию для анализа.

Педагогический дневник

Когда вы идёте в поход, вы обязаны взять план-карту местности, где указан маршрут и пункт назначения отряда. Отряд лучше разбить на

²⁹Инцефалитка – специальная куртка с капюшоном и брюками, прикрывающими открытые части тела человека: шею, запястья рук и ног.

³⁰ «Выдерга-гвоздодёр» – специальное миниатюрное приспособление для выемки клеща из тела человека.

группы и в каждой из них назначить старшего, чтобы с ним решать все возникающие вопросы. Все участники похода должны быть застрахованы и привиты от клеща. Во время движения в походе надо стараться ходить по открытой местности, тропам или дорогам.

Проводя свой мастер-класс, я рассказал, в каком месте лучше всего разводить костёр. О том, что сначала надо окопать, желательно лопаткой, будущее костровище, а при разведении костра учитывать направление ветра. Описал виды костров, у которых можно ночевать, на которых можно быстро вскипятить чай или сварить суп. Как изготовить и установить таганок, чем лучше разжигать костёр: берестой, сухой хвоей или мхом, мелкими веточками, продезинфицированной ватой, бумагой и т. п. Летом, в целях пожарной безопасности и удобства, лучше брать с собой переносную туристическую газовую плитку или горелку.

Если вы идёте в поход с ночёвкой, то нужно брать спальники, каремат, тёплые вещи и носки. Если есть палочки для скандинавской ходьбы, то лучше пользоваться ими или вырезать в лесу посох для обеспечения устойчивости движения по тропе. Необходимо пользоваться накомарником.

Дети с удовольствием слушали информацию, конспектируя её в тетради, активно задавали вопросы. Было видно, что они интересуются природой и тем, как обезопасить, в случае необходимости, себя и других. Из задаваемых вопросов были и элементарные, но жизненно важные. Например, что нужно делать, когда заблудился в лесу. Я им рассказал, что в этом случае необходимо пользоваться планом-схемой местности для определения своего местонахождения, затем найти наиболее высокое место (гору или дерево), подняться на него и оглядеться. Услышав шум движения автомобиля, работающей пилы, гудок парохода или поезда – идти на их звук. Можно определить части света по сучкам деревьев, на южной стороне ветвей растёт больше. И главное, не терять самообладания.

Мне кажется, что ребята остались довольны обучением. Жаль только, что практических занятий у них было мало: из-за плотно составленного расписания на походы у нас не оставалось времени.

Родные берега

Александр Гордин

Корабль-призрак

База полевых практик, находящаяся недалеко от посёлка Большое Голоустное, – это призрак, мираж, возникнувший на берегу Байкала из недалёкого, но всё-таки прошлого Педагогического института Иркутского государственного университета. Об этом свидетельствуют даже вывески на её воротах, которые гласят: «База учебных полевых практик Иркутского педагогического университета» (ИГПУ) и «Осторожно злые собаки».

Педагогический университет прекратил своё существование уже несколько лет, образовательное учреждение успело за это время побывать «Восточно-Сибирской государственной академией

образования» (ВСГАО), а ныне это Педагогический институт в составе Иркутского государственного университета.

Не только злых, а вообще никаких собак также нет и в помине на территории: около одного из хозяйственных строений сиротливо пустуют две будки. Рядом учебный двухэтажный

корпус, в котором в хаотичном состоянии хранится старая мебель, остатки спортивного инвентаря и прочая рухлядь, которая давно уже не используется по назначению. Сама же база в основном состоит из 15 четырёхместных домиков, летней кухни, душа, бани, нескольких хозпостроек и железных вагончиков. Удобства в виде деревянных туалетов и умывальников – на улице. Есть электрическое освещение, скважина. Всё это расположено на территории, огороженной

Педагогический дневник

в основной деревянным забором с каменным основанием в виде кладки из дикого плитняка. Удивительно, что на базе нет спортивного городка, потому что два воткнутых в землю шеста посередине поля, имитирующие волейбольную площадку (даже без сетки), таковой называться не могут. Нет

и специально

оборудованного кострового места.

Куда, образно говоря, «плывёт база», непонятно, но совершенно очевидно, что она имела в нашу смену, по крайней мере, для студентов, двойной смысл.

Первый заключался в том, что её капитан – сторож и он же начальник базы – длинногривый седовласый Владислав, неслышно блуждающий по «палубам» и отдающий тихим неживым голосом команды, предоставил им для проведения их практических занятий своё ветшающее «судно». В этом учебном году студентов Педагогического института ИГУ было на «корабле-призраке» гораздо больше. Дело в том, что до этого сезона здесь проходили практику только те из них, которые учатся на кафедрах биологии, экологии, географии и живописи этого учебного заведения. Администрация ИГУ потребовала использовать базу более эффективно. Так впервые на ней появились психологи и педагоги, которые учатся различным психолого-педагогическим премудростям, необходимым для работы с учащимися средних общеобразовательных и специальных образовательных учреждений в условиях детского оздоровительного лагеря.

Родные берега

Уникальность смены, в которой оказались мы, заключалась в том, что вместе с первым курсом будущих социальных педагогов в лагерь заехали слушатели Высшей народной школы (восемь человек!), которые проводили мастер-классы для студентов: «Школа выживания», «Очумелые ручки», «Мы учимся готовить», «Я люблю рисовать», «Танцуют все», «Гламурные штучки», «Техника фотосъёмки», «Художественное слово», «Ролевые игры». Слушатели Высшей народной школы (далее – ВНС) тоже, по желанию, могли посещать эти занятия. Кроме того, для них персонально проводился специальный курс «Мастерство публициста», целью которого было дать первичные знания и практические навыки написания репортажа, интервью и зарисовки, для того чтобы они впоследствии могли более эффективно освещать в различных СМИ общественно-образовательную жизнь ВНС. А начать свою журналистскую деятельность предлагалось с небольших эссе и путевых заметок, которые представлены в нашем полевом педагогическом дневнике.

Педагогический дневник

Вторым смыслом базы стало то обстоятельство, что она вольно или невольно оказалась для будущих студентов не только местом профессионального уединения, но и своеобразного заключения или, по крайней мере, ограничения свободы передвижения по берегу Байкала. Будущие социальные педагоги могли покидать «корабль-призрак» только организовано и по команде преподавателей. Случалось это не часто: два похода в начале и конце сезона на побережье в районе посёлка Большое Голоустное, один раз удалось покататься в мелководной речке, да ещё одна прогулка нескольких человек под руководством Олега Емельянова по лесному отрогу, примыкающему к лагерю. «Естественникам» в этом смысле везло больше, они каждый день бывали в поле либо на пленере, либо в поисках редких растений, насекомых и тому подобного природного материала для выполнения практических работ в виде гербариев, скворечников и т. п.

Был для будущих педагогов, да и для базы в этом вынужденном заключении и свой плюс: они сжились накрепко друг с другом, незаметно

Родные берега

стали неотъемлемой частью «корабля призрака». А он стал частью их души, которая осталась на базе в виде: изделий народного творчества, качелей, лавочек у кострового места и многого другого, что ребята и слушатели ВНШ сделали во время практики своими руками.

Всё происходящее вселяет надежду на то, что «корабль-призрак» сбросит со своих бортов тенёта времени. В его палаточных кубриках и на палубах зазвучат звонкие молодые голоса. Команда обновит его парус, а их алую ткань наполнит свежий ветер дерзновенных мечтаний детей и взрослых. Обновлённый, а главное – оживший фрегат возьмёт курс на остров современного образования, о берег которого бьются волны нового времени.

По крайней мере, так хочется в это верить...

Побережье

Если бы меня привезли на байкальское побережье посёлка Большое Голоустное с закрытыми глазами и не сказали, в каком месте меня высадили, а потом попросили отгадать, где я нахожусь, то, пожалуй, сказал бы, что это остров Ольхон. Такая же широко просторная

выжженная солнцем степь, как около посёлка Хужир, где такое же обилие помёта домашнего скота, особенно лошадиного, и полчища саранчи, тельца которых в солнечную погоду хрустят под ногами, как снег зимой, брызгают в разные стороны, как вода в реке. А днями и особенно вечерами эти насекомые исполняют своими крыльями-смычками и, подозреваю, усатыми мордами особого рода музыку, которая, как шум волн прибоя, долгое время ещё стоит в ушах, когда ты на время покидаешь степной концертный зал, спрятавшись и от солнца, и от этого навязчивого стрекотания в человеческом жилище.

Педагогический дневник

Здесь так же, как и на Ольхоне, стремительно меняется погода: палящее солнце, через мгновение – холодный ветер и тучи. Малождливое небо, реликтовые растения в виде красных саранок и курильского чая, прижавшиеся к скалам, и на скалах величественные «крепкорукие» лиственницы. И ветер! Бешеный, завывающий! Рыскающий, подобно голодному зверю, по сопкам, в распадках, дующий в разных направлениях, хаотично крутящийся между деревьев и домов, бренчащий железными крышами, временами неведомо где прячущийся, а потом

внезапно выскакивающий из ниоткуда и бьющий наотмашь своим холодным крылом в лицо.

Ничего удивительного, что эту местность облюбовали дельтапланеристы. Такой ветер для них большая удача и друг. Их небольшая база расположилась на одной из пологих, но высоких, почти не населённых лесом гор, которые находятся примерно в пяти-семи километрах слева от посёлка.

Чего, пожалуй, здесь нет, как на Ольхоне, так это «шагающих сосен» и дюн. Зато есть река – Голоустная. Посёлок расположен на правом берегу по течению этой горной реки, вытекающей из распадка. Речка мелкая и быстрая в верховьях, с обилием прижимов и завалов. Она искусно петляет по распадку, образуя местами улова и ямки, в которых прячутся ленки и хариус, поднимающиеся туда весной и «скатывающиеся» обратно в Байкал поздней осенью. Но как только она вытекает на равнину, течение её слабеет. А к устью, ближе к берегу Байкала, вовсе затихает, образуя болотистую, безлесную (голую!) местность, которая густо покрывается сочной травой. Скорее всего, от этого и происходит название посёлка – то есть населённого пункта, расположенного в районе голого устья реки. Не знаю, нравится это или нет людям. Но это точно излюбленное место (можно сказать, рай!) для местных стад коров и лошадей. Они бродят по заболоченному берегу совершенно одни, без пастухов, полагаясь только на предводительство своих вожakov. В сухую жаркую погоду с удовольствием валяются в тёплой болотной жиже, купаются в русле речки, которое невольно углубили своими копытами.

Байкал в этом месте (вправо и влево примерно на пять километров) мелкий и тёплый, поэтому хариус и омуль уходит далеко в море, где его

Родные берега

преимущественно сетями ловят местные жители. Большая их часть буряты. Во всяком случае, у приезжих, гуляющих по набережной и отдыхающих в местных кемпингах, создаётся такое впечатление.

Посёлок начинается почти сразу после моста через речку и вытянут вдоль её берега примерно на четыре километра. В нём всего три

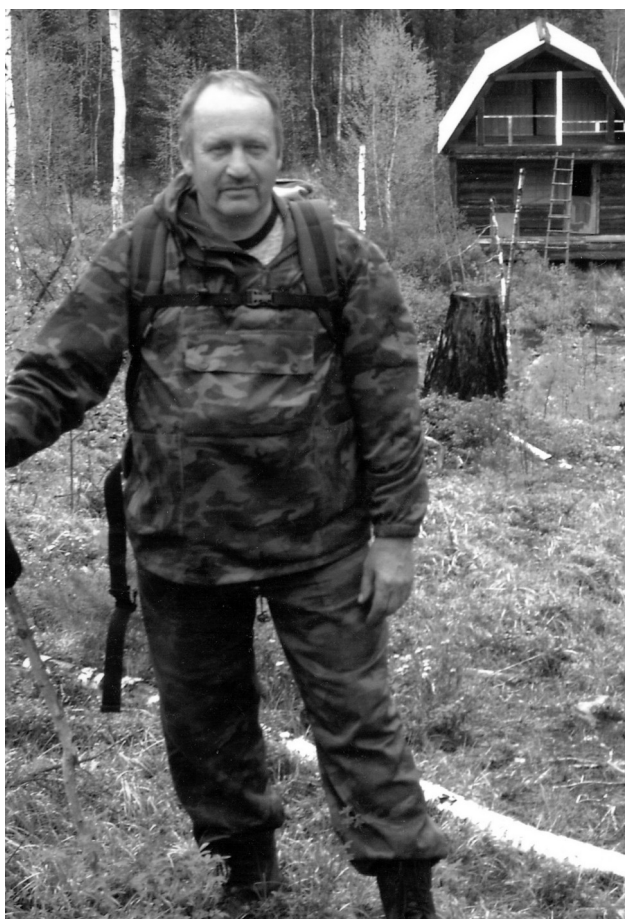
улицы. Справа он защищён высокой сопкой, большая часть которой не покрыта лесом. Небольшая часть домов расположена прямо на «лысой» её части. В Большом Голоустном есть небольшая деревянная двухкупольная православная церковь, средняя общеобразовательная

школа, несколько баз отдыха. Виднеются два старых деревянных причала. Все кафе и магазины, за исключением одного, расположены на центральной улице. И нет ни одного магазина для рыболовов и охотников! А это значит, что ни местных жителей, ни приезжих не интересуют игрушки (преимущественно мужские) для взрослых, начиная от дождевых червей и опарыша³¹, закачивая спиннингами и катушками для них.

Судя по тому, что я не видел ни одного местного жителя с корабликом или удочкой, можно сделать вывод: спортивная рыбалка в посёлке не в почёте. В том числе и поэтому, должно быть, у них жизнь однообразная и унылая ... Дай бог, чтобы я в этом ошибался!

Педагогический дневник

Человек, для которого слово – дело

Глядя на Олега, я иногда думаю: «Интересно, по каким признакам нас, сибиряков, узнают в иных регионах России?» А то, что узнают – чистая правда, сам не раз был свидетелем такой, говоря научным языком, идентификации. Вглядываясь в лицо этого нестареющего мужчины, ищу какие-то особенные сибирские приметы и... не нахожу. Но всякий раз, когда встречаюсь с ним, мне кажется, что я вновь увиделся с жителем маленького таёжного посёлка, в котором прошло моё детство.

Он как будто бы только что вышел из тайги, где провёл несколько недель в одиночестве: отсюда его неуёмная жажда поговорить, высказаться. В чём бы он ни был одет, мне всегда чудится на его плечах прорезиненный плащ, на ногах болотники, а в руках либо двустволка, либо вёсла или спиннинг. Я непроизвольно всегда ищу глазами около него вертлявую охотничью лайку. Закрыв глаза, я, кажется, чую запах свежепойманного хариуса, костра, снующего по распадам сыромятного ветра и даже мгновенного первого снега...

³¹ Опарыш – наживка для рыбы.

Лукавый прищур его глаз, скользящая по губам улыбка выдают в этом человеке живой ум, который не всегда находит адекватное отражение в его речи. Слова, которые он произносит, – скорее неограниченные полудрагоценные камни, которые требуют специальной напряжённой обработки.

Несмотря на говорливость и внешнюю браваду, всё в этом человеке говорит об основательности коренного жителя сибирской глубинки. Он не может сидеть без дела, его руки и ум всегда ищут своего применения: сегодня он плетёт корзинку, завтра делает качели, ещё раньше топил баню... Да и сами произносимые и записанные им слова – это тоже для него не развлечение, а – дело. Дело для него непростое, но от этого ему ещё интереснее именно эта работа.

Родные берега

Нина Увакина

Владислав

Когда я впервые увидела Владислава³², он произвёл на меня впечатление спокойного, уверенного и даже неприступного человека. Обращало внимание на себя то, что это мужчина без лишнего веса, крепкого телосложения, который устойчиво стоит на земле. Особенно почему-то запомнились руки – большие, как-то основательно скроенные и, скорее всего, сильные.

Одет он всегда по-походному: на ногах кроссовки, брюки и куртка цвета хаки, чистая рубашка всегда не застёгнута на верхние пуговицы. Такое ощущение, как будто бы он готов в любой момент отправиться в тайгу. Загорелые, с красноватым оттенком, лицо,

руки, шея говорят о том, что он большую часть жизни проводит на природе под палящим солнцем и беспощадным ветром.

Глаза прячутся под очками, они непонятного цвета, тёмные и сдержанные, не стремящиеся произвести впечатление. Под стать им голос – с хрипотцой, ровный, неторопливый, не выражающий бурных эмоций. Словом, он явно человек немногословный.

Педагогический дневник

Олег Емельянов

Главное – тишина и покой...

Село Большое Голоустное стоит на берегу Байкала. Оно растянуто вдоль дороги и только возле берега расходится на три улицы, которые сходятся у церкви. Этот православный деревянный храм, по словам местных жителей, строился четыре раза, потому что три раза становился добычей огня. Последний раз он был отстроен в 2004 году.

Всё, что попадает на глаза в посёлке, показывает, каков уклад жизни селян. Например, заброшенные пирсы и отсутствие рыболовных судов говорят о том, что был у посёлка когда-то свой рыболовецкий флот. Остатки его в виде

заржавленного рыбацкого судна можно наблюдать на берегу просторной гавани, которая когда-то могла вместить в себя десятки таких «охотников за омулем». Но, очевидно, он захирел. А иначе зачем были нужны рукотворные дорогостоящие причалы и пирсы? Прекращение рыболовецкого промысла могло быть связано с тем, что стало рыбы мало, или этому способствовала какая-нибудь социально-экономическая причина. Так или иначе, но сегодня на ходу только лёгкие частные суда-лодки, на которых, конечно, несмотря ни на какие запреты, люди не перестают выходить в море, ловить рыбу и продавать её, ведь рыболовецкий промысел был,

есть и будет

Родные берега

основной статьёй дохода местного населения. Вторая важная составляющая их жизнеспособности – скотоводство.

В округе пасётся множество скота: коров, лошадей и баранов. Их, очевидно, выращивают не в промышленных масштабах, а для себя и опять-таки на продажу.

Кроме того, в посёлке много объявлений о сдаче жилья отдыхающим, есть кемпинги. Это, в свою очередь, говорит

о том, что жители активно включились в Федеральную программу поддержки развития туризма на берегу Байкала. А это рабочие места! Трудно сказать, как к этому относится большинство жителей. Не исключено, что часть из них этому может противиться, так как туризм в том виде, в котором он обычно развивается в России, неизбежно ухудшает экологическую обстановку. Проще говоря, высока вероятность загрязнения побережья и вод Байкала. Но вместе с тем в гавани, о которой упоминалось выше, стоят в полной боевой готовности восемь прогулочных катеров...

Также мы наблюдали, что в посёлке на одной из туристических баз, специализирующейся на отдыхе скаутов, во время нашей практики проходил слёт, собравший примерно около четырёхсот участников. Они проводили соревнование по ориентированию на местности. Недалеко от посёлка базируется клуб дельтапланеристов. База, на которой мы расположились, принадлежит Педагогическому институту Иркутского государственного университета. На ней студенты, которые изучают преподавание в школе экологии, биологии, географии, художественного искусства, педагогики и психологии, проходят летнюю практику.

А самое главное, здесь, в районе нашей базы и далее на побережье – тишина и покой, которых так не хватает в городе. Царит какое-то умиротворение, отдыхаешь телом и душой, восхищаясь красотой природы. Основные изюминки местного пейзажа – просторные степи и лес, который располагается на вершинах сопок и в распадках. В лесу больше всего могучих лиственниц и сосен в два охвата. В лугах разнообразные травы и цветы, которых великое множество, особенно вблизи журчащей мелководной речки, впадающей в Байкал слева от посёлка.

Педагогический дневник

Наташа

Это липа небольшого роста, спокойная, неброско дарящая себя людям. Её редко можно увидеть одетой нарядно, но если это происходит, то её наряды подобны липовому цветку, соответствующие её фигуре, выражению глаз, походке.

Несмотря на свой спокойный нрав, Наташа себя в обиду не даёт и точно, внятно даёт понять человеку, посягающему на её достоинство, что она не позволит себя унижить. Глядя на неё, как-то сразу понимаешь, что этот человек

способен отдать всю себя без остатка семье, работе, друзьям, но делает это без фанатизма и внешней показухи, скромно и естественно, как будто липа, которая отдаёт окружающим травам, цветам, реке свои листья и цветы...

Ольга

Ольга человек добрый. Это высокая стройная женщина, которая мне напоминает берёзу – дерево, которое любят, мне кажется, все русские люди. Характер у неё весёлый. Она так негромко смеётся, будто шелестят листья нежной берёзы. Глаза её как бусинки, излучающие какую-то притягательную силу, живо смотрят на людей. Всё в её внешности выдаёт увлекающуюся натуру. Когда глядишь на неё, становится понятно, что она желает постичь многое, но и сама не прочь подарить свои знания, умения и навыки другим людям.

Ольга одевается неброско, но со вкусом. Она такая же естественная и гибкая, как изящная, без лишней «бижутерии», белоствольная берёза. Ходит как пава, с достоинством неся своё тело. Всё в ней указывает на то, что характер у этой женщины спокойный, она скромна, и даже шутит Ольга как-то негромко и необидно.

Родные берега

Записи в нашем дневнике были бы явно неполными без мнения ребят о практике, о своих новых друзьях – слушателях ВНШ. Их мнением интересовался с диктофоном в руках **Антон Минаков**. Все опрошенные им ребята называли разные запомнившиеся им мастер-классы и эпизоды из их педагогическо-полевой жизни. **Татьяне Аксёновой** больше всего понравились «Очумелые ручки», «Гламурные штучки»; **Эльвине Аксаментовой**, кроме «Очумелых ручек», техника декупажа, а также мастер-класс «Стоп-кадр!»; **Ксении Григорьевой** также пришёлся по душе «Стоп-кадр!»; **Людмила Тугутова** говорит огромное спасибо поварам и благодарит за мастер-класс «Я люблю рисовать»; **Софья Доржиева** признаётся, что до этого лета никогда не бывала в лагере, и выделяет мастер-класс по технике декупажа; **Елене Дозоровой** понравилось плетение корзинок; **Злата Дятлова** особо не выделила ни один из мастер-классов, заметив, что «Все

слушатели ВНШ удивительные люди, их мастер-классы очень интересные, полезные... И, скорее всего, когда я буду вожатой, буду пользоваться той информацией, которая была получена на их мастер-классах...»; **Маша Константинова** в восторге от мастер-класса «Шахматы», «Очумелые ручки» и благодарит за вкусную еду, которую готовили для них слушатели ВНШ вместе с ребятами. А ещё...

Люба Гонтарева:

«Практика очень интересная. Не ожидала, что будет такая практика. Думала, что мы просто будем сами каждый день что-то делать, придумывать... Но здесь получается, что мы придумываем только одно мероприятие. Это очень хорошо. Вместо этого очень много каждый день мастер-классов, из которых мне понравились «Очумелые ручки»... А также декупаж, во время занятий по которому мы учились декорировать красиво бутылки. Теперь привезём их домой, подарим кому-то из родных или кому-то из ВНШ. Запомнился мастер-класс «Школа выживания». Там мы узнали, как можем защититься от клещей, развести костёр, и другие лесные премудрости, чтобы мы уже в следующем году всё это могли рассказать детям в том пионерском летнем лагере отдыха, в котором мы будем работать пионервожатыми».

Лена Гуляшинова:

«Хотелось бы сказать, что о прохождении практики у меня сложились впечатления очень хорошие, тёплые... Особенно хорошие отношения у меня сложились с Ниной Григорьевной, которая у нас проводила мастер-классы по рисованию... Она очень хорошо и понятно объясняла, и я научилась рисовать...

Педагогический дневник

Что я могу сказать про ВНШ? Это люди с чистым, добрым, тёплым сердцем, которые не жалеют себя и отдают всю свою душу нам».

Татьяна Лабзина:

«Мы проходим практику в посёлке Большое Голоустное, и, по моему мнению, это очень интересно, увлекательно, когда ты отдалился от города, когда ты почти без связи... У нас было много интересных мастер-классов, но больше всего мне запомнился мастер-класс с танцами... Мы учили «Ча-ча-ча», дело даже не в том, что мы танцевали, я умею танцевать «Ча-ча-ча», но очень интересно учиться, Лариса очень интересный преподаватель... Она такая активная, приятно на неё смотреть, приятно слушать. Что мне ещё понравилось? Например, «Гламурные штучки»... Конечно, для девочек очень важно... Нас учили завязывать правильно шарфы... Мы узнали, на

каких пальцах надо носить кольца... Это очень интересно для девушки, и ты узнаёшь много нового...

Все наши «вожатые» – очень весёлые, позитивные бабушки, дедушки... Они скрасили наше пребывание в лагере... Привнесли в нашу жизнь много нового, интересного... Весёлые, с ними можно пошутить, попеть песни... Очень какие-то житейские, без педагогических заскоков каких-то...»

Полина Гордина (13 лет):

«Мастер-классы мне понравились все: на каждом из них я узнавала что-то новое для себя, училась делать что-то своими руками. Запомнились же больше всего наши экскурсии на Байкал. То, как мы вместе фотографировались на берегу, гуляли по посёлку. А ещё – праздник Ивана Купалы, который организовывал наш небольшой отряд. Он получился красочным и интересным, на каждом этапе кто-то один из нашего отряда исполнял определённую сказочную роль: Кикимору, Русалку, Лешего. Я была Бабой-Ягой».

Надежда Куколина:

«Для меня это не первая практика... Мне есть с чем сравнивать, и я хочу сказать от чистого сердца, что это самая лучшая практика за все мои студенческие годы... В первую очередь приятно, что Людмила Адамовна сделала много для того, чтобы именно здесь и именно с этими людьми она у нас прошла. И она прошла интересно, замечательно и познавательно... Особенно хочу отметить мастер-класс по игре в шахматы. Так как я никогда не умела играть и несколько раз пыталась научиться, но у меня ничего не выходило... Мне казалось, что это очень сложно, непонятно, нужно думать... Однако здесь мне смогли преподнести информацию так, чтобы было понятно и

Родные берега

доходчиво... И поэтому я сейчас научилась играть и даже иногда выигрываю! И это очень круто и классно. И приятно, конечно, что я познакомилась с такими замечательными, интересными, идущими в ногу со временем людьми... Я не знаю, какие ещё прилагательные подобрать! Но это одни из тех людей, с которых я не то что хочу брать пример – я буду брать пример! Потому что это те люди, которые показали нам, что жизнь – она не останавливается никогда... И ты всегда развиваешься и идёшь вперёд... И Высшая народная школа – эта лучшая школа! Я буду ждать... Скорей бы мне пятьдесят, и я приду в эту школу. А пока буду всячески поддерживать связь с ВНШ и участвовать в её литературных вечерах...»

Вот и пролетели незаметно скоротечные дни летней полевой педагогической практики, которая стала для студентов школой организации и проведения творческих занятий и досуговой деятельности. А для слушателей Высшей народной школы – первой педагогической практикой в качестве педагогов-волонтёров, проводящих свои занятия для студентов Педагогического института ИГУ.

Немного грустные, но счастливые, мы укладывали свои вещи в пришедший за нами днём восьмого июля автобус. Прощальным взглядом окидывали ставшие родными «деревянные палатки», говорили мысленно и вслух: «До свидания!» вековым деревьям, друг другу и «хозяину» базы Владиславу.

А потом была дальняя обратная дорога. Удивительно, но погодный сценарий повторился: наш автобус, как и в день приезда, на середине пути накрыл хлыстастый дождь. Мы удивлённо смотрели из окон автобуса на скалы, укутанные в низко опустившиеся облака, которых ещё несколько минут назад и в помине не было на небе.

А Иркутск нас встречал уже ласковым солнышком. Загорелые, проветренные от житейских забот, мы повторно прощались друг с другом уже у Педагогического института. Интересно, как то новое, что мы узнали друг о друге, теперь отразится на наших межличностных отношениях в новом учебном году и в институте, и в Высшей народной школе?

При подготовке Полевого педагогического дневника использовались фотографии Дмитрия Шматкова и Ольги Власовой.

Л. Капустина. Встреча

- Случай из жизни

Людмила Капустина

ВСТРЕЧА

Тёплое июньское утро. На автобусной остановке многолюдно, как всегда в эту летнюю пору. Все спешат куда-то: кто в гости, кто по делам, а кто и просто так, из желания прокатиться без особой на то причины. Вот и я тоже вместе со всеми

ожидаю автобуса. Рассматриваю от нечего делать толпу, но знакомых не нахожу...

Автобус запаздывает, некоторые из стоящих понемногу начинают возмущаться, я же, как всегда, придерживаюсь правила беречь здоровье и нервы.

Ну, вот наконец из-за поворота выезжает долгожданный автобус, блестя на солнце чисто вымытыми окнами (может быть, поэтому и задержался?). Толпа дружно и напористо двинулась к ещё не успевшему остановиться автобусу.

– Прямо под колёса лезут, – ворчит какая-то бабка с большущей сумкой.

– И то правда, совсем жизнь не жалеют, поддержал её бородач, не забывая, однако, активно работать локтями, проталкиваясь вперёд.

Удивительное дело, но на автобусной остановке об опасности никто не раздумывал, целиком полагаясь на сверхмогущество общественного транспорта, а более всего на самого шофёра – не станет же он давить живых людей у всех на глазах.

Я не спешила, зная свой недостаточно натренированный вестибулярный аппарат, думала пристроиться где-нибудь впереди, чтоб не сильно укачало. Скоро и я, стиснутая со всех сторон прижавшимися ко мне по-родственному людьми, протолкнулась в автобус.

Конечно, все лучшие места были уже заняты, но где-то в середине автобуса, у окна, сидел паренёк, а рядом с ним пустовало свободное место. И вдруг слышу: «Девушка, девушка, идите сюда!» Я сначала не поняла, что это призыв адресован мне, но парень так энергично махал руками, что сомнений не осталось: мне повезло. А паренёк даже уступил своё место у окна. Спустя некоторое время пассажиры разместились, устроились, кто лучше, кто хуже, и мы поехали.

Родные берега

За окном, как в калейдоскопе, менялись картины: то ровные, как на подбор, деревенские дома, то раздольное море зелени, то пасущиеся на обочине дороги неторопливые бурёнки.

Сосед оказался довольно сдержанным человеком, ни о чём не расспрашивал, не задавал обычных для дорожного путешествия вопросов. Можно было бы ехать да ехать в своё удовольствие с таким ненавязчивым попутчиком, если бы не противное чувство головокружения, которое постепенно охватывало меня. Паренёк, видимо, заметив моё состояние, наклонился ко мне и как-то очень по-доброму сказал: «Потерпите немного, скоро паромная переправа». Я благодарно кивнула.

Вот и река. Пассажиры нетерпеливо ждали, когда откроется дверца автобуса. Автобус, скрипнув тормозами, резко остановился. Двери распахнулись, и пассажиры высыпали на берег, ожидая парома.

Я спустилась по крутому берегу к реке, стараясь дышать глубже и реже речной прохладой (так научил парень). Неожиданно вздрогнула, услышав за собой голос:

– Ну что, легче стало?

Даже не оборачиваясь, поняла, что это мой сосед по автобусу.

– А это вам, – сказал парень.

Повернувшись, я увидела, что в руках у него цветы – ярко-розовое кипение Иван-чая.

Где, как смог он нарвать этот удивительно трогательный букет полевых цветов, когда весь берег утопан, заезжен, и на нём, кроме песка, казалось, ничего нет.

– Вы подышите им, когда вам будет плохо, – протягивая букет, сказал юноша.

Тёплая волна захлестнула сердце, было радостно и как-то необычно хорошо от мысли, что всё-таки есть на свете чудесные люди, умеющие отдать частицу собственной души незнакомому человеку.

В. Атутова. *Наши «Родные берега»*

Валентина Атутова

НАШИ «РОДНЫЕ БЕРЕГА»

Литературный клуб ... Его традиции уходят корнями в начало XIX века, когда в России читающая публика собиралась обычно в домах состоятельных просвещённых особ. Помните, такой клуб был у княгини Зинаиды Волконской. Позже

эта традиция, в том числе благодаря декабристам и их жёнам, укрепились и в Сибири.

И мы, любители и почитатели книг, на пороге зарождения Высшей народной школы (далее – ВНС) г. Иркутска решили продолжить эту традицию. В нашем клубе собираются люди, не имеющие прямого отношения к профессиональной писательской деятельности. В основном это пенсионеры, которые считают себя почитателями художественной литературы. Некоторые из них пишут стихи и прозу на любительском уровне.

За годы существования клуба в его работе принимало участие более 50 человек. Ежегодно встречаются в клубе пятнадцать-двадцать любителей литературы. Постоянно занимаются и составляют его «ядро»: А.И. Гордин (руководитель), Л.И. Баранова (староста), Т.А. Наделяева, А.В. Волчук, Ю.Я. Коростылёва, В.Г. Дикова, Л.В. Арсентьева, В.Д. Крестьянников, С.В. Васюхина, Л.А. Зимина, Л.К. Никифорова, Н.Г. Увакина, В.М. Атутова и др.

На одной из первых встреч в клубе Александр Иннокентьевич поделился с нами своим опытом работы в журналистике, определил цели и задачи нашего творческого объединения.

Поскольку наш клуб по интересам литературный, я, филолог по образованию, в первом семестре 2010-2011 учебного года прочитала литклубовцам лекцию о путях развития мировой художественной литературы «От Гомера до наших дней», из которой мы поняли, что русская литература – одно из важнейших её звеньев. На последующих встречах в клубе мы неоднократно возвращались к этой теме, много говорили об особенностях развития русской литературы, её основных направлениях и лучших представителях XIX и XX веков, таких как В.В. Набоков, И. Бродский, В.Г. Распутин и мн. др.

За восемь лет существования клуба прошло около сотни тематических встреч. Попробуем вспомнить некоторые из них.

Родные берега

Интересно прошло занятие, посвящённое творчеству А.С. Пушкина и поэтам его поры. На этой встрече блеснула своей эрудицией Юлия Яковлевна Коростылёва.

Татьяна Алексеевна Наделяева периодически проводит информационно насыщенные обзоры «Литературной газеты», а также знакомит нас с очередными лауреатами разных литературных премий.

Анатолий Викторович Волчук не перестаёт нас радовать своими пародиями и шуточными экспромтами. Они звучат как во время выступлений в клубе, так и на всех общешкольных мероприятиях. В основе его ироничных миниатюр часто лежит какой-то сюжет. Например, на одном из новогодних вечеров в стихотворении, посвящённом А.И. Гордину, он предположил встречу последнего с Дон Кихотом, который будто бы просит его спеть песню для своей Дульсины. На что руководитель литературного клуба отвечает:

*Дон Кихот, дружище, не могу
Нынче просьбу выполнить твою,
Ждут меня сейчас, моя душа,
Женщины из нашей ВНШ...*

А вот Валентину Моисеевну Атутову якобы приглашают в Русский центр при ООН:

*Россия мне дороже, чем Нью-Йорк и Вашингтон,
Я лучше буду наших матершинников
Учить интеллигентно говорить,
Чтоб каждого прожжёнейшего циника
Без матов выражаться научить.*

Запомнились и строки, посвящённые старосте ВНШ – Нине Григорьевне Увакиной:

*Душа её словно морская волна.
Она и гуллива, она и вольна,
Стремится она постоянно в полёт:
Ведь Нина рисует, танцует, поёт,
Общественной жизнью активно живёт.*

Много стихов и пародий Анатолий Викторович посвятил творчеству Веры Гавриловне Диковой, которая начала сочинять различные художественные произведения после выхода на пенсию.

*Поэтов хороших в России немало,
Но Дикова Вера всего лишь одна...*

В. Атутова. Наши «Родные берега»

*Недавно её наша область узнала,
А скоро узнает вся наша страна.*

Вышеприведённые примеры – лишь маленькая толика того, что дарит искромётный иронический талант Анатолия Викторовича литклубовцам и всем слушателям ВНШ. Большое спасибо, Анатолий Викторович!

Не менее популярным был в нашем литературном клубе Владимир Иванович Арсеньев. Мы его про себя звали «лицом школы», потому что он принимал самое активное участие во многих общественных делах ВНШ, начиная с экологического десанта, заканчивая «Площадью талантов». Его перу принадлежат заметки и статьи о жизни школы, которые периодически появлялись в различных СМИ Иркутска, прежде всего, в газетах «Мои года» и «Пенсионер». У него был неординарный организаторский талант.

Несмотря на то, что ходил постоянно с тросточкой, именно он был инициатором походов на природу, своеобразных дней отдыха слушателей ВНШ. Эти походы организовывались во все времена года. Зимой просто посидеть у костра. Летом это были походы за черемшой, грибами и ягодами. Эти наши встречи у костра, с гитарой, с рассказами баек и анекдотов навсегда останутся в наших сердцах. Светлая память вам, Владимир Иванович!

Литературный клуб проводит свои встречи не только в учебных аудиториях Пединститута ИГУ и ресурсного центра МКУ «ГОРОД», мы часто все вместе посещаем музеи, кинотеатры и театры, участвуем в творческих встречах, проходящих в библиотеках и других учреждениях культуры Иркутска. Иногда это нейтральная территория. Так, в течение нескольких учебных годов мы организовывали свои литературные кафе по протекции Нины Григорьевны Увакиной в Адаптационно-педагогическом центре «Прибайкальский талисман», где за чашечкой чая звучали стихи, песни и философские разговоры о прекрасном.

Кроме того, мы варимся не только в собственном соку: каждый год в программе наших встреч знакомство с творчеством известных и малоизвестных мастеров художественного слова, обсуждение проблем современной художественной литературы в различных её аспектах от проблем социальной ответственности самодельных авторов до влияния её на формирование общественной системы ценностей. Например, запомнились беседы Александра Иннокентьевича о творчестве первого лауреата премии имени В.Г. Распутина, российского писателя, нашего земляка Анатолия Байбородина и рано ушедшем из жизни бурятском поэте Намжиле Нимбуеве. А также обзорная лекция, посвящённая малой литературе на примере самодельных писателей Иркутской области. Надо заметить, что многие беседы нашего руководителя впоследствии становились статьями в наших альманахах «НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» и «РОДНЫЕ БЕРЕГА», которые мы издаём своими силами с 2014 года. Всего увидели свет за эти годы два номера «РОДНЫХ БЕРЕГОВ» и четыре номера «НА-

Родные берега

РОДНОГО ОБОЗРЕНИЯ». Альманахи распространяются среди слушателей и профессорско-преподавательского состава ВНШ. Это преподаватели различных иркутских вузов, общественные деятели, писатели, актёры и др.

У нас тесная связь со студентами Иркутского государственного университета. Мы помогаем им в качестве благодарных слушателей и участников их исследовательской деятельности осваивать азы научной работы и проводить практические занятия. За прошедшие годы запомнились проводимые совместно с ними такие мероприятия: разговорные кафе «Жизнь прожить не поле перейти», фокус-группа «Экология мышления взрослого человека», психодрама «Социальная самоидентификация человека третьего возраста» и т. п. Такого рода

встречи в литературном клубе проходят по-особому. Мы вместе со студентами размышляем над поставленными ими вопросами. Часто это происходит в игровой форме, но с обязательной групповой или индивидуальной рефлексией. В результате студентами Педагогического института на основе проделанной совместно с нами работы защищено более десяти дипломных работ и несколько магистерских диссертаций.

Есть в нашем литературном клубе и несколько человек, включая нашего руководителя, которые на любительском уровне занимаются литературно-художественным творчеством. Они издают свои книги, а самое главное, делятся с нами своим творчеством. И хотя у нас у всех разные эстетические вкусы, уровень образования, но, например, проза и стихи Владимира Дмитриевича Крестьянникова не оставляют равнодушным никого. Он в своих стихах и повестях как-то по-особенному достоверно рассказывает о жизни северян нашей области, откуда он родом. Запомнилась презентация его книги «Каникулы на Тунгуске», во время которой он охотно рассказывал, как возник замысел повести, а также о людях, сибирских посёлках, которые легли в основу его повествования. Писатель, поэт с такой замечательной русской фамилией, и под стать ей сам он как человек основателен, трудолюбив и талантлив.

Конечно, мало у нас в клубе мужчин. Даже Александр Иннокентьевич – единственный руководитель-мужчина в ВНШ. Но в последнее время некоторые мужчины из слушателей начинают проявлять социальную активность. Например, недавно созданный волонтерский центр «Неугомонные» при ВНШ возглавил Олег Лаврентьевич Емельянов, который не только пытается писать рассказы-байки своего собственного сочинения, но и особенно галантен и учтив по отношению к женской половине нашего клуба.

Ещё одна хорошая традиция нашего клуба приглашать на встречи различных «художников слова». Так, только за 2017-2018 учебный год у нас «за чашкой чая», т. е. в литературном кафе, побывали: А.П. Белоногов (Ведров), иркутянин, автор документальной прозы «Амурская сага», лучший писатель, по версии «Проза.ру», за 2016 год;

В. Атутова. *Наши «Родные берега»*

В.И. Ершов, автор книги «А вот была история», и В.И. Зоркин, Заслуженный работник культуры РФ, член Союза журналистов России, профессор, преподаватель ВНШ г. Иркутска, автор более шестисот научно-популярных статей и книг «Из поколения несгибаемых» (1965 г.), «Путеводитель по Бурятии» (1971 г.), «Сибирские землепроходцы и мореходы» (1998 г.), «Не уйти из памяти» (1997 г.), «Иркутские градоначальники: воеводы и вице-губернаторы» (2007 г.), «Иркутские градоначальники: губернаторы и генерал-губернаторы» (2015 г.), «Бывают странные сближенья...» (Пушкин и Сибирь) (2010 г.) и мн. др. В 2003 и 2004 годах – «Лучший журналист года», лауреат конкурсов «Золотая запятая» и «Золотое перо».

С Виталием Иннокентьевичем Зоркиным у нас особые дружеские отношения, мы побывали на его творческом вечере, посвящённом его восьмидесятилетнему юбилею.

Радуют и новички, которые сравнительно недавно присоединились к нам. Настоящий энтузиаст творческого развития личности человека Марина Александровна Попова. Она художник, автор трёх книг сказок. Последняя – «Зёрна радости» (2018), публиковалась в различных сборниках, в т. ч. в международных изданиях «День сказки», «Фантази народов мира». Член Международного Союза писателей «Новый современник», член «Российского союза писателей», член литературного клуба «Проза.ру», дважды финалист Национальной литературной премии «Писатель года» (учредитель Русский литературный клуб и издательство «Авторская книга»). В 2011-2012 годах печаталась в серии «50 писателей года и избранные авторы года». При этом она продолжает учиться не только в ВНШ, но и в вузе, где получает образование педагога. А параллельно проводит многочисленные курсы для детей по сказкотерапии.

Менее титулованы, но не менее талантливы Тамара Валентиновна Стародубцева, Наталья Николаевна Растошинская, Людмила Викторовна Капустина, которые пришли в наш клуб из студии художественного чтения «Живое слово» со своими стихами, сказками, баснями, лирическими миниатюрами, а главное – с большой и неиссякающей любовью к русской литературе.

Мы тянемся к прекрасному. Как сказал Томас Манн: *«Искусство – это стремление к прекрасному, к вечному самосовершенствованию»*.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Атутова Валентина Моисеевна – вузовский преподаватель с более чем 30-летним стажем. В её педагогическом багаже такие предметы, как «Русская литература», «Культура речи», «Русский язык как иностранный». Последний из них преподавала в Монголии, Афганистане и других странах, слушательница ВНШ г. Иркутска.

Волчук Анатолий Викторович – слушатель ВНШ г. Иркутска, автор книги стихов «Судьбы крутые повороты» (2016 г.).

Власова Ольга Ивановна – слушательница ВНШ г. Иркутска.

Гордин Александр Иннокентьевич – член Союза журналистов России, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель ВНШ г. Иркутска, автор книжек стихов «Скрипка дерева» (2007 г.), «Ночной приют странников» (2007 г.), «Язык шершавый сумрака» (2009 г.), «Голос ослепшей птицы» (2011 г.), «Предчувствие» (2015 г.), «Уроки

поэзии» (2018 г.), книги рассказов, баек, стихов и афоризмов «Сибирский валенок» (2013 г.) и поэмы «НЕЗНАЕМОЕ ПОЛЕ» (2018 г.).

Гордина Ольга Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, администратор и преподаватель ВНШ.

Донч Нанов Дончев – болгарский поэт, член Союза независимых болгарских писателей. Автор двух книг «Солнечное безвременье» и «Острые водители». В 1994 г. в журнале «Наш Современник» (Россия) было опубликовано его стихотворение «Не трогайте Россию, господи!».

Дикова Вера Гавриловна – слушательница ВНШ г. Иркутска, автор книг «К поэзии седую голову склоню» (2012), «Жизнь и мгновения...» (2014), «Дорога длиною в жизнь!» (2017 г.).

Емельянов Олег Лаврентьевич – слушатель ВНШ г. Иркутска.

Зими́на Лариса Алексеевна – слушательница ВНШ, автор сказок, которые были опубликованы в журналах «Планета доброты» (г. Иркутск), «Поэтический сад» (г. Иркутск), «Легенс» (СПб), «Автограф» (г. Москва), «Сибирячок» (г. Иркутск), «Мавочки и дельчики» (электронный всероссийский журнал), участник коллективного сборника «Феникс» (Украина), автор книг «Поход за сказками» (2013 г.), «Я пишу сегодня и всегда» (2017 г.) и др.

Иванова Валентина Сергеевна – слушательница ВНШ г. Иркутска.

Капустина Людмила Викторовна – слушательница ВНШ г. Иркутска, руководитель литературного объединения «Вдохновение».

Михалева Светлана Гавриловна – слушательница ВНШ г. Иркутска.

Попова Марина Александровна – художник-любитель, член общественных организаций: «Международный Союз писателей «Новый современник», «Российский союз писателей», литературного клуба «Проза.ру», автор книги сказок, иллюстрированной собственными рисунками, «Зёрна радости» (2018 г.), слушательница ВНШ г. Иркутска.

Растошинская Наталья Николаевна – слушательница ВНШ г. Иркутска.

Тетерина Виктория Викторовна – слушательница ВНШ г. Иркутска.

Увакина Нина Григорьевна – слушательница ВНШ г. Иркутска.

Червиченко Дмитрий Игоревич – уроженец Иркутска, где прожил в общей сложности более 20 лет, имеет две специальности: «Экспериментальная ядерная физика и физика плазмы»; «Банковское дело». В настоящее время живёт и работает в Москве, занимается малым бизнесом в области международного туризма и пробует реализовать свои гуманитарные способности в литературном творчестве.

Шаманская Лариса Владимировна – слушательница ВНШ г. Иркутска

Шматков Дмитрий Викторович – слушатель ВНШ г. Иркутска, фотохудожник.

Якимова Наталья Иннокентьевна – слушательница ВНШ г. Иркутска.

Якуп Андрей Вернерович – народный философ, автор нескольких десятков научно-популярных статей, книги научно-популярных очерков «Материалистическая концепция мироздания» (2013 г.), поэт, постоянный участник виртуальных проектов «Проза.ру» и «Поэзия.ру», слушатель ВНШ г. Иркутска.

Художественно-публицистический альманах

РОДНЫЕ БЕРЕГА

«РОДНЫЕ БЕРЕГА» – художественно-публицистический альманах Высшей народной школы (ВНШ) города Иркутска, которая осуществляет свою неформальную образовательную деятельность при Иркутском государственном университете.

«Родные берега» – приложение к научно-популярному, художественно-публицистическому альманаху «Народное обозрение»,

который является правопреемником региональной сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» (2001-2003 гг.).

Издание – коллективный труд литературного клуба и преподавателей ВНШ. В стихах и прозе, опубликованных в альманахе, сохранена авторская стилистика. Это означает, что за возможные смысловые неточности и невнятности, стилистические шероховатости, по предварительной договорённости с авторами, последние берут ответственность на себя персонально.

**Фотографии на обложке – Дмитрия Шматкова
Компьютерная вёрстка – Александра Гордина**

Подписано в печать 12.10.2018. Формат 72х104 1/16.

Бумага меловая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7,61. Тираж 150 экз. Заказ 782.

Изготовлено в ООО Типография «Иркут»,
г. Иркутск, ул. Новаторов, 3, тел.: 48-17-53,
г. Иркутск, ул. Франк-Коменецкого, 24
офис 204, тел.: 203-523

